

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Забайкальский государственный университет»

На правах рукописи

Батоболотова Екатерина Борисовна

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Специальность 09.00.11 – социальная философия
(философские науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Цырендоржиева Д. Ш.

Чита - 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования судебной власти.....	15
1.1. Основные подходы к исследованию судебной власти в истории научного знания.....	15
1.2. Современная научная рефлексия судебной власти в социально- философской мысли.....	55
Глава 2. Рецепция судебной власти в общественном сознании на примере России XX – н. XXI века.....	81
2.1. Эволюция судебной власти в контексте трансформации общественных отношений.....	81
2.2. Перспективы развития судебной власти в современном российском социуме.....	115
Заключение.....	138
Библиографический список.....	144

Введение

Актуальность темы исследования. Судебная власть является одним из важнейших институтов современного общества. Суд как специфический социокультурный институт занимает одну из ключевых позиций «арбитра», «третьей стороны» в обществе и, соответственно, служит гарантом действительной сбалансированности разнонаправленных тенденций и процессов в человеческом сообществе.

Изменения в социальной структуре социума формируют новую систему отношений «равенства-неравенства», характеризуются неустойчивостью и конфликтностью. Меняется соотношение форм собственности, трансформируются институты власти, происходит исчезновение одних групп и слоев, возникновение других, изменяются их социальные роли и статусы. Эти процессы, обусловленные во многом структурными изменениями в экономике, политике, системе занятости, выдвигают на первый план проблемы социальной интеграции и дезинтеграции, согласия и конфликта. Социальная сущность судебной власти как раз и обуславливается потребностью общества в разрешении таких конфликтов, возникающих в результате многочисленных противоречий, сопровождающих процесс трансформации социума, в поиске компромисса между различными социальными группами на основе общих гуманистических ценностей и идеалов.

В этих условиях судебная власть является важным регулятором общественных отношений, что и определяет ее социальную ценность. Роль судебной власти состоит не только в рассмотрении и разрешении судебных дел, но и в обеспечении стабильного развития социума. Однако в настоящее время существующая организация судебной власти не в полной мере отвечает потребностям современного общества, о чем свидетельствует низкий уровень доверия граждан к судебной системе, отсутствие прозрачности механизма осуществления правосудия.

Пристальное внимание общества и государства к проблемам судебной власти сегодня актуально и для России. В программе развития судебной системы России на период до 2024 года сформулирована основная цель – повышение эффективности деятельности судебных органов. Важность совершенствования судебной власти продиктована и проблемами организационного характера, такими как несвоевременность и низкое качество исполнения судебных решений, излишние бюрократические процедуры и др. Все это актуализирует необходимость разработки научно-обоснованных подходов к судебной власти и путей решения ее проблем в рамках социально-философского знания.

Исследование современных условий функционирования судебной власти в рамках социально-философского анализа позволит изучить механизмы реализации судебной власти, обеспечивающие социальную стабильность в обществе, установить причины, тормозящие развитие судебной власти, наметить пути использования властных технологий в снижении уровня социальной напряженности в условиях трансформации общественных отношений, социальной структуры, социально-властных отношений в современном обществе. Все эти процессы актуализируют необходимость социально-философского анализа, позволяющего дать целостное представление о судебной власти как механизме социального наказания, выявить ее основные функции, особенности институционализации и трансформации в системе современных общественных отношений.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию судебной власти, условий ее возникновения, форм проявления посвящены работы отечественных и зарубежных ученых.

Первые философские идеи о судебной власти, раскрывающие ее сущность сквозь призму понятий «правосудность» и «неправосудность» нашли отражение в работах Платона и Аристотеля. Во взглядах философов прослеживается мысль о том, что судебная власть представляет собой значимую социальную ценность.

Теологическая модель судебной власти представлена в трудах Ф. Аквинского и А. Августина, которые трактуют ее во взаимосвязи с такими понятиями как истина, благо, мораль.

Концептуальные основы современного понимания судебной власти и ее социального назначения разрабатывались Т. Гоббсом, Дж. Локком, Б. Спинозой, Ш. Монтескье и др. Они рассматривали эту проблему во взаимосвязи с такими категориями как «естественные права», «общественный договор», «разделение властей», закладывая фундамент для идей, лежащих в основе функционирования судебной власти в современный период – гуманизма, презумпции невиновности, судебной независимости и процессуальной состязательности.

Значительный вклад в философское понимание теории судебной власти в аспекте разделения властей внесли Г. В. Ф. Гегель и И. Кант. Их представления о правосудии связаны непосредственно со справедливостью и судом совести.

Религиозно-нравственные идеи правосудия, становление принципа непосредственности судопроизводства и состязательности, признание прав личности и судебной защиты этих прав отражаются во взглядах русских философов XIX – начала XX века – Н. Н. Алексеева, И. А. Ильина, П. Е. Казанского, Л. И. Петражицкого, В. С. Соловьева, П. А. Сорокина, И. Я. Фойницкого, Б. Н. Чичерина и др.

Большой потенциал для раскрытия сущности и функционального назначения судебной власти имеют работы таких зарубежных ученых, как А. Барака, К. Грабенвартера, Й. Пуделька, которые детально рассматривают проблемы, касающиеся судьейского усмотрения; А. Гарапона, Дж. Мида, исследующих развитие института судебной власти в условиях переустройства общества на демократических основах; Х. Зера, описывающего опыт восстановительного правосудия. Также вопросы раскрытия сущности, места и роли правосудия и судебной власти в обществе затрагиваются Н. Боббио, Э. Гидденсом, А. Камю, А. Мавичем, М. Ориу, Й. С. Романо. Необходимо

отметить вклад М. Фуко в разработку проблем культурно-исторических предпосылок правосудия.

Немаловажное значение для формирования концепта судебной власти имеют исследования судебно-властных отношений П. Арчера, В. Бернхема, Д. Брейтуэйта, Б. Кардозо, А. Коха, Р. Познера, П. Соломона, Р. Страусса, Ф. Франкфурта, Р. Эдварса и др.

Большое количество работ посвящено концептуализации понятия «судебная власть». В частности, судебная власть трактуется как:

– отдельная ветвь государственной власти (А. П. Гуськова, И. Л. Петрухин, В. А. Терехин и др.);

– система компетентных государственных органов, которые ее осуществляют (Ю. А. Дмитриев, Т. А. Савельева, И. Я. Фойницкий, Г. Г. Черемных и др.);

– один из системообразующих элементов государственного управления, призванный отвечать за решение проблемных, противоречивых и коллизионных правовых ситуаций (Э. Хейвуд и др.);

– одна из трех ключевых независимых ветвей власти, призванной осуществлять контроль над неуклонным исполнением и соблюдением Конституции и иных законов (Халипов В.Ф. и др.);

– функция судебных органов по реализации их полномочий (В. П. Божьев, А. С. Кобликов, В. А. Лазарева, С. А. Шейфер и др.).

Особое значение имеют труды, в которых рассматриваются проблемы эффективности правосудия и судебной власти через призму теорий судебно-властных отношений, авторство которых принадлежит судьям с опытом работы в высших судебных инстанциях, таким как М. И. Клеандров, Н. А. Колоколов, В. М. Лебедев, Б. С. Эбзеев, В.Ф. Яковлев и др.

Исследование судебной власти в плане социального поведения агентов и контрагентов судебной власти, действий и взаимодействий индивидов, групп, общественных объединений и организаций, связанных с процессом

судопроизводства велось такими учеными, как А. А. Демичева, М. Вебер, Н. Луман, Т. Парсонс, Л. Фридмэн, Н. Г. Янова и др.

Также следует выделить исследования (И. И. Аминов, А. М. Бобрищев-Пушкин, Л. Е. Владимиров, Н. А. Давыдов, К. Г. Дедюхин, А. В. Кокурин, В. Л. Кубышко, Н. Д. Эриашвили и др.), рассматривающие судебную власть с точки зрения субъективного восприятия ее личностью. Психологическое направление позволяет выявить психологическую природу процессов, необходимых для осуществления судебной деятельности, определить условия формирования способностей, обеспечивающих ее выполнение, понять поведение и внутреннюю мотивацию судей и других участников процесса.

Необходимо отметить работы зарубежных ученых по исследованию властных отношений, имеющих большое значение для формулирования понятия судебной власти и объяснения принципа ее социального функционирования (С. Бакарак, Э. Каплан, Х. Лассуэл, Э. Лоулер, Б. Рейвен, О. Тоффлер, Дж. Френч и др.).

В контексте современного социально-философского знания существуют исследования, затрагивающие проблематику судебной власти. Это, в основном диссертационные исследования А. И. Джаримовой, Н. А. Колоколова, С. М. Маркова, В. Н. Цыганаша, Н. М. Чепурновой и др. Следует также отметить труды Е. Г. Прилуковой, посвященные проблемам власти, К. Е. Резвушкина, Р. В. Пеннер, О. В. Пащенко о коммуникации в интернет-пространстве.

Таким образом, проведенный анализ отечественной и зарубежной литературы свидетельствует о наличии большого количества исследований, существующих в различных сферах научного знания.

В тоже время в социально-философском знании отсутствуют исследования, касающиеся теоретического осмысления судебной власти в системе общественных отношений: отсутствует общепринятое определение понятия «судебная власть»; недостаточно освещены взаимоотношения между судебной властью и обществом; тенденции трансформации и эволюции

судебной власти, социальные функции и роль в современном социуме; механизмы сохранения судебной властью социальной стабильности и устойчивости общественных отношений, преодоления социальной напряженности.

Все это актуализировало необходимость социально-философского анализа данной темы исследования.

Объект исследования: судебная власть в системе общественных отношений.

Предмет исследования: функционирование судебной власти как элемента общественных отношений, обеспечивающего социальный порядок в обществе.

Цель диссертационного исследования: выявить специфику судебной власти в системе общественных отношений.

Реализация поставленной цели определила совокупность исследовательских **задач:**

– рассмотреть теоретические подходы к исследованию судебной власти в научном знании;

– выявить сущность судебной власти, ее место в структуре общественных отношений;

– провести рецепцию судебной власти в общественном сознании на примере России XX – нач. XXI вв. в общественных дискурсах. Показать диалектическую связь судебной власти и представлений о ней в общественном сознании;

– выявить основные перспективы развития судебной власти в России.

Теоретическую базу исследования составляют:

– философско-правовая концепция правосудия М. Фуко;

– теория справедливости Дж. Ролза;

– теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса;

– концепция власти Х. Арендт;

– теория социальной деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Л. С. Выготский, Г. С. Батищев, В. Ж. Келле и др.).

Методологическую основу исследования составляют принципы междисциплинарного, диалектического, сравнительно-исторического, системного, структурно-функционального и аксиологического подходов. В связи с многоаспектностью и междисциплинарностью исследуемой темы в работе использовался междисциплинарный подход, который позволил использовать теоретические концепции разных обществоведческих наук и провести комплексный анализ объекта и предмета исследования. Диалектический метод дал возможность рассмотреть судебную власть в ее становлении и развитии, во взаимосвязи структурных элементов, показать диалектическую связь судебной власти и представлений о ней в общественном сознании. Сравнительно-исторический подход позволил проследить развитие взглядов и учений о судебной власти в истории научной мысли, раскрыть трансформацию судебной власти как социального феномена, выявить этапы институционализации судебной власти в России. В рамках системного подхода раскрыта целостность феномена судебной власти в системе общественных отношений, дана характеристика составляющих элементов судебной власти, выявлена взаимосвязь между ними. Структурно-функциональный подход стал основой в процессе исследования структуры, функций, форм осуществления судебной власти. С помощью аксиологического подхода раскрывается гуманистическое предназначение судебной власти через призму ее нравственных оснований.

Методы исследования. В процессе исследования конкретных материалов были использованы теоретические методы познания: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и конкретизация, сравнение, формализация, аналогия.

Научная новизна диссертационного исследования определяется характером поставленных целей и задач и заключается в следующем:

1. Раскрыто и обосновано социальное содержание судебной власти в рамках историко-философского, правового, социологического, политологического и психологического подходов, что дало основание для выделения различных аспектов деятельности судебной власти, ее функций, трендов развития.

2. Доказано, что социально-философский подход к выявлению природы судебной власти позволил преодолеть структурно-функциональные определения существующих дисциплинарных подходов к судебной власти. Дано авторское определение сущности судебной власти.

3. Выявлено взаимовлияние между судебной властью и общественным сознанием, проявляющееся в том, что судебная власть, с одной стороны, оказывает воздействие на общественное сознание, а с другой, изменения в общественном сознании становятся стимулом совершенствования судебной власти.

4. Доказана необходимость цифровизации и открытости системы судебной власти как основных перспектив ее развития и функционирования, что обусловлено трансформационными процессами, происходящими в современной социальной реальности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Анализ судебной власти с позиции различных гуманитарных наук позволил выявить многоаспектность данного явления. Историко-философский подход к осмыслению судебной власти показывает, что на протяжении различных исторических эпох представление о ее понятии, сущности и ценности менялось – от идеи Страшного Суда и «божьей кары» общество постепенно приходит к доктрине разделения властей и построения современных моделей судебных систем. В рамках правового подхода судебная власть определяется как самостоятельная и независимая сфера публичной власти, которая представляет собой совокупность полномочий по осуществлению правосудия. В контексте политологического подхода судебная власть трактуется как системообразующий элемент

государственного управления, основное назначение которого состоит в сохранении устойчивости общества, путем решения противоречивых и коллизионных ситуаций, возникающих в социуме. В рамках социологического подхода судебная власть рассматривается как регулятор взаимодействия индивидов, групп, общественных объединений и организаций, связанных с процессом судопроизводства на основе правовых норм, рефлексирующих состояние и трансформацию общественных отношений. Согласно психологическому подходу, исследование судебной власти осуществляется с точки зрения субъективного восприятия ее личностью. Каждый подход дает свое понимание судебной власти, что является основой для ее дальнейшего исследования в качестве одного из механизмов социальной регуляции поведения членов общества.

2. Традиционно судебная власть рассматривается как система судебно-властных отношений и связей между органами судебной власти и субъектами права, посредством которой право воздействует на общественные отношения в правовом, аксиологическом, социально-этическом, нравственном аспектах, основными функциями которой являются стабилизация, восстановление, регулирование общественных отношений. Судебная власть входит в систему социальной регуляции индивидуального поведения и является одним из механизмов социального наказания. С нашей точки зрения судебная власть трактуется как система социальных интеракций, направленных на самосохранение общества, регуляцию социального наказания, индивидуального поведения.

3. В общественном сознании отражается целый комплекс актуальных социальных проблем современной России, связанных с судебной властью, происходит оценка уровня общественного сознания профессионального сообщества, общественных организаций, социальных институций, что стимулирует развитие системы судебной власти как структурного элемента общественных отношений. Судебная реформа 1864 г. способствовала правовому просвещению всех слоев населения, внедрению в общественное

сознание представления о равенстве всех перед законом, гуманизации общественных отношений. Население принимало непосредственное участие в формировании судов и в отправлении правосудия, что является одним из элементов становления самостоятельной судебной власти.

В социалистический период прослеживалось ярко выраженное негативное отношение к судебной власти со стороны общества, так как его мнение, состояние и объективные потребности не учитывались. Органы судебной власти осуществляли правосудие в интересах государства под влиянием правящей партии.

Современный этап характеризуется низким уровнем доверия граждан к судебной власти и ожиданием общества справедливости, адекватности действий и решений судей и проявлении интереса к их правам. Судебная власть не может не реагировать на современные вызовы общества, детерминирующие постепенную трансформацию судебной системы.

4. Основные перспективы развития судебной власти в России:

– социальная открытость судебной власти в современных условиях детерминирована ее типами. Консервативный тип (сохранение судопроизводства, гарантии прав и свобод, неотвратимость наказания, равенство и состязательность сторон); либеральный (относительная свобода судебной власти, развитие восстановительного правосудия; в основе лежит европейская система); псевдолиберальный (в основе лежит внешняя реновация судебной власти).

– цифровизация судебной власти, предполагающая внедрение инновационных цифровых технологий в ее организацию и функционирование, в том числе связанных с созданием механизма «электронного правосудия».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в исследовании положения и выводы способствуют совершенствованию теоретической и методологической базы исследования судебной власти. Выводы и основные положения диссертационного исследования могут выступать в качестве основы для дальнейшего изучения

проблематики, связанной с осмыслением феномена судебной власти. Результаты диссертации могут быть использованы в формировании концепции восстановительного правосудия, развитии иных форм разрешения правовых конфликтов.

Практическая значимость исследования. Прикладное значение работы состоит в том, что основные результаты исследования могут использоваться органами управления и органами государственной власти в процессе осуществления их деятельности, а также при формировании федеральных и региональных программ, направленных на реформирование судебной системы России. Материалы проведенного исследования могут быть применены при разработке программ соответствующих учебных курсов, а также учебных пособий, в преподавании таких дисциплин, как философия права, теория государства и права, социология права, социальная философия, а также при проведении занятий со студентами и аспирантами в рамках спецкурсов государственно-правовой специализации.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические выводы, положения диссертации и рекомендации были представлены: на II Международной научно-практической конференции «Достижения и проблемы современной науки» (г. Санкт-Петербург, 03 ноября 2015 г.); на Международной научно-практической конференции «Новые направления и концепции в современной науке» (г. Смоленск, 31 октября 2016 г.); на XVI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки XXI века» (г. Москва, 30 ноября 2016 г.); на XXXVII Всероссийской научно-практической конференции «Стратегии устойчивого развития регионов России» (г. Новосибирск, 12 января 2017 г.); на Международной научно-практической конференции «Новая наука: опыт, традиции, инновации» (г. Оренбург, 12 марта 2017 г.); на Всероссийской научной конференции с международным участием «Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции» (Улан-Удэ, 27-29 июня 2017 г.); на Межвузовской научной конференции «Социокультурные аспекты

деятельности силовых структур» (Иркутск, 7-8 декабря 2017 г.); на III Всероссийской научно-практической конференции «Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики (Казань, 28 февраля 2019 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы цивилистики» (Улан-Удэ, 14 мая 2021 г.).

Основное содержание работы отражено в 20 научных работах, включая 6 в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации научных результатов на соискание ученых степеней.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования судебной власти

1.1. Основные подходы к исследованию судебной власти в истории научного знания

На протяжении многих столетий различными учеными предпринимались попытки сформулировать определенные представления о феномене судебной власти. Можно сказать, что судебная власть – это одна из узловых проблем науки, а научные представления о ней имеют не меньшую историю, чем сама социальная наука.

Само понятие «судебная власть» возникло значительно позднее, чем появились первые представления о ней, а основные ее начала сложились задолго до возникновения современных судебных систем. Исторически тема судебной власти привлекает особое внимание со стороны представителей различных гуманитарных наук. Однако, несмотря на довольно длительную историю развития философских взглядов на судебную власть, в настоящее время она по-прежнему остается востребованной исследовательской категорией и объектом повышенного научного интереса, поскольку до сих пор учеными всего мира не предложен единый подход к трактовке понятия «судебная власть». Теоретические исследования преимущественно содержатся в работах по юриспруденции. Для более глубокого осмысления судебной власти, ее сущности и функций необходимо использовать методологию других общественных наук. В связи с этим мы полагаем логичным перейти к исследованию основных подходов к определению судебной власти.

Историко-философский подход. Следует отметить, что особую роль в формировании и институционализации сущности категории «судебная власть» сыграли представители древнегреческой философской мысли. Суд играл роль одного из древнейших и авторитетных властных институтов,

оказавших существенное воздействие на развитие афинского демократического полиса. Представители древнегреческой философской мысли исследовали различные государственно-правовые явления в контексте деяний и отношений конкретных индивидов. Не являлся исключением и процесс становления судебной власти.

Проведенный анализ позволяет утверждать о наличии фактических сведений о том, что прообразом существующих в Греции организационных моделей судебной власти, послужила судебная власть, которая вершилась древними «царями» – бацилеями. На наличие взаимосвязи царской власти и судебных прав обращал внимание Гомер, по мнению которого судебная власть выступала важной привилегией бацилеев¹. Приведенными обстоятельствами объясняется то, что Гомер достаточно часто употреблял в отношении царей категорию «*dicaspoloi*» – «блюстители справедливости», «судьи». В постгомеровской литературе конца XVIII и XVII века до н.э. не раз встречается категория «царь-судья». К примеру, в «Теогонии» Гесиода анализируемая категория употребляется в поэме «Труды и дни», в которой судьи именуются бацилеями².

Подобного взгляда о приравнивании судей к правителям придерживался в своем учении о справедливом государстве Платон. Вместе с тем, как отмечал мыслитель, только суд, который был сформирован по согласованной воле сторон спора – справедлив. Каждое государство должно иметь два судебных органа, призванных самостоятельно осуществлять защиту интересов отдельных лиц и интересов общества в целом.

Представляется возможным утверждать, что именно Платон внес значительный вклад в формирование первичных представлений относительно сущности судебной власти. По мнению Платона, любое государство утрачивает свой изначальный замысел в случае отсутствия в нем должной

---

¹ Luce J. V. The Polis in Homer and Hesiod // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C – archaeology, celtic studies, history, linguistics, literature. – 1978. – Vol. 78. – No.1. – P. 26–33.

² Hesiod. The Homeric Hymns and Homeric Hymns / transl. by H. G. Evelyn-White. – London, 1936. – P. 38–39; 220–221.

организации судебной системы¹. Платон может быть по праву отнесен к числу первых представителей философской мысли, заложивших основы целостного представления относительно сущности судебной власти в государстве и этических качеств, которыми должен обладать судья. В его философских представлениях о судебной власти краеугольной оказывается идея о том, что судебная власть является важной социальной ценностью и имеет существенное значение в достижении истины по делу, примирении спорящих сторон, защиты интересов граждан и общества.

Вследствие трансформации социальных страт в Древней Греции, политических и экономических преобразований, произошло расширение компетенции судебной власти по разрешению споров. В контексте приведенных обстоятельств, Аристотелем подчеркивается, что в связи с отсутствием простых и ясных законов возникало большое количество конфликтов, решать которые был вынужден суд².

Перечисленные факторы послужили предпосылкой для ужесточения требований по отношению к уровню профессионализма судей, а впоследствии – определения вознаграждения за их труд и в то же время приводили к тому, что труд судей приобретал рутинный характер. Аристотель также уделял большое внимание вопросам, относящимся к трактовке природы судебной власти. В философских трудах Аристотеля судебная власть раскрывается через категории «правосудность» и «неправосудность», близких по своему содержанию к категориям «справедливость» и «несправедливость».

Исходя из приведенных обстоятельств, важно отметить, что в содержании философских трактовок судебной власти Платон и Аристотель придерживались мнения о том, что справедливость и несправедливость являются неотъемлемыми условиями, определяющими правосудные и несправосудные формы поведения гражданина.

---

¹ Платон. Сочинения: в 4 т. / под общ. ред. А. Ф. Лосева. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 242.

² Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1443001000> (Дата обращения: 12.06.2021).

Древнегреческие философы рассматривали судебную власть в качестве одной из высших добродетелей. Характеризуя сущность судебной власти, мыслители сопоставляли ее с такими высшими добродетелями, как «искусство», «красота», «справедливость», «истина», «благо». Судебная власть раскрывалась философами через понятия «равенство», «неравенство», «государство», «право», «политика», формируя концептуальные предпосылки для будущего развития философских представлений относительно сущности судебной власти.

Весомый вклад в античные представления о судебной власти внес древнеримский философ Марк Туллий Цицерон. Существенное влияние на формирование концептуальных представлений Цицерона относительно государства и права оказали философские учения Платона и Аристотеля. Огромное значение для современного судопроизводства имеют судебные речи древнеримского философа¹.

Ключевые требования относительно установления фактических обстоятельств по делам, подлежащих рассмотрению в суде, были детально раскрыты в учениях Цицерона, в частности, в его трактате «Об ораторе»² и разных обвинительных речах. Изящное искусство оратора, которым в совершенстве владел философ, способствовало формированию основ концепции доказательств в судопроизводстве и оказало значительное воздействие на эволюцию мировой правовой культуры.

Хотелось бы отметить, что сущность судебной власти, с точки зрения Цицерона, состоит в справедливом и беспристрастном служении судей закону и исполнении возложенной на них обязанности по отправлению правосудия. Философ подчеркивал, что даже если преступнику удастся посредством подкупа убедить в своей правоте «суд человеческий», то «Божий суд» всегда

---

¹ Цицерон М. Т. Речи: в 2 т. – М.: Наука, 1993. – Т. 2. – С. 155–180; Цицерон М. Т. Первая речь против Луция Сергия Катилины // Речи в двух томах. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – Т. 2. – С. 292–301.

² Цицерон М. Т. Три трактата об ораторском искусстве. – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. – С. 77–252.

будет неподкупным. В содержании своего сочинения «О государстве» Цицерон указывает на мирское происхождение права, справедливости, судебной власти и т.п., подтвержденные «человеческими» обычаями и законами¹.

Анализ дает основание говорить о том, что римские философы, дополняя представления и идеи древнегреческих мыслителей, стремились найти предпосылки зарождения судебной власти в законе, рациональном начале, выражающемся в справедливом разрешении спора с учетом права выбора. Вместе с тем, идея о том, что судебная власть есть способ обеспечения согласия, равновесия и справедливости с течением времени переросла в идею о том, что каждый индивид имеет право на воздаяние по заслугам². Подход, предложенный римскими философами относительно соотношения права, правосудия и справедливости впоследствии был реципирован в средневековом праве³.

Полагаем, что сформированные в эпоху Античности представления о судебной власти сыграли существенную роль в дальнейшем ее развитии, так как именно они выработали основные руководящие идеи относительно судебной власти, заложили ее сущностные признаки, такие как: принцип справедливости, профессиональное осуществление правосудия, беспристрастное исполнение долга. Кроме того, судебная власть характеризовалась элитарностью и некоторой степенью демократизма.

Философами средневековья также был внесен существенный вклад в формирование последующих воззрений на судебную власть. Феномен судебной власти обладал особой ролью в жизни индивидов и общества, а представления о нем отражали все многообразие теологических мыслей,

---

¹ Цицерон М. Т. О государстве; О законах; О старости; О дружбе; Об обязанностях; Речи; Письма. – М.: Мысль, 1999. – С. 30.

² Дигесты Юстиниана: Избр. фрагменты в пер. и с примеч. И. С. Перетерского / отв. ред. Е. А. Скрипилев. – М.: Наука, 1984. – С. 25.

³ См.: Мэйн Г. С. Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям / пер. с англ. – М.: URSS, 2010. – С. 35–56; Кудрявцев О. Ф. Ренессансный гуманизм и «Утопия». – М.: Наука, 1991. – С. 63–102.

описывая его социальное назначение во взаимосвязи с такими понятиями, как истина, благо и мораль.

Безусловно, концепция толкования сущности судебной власти, преобладающая в эпоху средневековья, имеет значительные отличия от концепции, сформировавшейся в эпоху античности. Это было обусловлено тем, что в данный период времени теология приобрела привилегированное положение среди всех существующих представлений. Таким образом, философские представления относительно всех существующих явлений и процессов, формировались и эволюционировали под влиянием церкви.

Так, например, проблематика осуществления судебной власти трактовалась Фомой Аквинским через христианские представления относительно места и предназначения человека в созданном Богом мире, характера и сущности действий человека¹. С позиции же Аврелия Августина, единственным представителем власти на земле, в том числе судебной, являлась церковь, а главой власти, в любом государстве признавался Бог².

В целом философские идеи мыслителей средневекового периода отражали теологические модели судебной власти, в основу которых были заложены религиозные этические нормы. Рассматривая воззрения средневековых философов относительно проблем судебной власти, необходимо добавить, что каждый из философов внес в ее становление определенные достижения. Будучи преемницей античной философской мысли, средневековая философия обладала значительными отличиями от нее, формировала свои руководящие идеи и концепции относительно судебной власти.

Обратим внимание, что феномен судебной власти представлял особый исследовательский интерес и для выдающихся представителей философской мысли эпохи Возрождения. В частности, ему были посвящены труды Ф.

---

¹ Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II-I. Вопросы 90-114. – Киев: Ника-Центр, 2010. – С. 154.

² Блаженный Августин. Творения: в 4 т. – СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. – Т. 1. – С. 115, 425.

Бэкона, Н. Макиавелли, Т. Мора и Э. Роттердамского. На данном этапе времени судебная власть была несовершенна, внутренне противоречива, в силу неясности соотношения в ней «должного» и «сущего».

Б. Рассел придерживался мнения о том, что в эпоху Возрождения этические представления относительно профессиональной деятельности юристов, включая и этику судей, были недостаточно сформированы. Принимая во внимание приведенные обстоятельства, представители философской мысли эпохи Возрождения находились в поиске основанной на гуманистических буржуазных идеях образцовой модели судебной власти.

Значительных научных результатов в формировании гуманистической модели судебной власти удалось достичь Ф. Бэкону. В рамках своего трактата «Опыты, или наставления нравственные и политические», философ отмечает, что судьи должны разрешать спор, исходя из гуманистических представлений о справедливости, руководствуясь идеей о том, что высшим законом в государстве признается благо народа. Судьи были убеждены в том, что они призваны рационально применять правовые нормы¹.

В анализируемый исторический период времени в весьма специфической форме сформировался принцип разделения властей. Обозначенная идея нашла отражение в известных философских трактатах Т. Мора и Т. Кампанеллы². Вместе с тем, толкование идеи о разделении властей, нашедшее отражение в работах представителей эпохи Возрождения носило условный фрагментарный характер. Вывод о том, что в вышеназванных трактатах высказывались первые представления относительно разделения власти на исполнительную, законодательную и судебную ветви был сформулирован нами на основании проведенного контекстуального толкования их содержания.

Невзирая на фрагментарность и поверхностность описания, в частности, формирования модели судебной власти в философских трудах представителей

---

¹ Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1977. – Т. 2. – С. 475.

² Утопический роман XVI-XVIII веков. – М.: Художественная литература, 1971. – С. 176–177.

средневековой мысли, в их содержании нашли отражение единичные структурные и содержательные части уголовного судопроизводства, имеющие место в современных правовых государствах. К числу подобных частей, относятся: устность судебного разбирательства, устная форма дачи свидетельских показаний и письменное постановление итогового судебного решения в форме приговора.

На наш взгляд, существенный вклад в формирование представлений относительно сущности судебной власти внесли представители философской мысли эпохи Возрождения. Мыслители обозначенного периода занимались поиском идеальной модели судебной системы, стремились раскрыть идею справедливости в том смысле, который закладывался в нее в определенный исторический момент.

В дальнейшем представления о праве, судебной власти и их соотношении со справедливостью изменились под воздействием политических факторов и преследуемых государством целей. Во время буржуазно-демократических преобразований и на заре Нового времени философы стали рассматривать судебную власть преимущественно как форму обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Возродилось понятие применяемого судом закона, как универсального мерила свободы и справедливости.

Прежде всего, научные основы современной трактовки категории «судебная власть», ее сущность и значение в государственном механизме и социуме, сформировались в Новое время с учетом рациональной трактовки категории «естественные права», концепций «общественного договора» и «разделения властей». Значительный вклад в формирование вышеназванных основ внесли такие выдающиеся ученые, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Б. Спиноза и Ж.-Ж. Руссо. В рассматриваемый исторический этап научные идеи относительно трактовки характера и сущности судебной власти претерпели существенные изменения, поскольку перестали подвергаться имевшему место ранее сильно выраженному религиозному воздействию.

Религиозные основы философских представлений сменились научными основами.

Английский философ Т. Гоббс в первой половине XVII века в своей работе «Философские основания учения о гражданине» сформировал концепцию т.н. «меча правосудия», как «права применения наказания»¹. Кроме того, философ рассматривает сущность судебной власти в своем основном труде «Левиафан». По Гоббсу, исключительно все судьи служат интересам государства в лице суверена. В результате, любое принятое ими решение есть не что иное как решение суверена².

На основании проведенного анализа трудов Т. Гоббса мы видим, что философ еще не упоминает о разделении властей. Более того, признает это неприемлемым и губительным для неделимого целого – государственной власти, но при этом, в содержательном плане, Т. Гоббс уже выделяет функцию судебной власти. В качестве функции судебной власти, философ указывает потребность укрепления основ гражданского мира; презюмируется существование взаимосвязи судебной власти с верховной властью государства, допускается отнесение к компетенции суда не только споров между гражданами, но и между подданными и сувереном.

Тем не менее, вопреки довольно категоричному протесту, высказанному Т. Гоббсом в отношении разделения властей, его суждения относительно роли суда и судебной власти в государстве значительным образом повлияли на последующие исследования данного феномена.

В свою очередь, Г. Гроций оценивал судебную власть в качестве формы деятельности, с помощью которой общий смысл законодательных положений контекстуально трактовался в аспекте наиболее близком к законодательной позиции³. Допускается предположить, что Г. Гроций придавал большое

---

¹ Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. – М.: Харвест; АСТ, 2001. – С. 195.

² Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского – М.: Сэцэкиз, 1936. – С. 189.

³ Гроций Г. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. – С. 787.

значение судебной власти, что подтверждается его изречением о том, что суды в государстве учреждаются не природой, а человеческой волей, вследствие чего они по своей сущности значительно превосходят любые природные творения.

В свете формирования одной из известнейших концепций Нового времени – концепции разделения властей принципиально иной вектор развития приобрела идея судебной власти. Формирование анализируемой концепции в такой форме, в какой она известна в настоящее время связывается с семнадцатым столетием в Англии, где произошло возникновение политических и правовых доктрин. Важным мыслителем того времени был Джон Локк, который в своей работе «О гражданском правлении» описал такие ветви власти, как законодательную, исполнительную и судебную. Более детально данная концепция была исследована в его труде «Два трактата о правлении»¹.

Проведенный системный анализ исследований Дж. Локка позволил выявить отдельные положения, послужившие дополнениями к ранее высказанным идеям Т. Гоббса и раскрывающие сущность судебной власти.

К числу важнейших положений, по нашему мнению, могут быть отнесены следующие: предпосылкой возникновения судебной власти послужила объективная необходимость в разрешении социальных конфликтов; разрешение конфликтов может осуществляться на началах беспристрастности исключительно при участии третьей стороны, не обладающей заинтересованностью в исходе спора; осознание объективной необходимости в судебной власти, как специфической формы разрешения конфликтов появляется у социума, возможно, значительно раньше, чем необходимость в прочих формах власти; появление судебной власти обусловило возникновение необходимости исполнения и поддержания

---

¹ Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова. – М.: Челябинск: Социум, 2014. – 494 с.

материально-правовых норм и исполнения решений судов, что определяет соотношение судебной и исполнительной власти.

Таким образом, Дж. Локк впервые обратил внимание на необходимость разделения властей в государстве и на значимость судебной власти для общества, при том, что она, по его мнению, не обладает самостоятельностью и должна быть подчинена законодательной власти. Необходимо отметить, что доктрина Дж. Локка не является еще современной теорией разделения властей.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что концепция разделения властей приобрела свои основные черты лишь к концу XVII века. Влияние концепции было расширено в XVIII веке, а работа над ней производилась в Англии и в других государствах.

Французский философ Ш. Л. Монтескье продолжил развивать учение Дж. Локка и выдвинул свою теорию разделения властей в 1748 году. Принцип разделения властей Ш. Л. Монтескье отражен в его работе «О духе законов». Власть государства была подразделена философом на три самостоятельные ветви. По мнению Монтескье, такое разделение необходимо для обеспечения законности и баланса между этими ветвями¹.

В содержании официальной редакции Концепции судебной реформы в России (далее – Концепция) 1991 г., встречается упоминание о классической теории разделения властей. В Концепции отмечается, что теория разделения властей Шарля Луи Монтескье не подразумевала автономности судебной власти, как иногда полагают. Наоборот, философ говорил о подзаконном характере судебной власти и подчеркивал ее роль противовеса исполнительной власти². По нашему мнению, Ш. Л. Монтескье в отличие от Дж. Локка судебная власть рассматривалась как самостоятельная и независимая ветвь власти. Подчеркнем, что разница в подходах названных мыслителей состояла в том, что, разделяя законодательную и исполнительную

---

¹ Монтескье Ш. Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – С. 15.

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Б. А. Золотухин. – М.: Республика, 1992. – С. 42.

власти, каждый из них по-своему раскрывал уровень их обособленности и степень независимости.

Равным образом, как Т. Гоббс и Дж. Локк, Ш. Л. Монтескье полагал, что судебная деятельность является важной для государства и служит гарантом его стабильного существования и развития. Высказывая идеи относительно того, на кого в государстве должны возлагаться судебные функции, Ш. Л. Монтескье категорически отрицал возможность наделения подобными функциями монарха и министров. По глубокому убеждению философа, в качестве судей, в определенное время года в соответствии с описанной в законе процедурой должны назначаться на определенный период представители общества»¹.

При проведении сопоставительного анализа представлений Ш. Л. Монтескье с представлениями Т. Гоббса, удастся выявить принципиальные отличия в оценке места судебной власти в государстве. Если Т. Гоббсом суд рассматривался как «лицо суверена», а его функция состояла в правильном толковании и применении воли суверена, и в этом отношении суд признавался частью верховной власти, то Ш. Л. Монтескье основывался на том, что судебная деятельность носила правоприменительный характер и имела своим назначением применение правовых норм при разрешении споров. При этом философ не признавал допустимым наделение суда правом самостоятельно разрешать споры при возникновении трудностей в процессе применения права. При возникновении таких обстоятельств, Монтескье подчеркивал целесообразность вмешательства законодательной власти в судебную деятельность.

Достаточно большое количество идей и взглядов Ш. Л. Монтескье подверглись критике со стороны другого французского философа – Ж.-Ж. Руссо, который занимался изучением проблем государственной власти. Его воззрения на соотношения трех ветвей власти были отличны от точки зрения

---

¹ Монтескье Ш. Л. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 291.

Ш. Л. Монтескье, который в свою очередь считал, что судебная власть – это инструмент сдерживания двух других властей. В учении Ж.-Ж. Руссо их взаимоотношения выглядят гораздо шире, где судебная власть выступает в роли гаранта неприкосновенности свобод личности¹. В целом можно сказать, что взгляды Ш. Л. Монтескье и Дж. Локка не совпадали со взглядами Ж.-Ж. Руссо и подвергались критике с его стороны.

Мы приходим к выводу, что концепция разделения властей, основоположниками которой считаются Дж. Локк, Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, имела в свое время и имеет по сей день не только научное, теоретическое, но и прикладное значение. В условиях современной действительности, концепция разделения властей служит ключевым принципом в организации деятельности государственного механизма. Основатели данной теории выдвигали в качестве основной функции судебной власти осуществление ею судебного контроля над исполнительной властью при исполнении ими правозащитной функции.

Таким образом, в Новое время, в условиях промышленной революции, появления права на частную собственность, возвышения частных начал над общественными началами, актуализировалась необходимость в обеспечении защиты прав и интересов индивида. В Новое время феномен судебной власти стал объектом пристального внимания, поскольку возникла потребность в разрешении вопроса об идее разделения властей, заменившей идею божественного права.

Проблема судебной власти составляла особый исследовательский интерес для представителей классической немецкой философии – И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля. Считаем необходимым отметить, что именно в рассматриваемый исторический период развития философской мысли, категория «судебная власть» приобрела наибольшую демократизацию, особенно в исследованиях И. Канта. К примеру, в своей работе «Метафизика

---

¹ Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре: трактаты. – М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 1998. – С. 220.

нравов» Кант высказал идею опосредованного отправления правосудия народом¹.

В своих рассуждениях И. Кант отмечает, что суд властен, осуществлять воздаяние каждому по заслугам. Приведенные обстоятельства указывают на то, что только народ, пусть и опосредованно может вершить правый суд через своих представителей (присяжных). Подобные представления, безусловно, являлись прогрессивными, опережающими свое время, и стали предпосылками к последующим законодательным преобразованиям.

Значительный вклад в развитие представлений относительно сущности судебной власти внес Г.В.Ф. Гегель. В отличие от И. Канта, Г.В.Ф. Гегель, исходил из того, что осуществление правосудия выступает одновременно в качестве права и обязанности государственной власти, не имеющего отношения к стремлениям граждан наделять или не наделять такого рода полномочиями особую власть².

По мнению Гегеля, социальная ценность судебной власти состоит в том, что она служит гарантом защиты прав индивидов на справедливое разрешение спора, восстановление нарушенного права, обретение оспариваемого права. В то же время суд, как отмечает философ, должен обладать двумя формами легитимности: общей и индивидуальной. Первая должна состоять в выражении гражданами доверия по отношению к нему, вторая должна заключаться в выражении доверия «к субъективности тех, кто вершит суд». В качестве гаранта обозначенных форм выступает суд присяжных.

Следует выделить, что исследования судебной власти, проведенные И. Кантом и Г.В.Ф. Гегелем, не только внесли существенный вклад в формирование концептуальных основ классической немецкой философии, но и сохранили свою актуальность в условиях современного повсеместного

---

¹ Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. / пер. с нем. / под общ. ред. А. В. Гулыги. – М.: ЧОРО, 1994. – Т. 6. – С. 350.

² Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем. – М.: Мысль, 1990. – С. 258.

провозглашения и установления идей свободы, всеобщего равенства и самостоятельности личности.

Помимо прочего, определенный исследовательский интерес составляют суждения, высказанные Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом относительно судебной власти и концепции разделения властей. Невзирая на всевозможные оценки марксистских философских представлений, значительное число категорий и научных понятий, образующих их содержание в настоящее время активно используются представителями современной философской доктрины и оживленно оцениваются, а многие современные концепции генеалогически восходят к ней.

Полагаем, что с момента возникновения учения К. Маркса и в последующие годы марксистская концепция претерпевала воздействие подхода, предложенного Ж.-Ж. Руссо относительно единого, неделимого и неотчуждаемого народного суверенитета, консолидации всего объема властных полномочий в руках народа. При этом К. Маркс, в отличие от Ж.-Ж. Руссо, допускал возможность и целесообразность осуществления народом законодательной власти как лично, так и с помощью своих выборных органов.

В то же время марксисты, равно как и Ж.-Ж. Руссо категорически отвергали современные концепции разделения властей, указывая на их фактические недостатки. В частности, К. Маркс и Ф. Энгельс указывали на то, что разделение властей порождает резкое снижение роли парламента и устанавливает фактическое господство исполнительной власти в государстве и обществе, представленной широким кругом привилегированных чиновников¹.

Итак, отвергая разделение властей в классическом понимании, философы придерживались мнения о целесообразности отграничения функций государственных органов. Поскольку на данном анализируемом этапе не сформировались диалектические представления относительно

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. – М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 17. – С. 341–342.

зарождения и становления судебной власти, понимание ее сущности носило фрагментарный, поверхностный характер, не способствующий объективной оценке феномена судебной власти.

Особое значение имеют взгляды русских философов XIX – начала XX вв. на проблемы судебной власти и теорию разделения властей, которые складывались в период преобразования отечественной модели судопроизводства во второй половине девятнадцатого столетия. Подобные представления по поводу трансформации судебной власти являются актуальными и в настоящее время, вызывающими интерес у современной модели осуществления судопроизводства. В свою очередь, такие идеи представляют собой действительную значимость при анализировании эволюционных и онтологических трудностей правосудия.

Так, например, известный русский философ к. XIX века В. С. Соловьев являлся сторонником теории разделения властей и считал, что они едины. Единство заключается в одинаковом подчинении их закону, а также в наличии общей цели: правомерное служение общему благу. При этом, он подчеркивал, что судебная власть обусловлена законодательной властью, поскольку сам суд не является законом, а только функционирует в соответствии с ним. Третья власть – исполнительная, обусловлена первыми двумя властями. Ее суть состоит в принудительном исполнении законов и судебных решений¹. Представляется интересным, что В. С. Соловьев ключевое значение придавал законодательной власти и полагал недопустимой ситуацию, при которой судебная власть зависела бы в большей степени от исполнительной власти, чем от законодательной.

Другой известный русский философ первой половины XX века И. А. Ильин писал, что все власти органов государства, в том числе и судебная, вместе образуют единую государственную власть, полномочие на которую

---

¹ Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. – М.: Академический проект, 2010. – С. 459–461.

распределяется равным образом между всеми органами государства¹. При этом, осуществление законодательной, исполнительной и судебной власти разными государственными органами независимо друг от друга не препятствует толкованию власти в качестве единого целого.

Мы видим, что И. А. Ильин не отрицал идею разделения властей, но это скорее всего разделение полномочий между разными органами при котором сохраняется творческое взаимодействие и живое равновесие между ними. В то же время законодательная власть носит высший характер. Таким образом, фактически утверждается существование возможности того, чтобы законодательная власть осуществляла функции по применению права, а исполнительная власть и судебная власть осуществляли правотворческие функции. Подобную ситуацию мы можем наблюдать в современной отечественной действительности.

Значительная часть законопроектов, имеющих своим назначением проведение судебной реформы, и научных представлений, разрабатываемых в данное время, свидетельствуют о бесспорном значении и актуальности названной проблемы для государства. Первоочередная задача реформы 1864 г. состояла в выделении судебной власти в самостоятельную ветвь, а также в признании преобладающего независимого положения суда. Нельзя не согласиться с утверждением Ю. В. Готье в том, что судебная власть и ее необходимые государству органы могут достичь своего истинного предназначения только в случае их общественного и государственного признания, когда они будут пользоваться доверием с их стороны. Такое доверие является залогом спокойствия в государстве и его твердой опорой².

В то же время выдающийся философ второй половины XX века В. В. Ильин придерживается противоположной точки зрения относительно независимости судебной власти. Он полагает, что теоретическое и

---

¹ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – С. 124.

² Готье Ю. В. Отделение судебной власти от административной // Судебная реформа. – М.: Книгоизд-во «Объединение», 1915. – С. 201.

практическое разделение властей не влияет на представление о самой власти как целостности, а сама концепция представляет собой лишь идеальную структуру. По своей природе власть едина, а ее ветви не могут оказывать воздействие друг на друга. В противном случае, если каждые отрасли власти будут преследовать разные цели и осуществлять разные функции, наступит полный беспорядок. В истории есть примеры того, когда противоборство одной ветви власти другой приводило к расколу общества и войнам¹.

Таким образом, труды русских философов о судебной власти трудно переоценить, исходя из критериев их значимости по отношению к становлению ее как самостоятельной ветви власти в российском государстве. Вследствие реформы 1864 г., как отмечается исследователями, судебная власть приобрела самостоятельную компетенцию, однако ее реализация существенно осложнилась под воздействием различных факторов. Все же, несмотря на все сложности претворения в жизнь идей о судебной власти, среди важных достижений рассматриваемого этапа можно выделить становление принципа непосредственности судебного разбирательства, его состязательности, а также признание правовой личности и судебная защита ее прав.

Начало 90-х годов XX века отмечается появлением значительного количества работ по судебной власти, в частности по истории судов и правосудия. Наиболее интересны труды А. А. Демичева, М. В. Немытиной, Н. А. Петухова, В. М. Сырых и др. Среди зарубежных авторов: Р. С. Уортман, П. Соломон, Дж. И Т. Фольгесонг и др.

Так, например, М. В. Немытина пишет о проводимых судебных реформах в России в XIX-XX вв.². В своем исследовании она акцентирует внимание на роли органов судебной власти в государственном аппарате и на практике применения положений судебной реформы 1864 г. В конечном счете М. В. Немытина приходит к тому, что самодержавие не смогло продолжить

---

¹ Ильин В. В. Философия власти. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – С. 177.

² Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX века. – Саратов, 1999. – 251 с.

начавшийся процесс трансформации судебной власти, поскольку последняя, основанная на демократии, вступила в конфронтацию с другими институтами самодержавия. Она справедливо отмечает, что в сложившейся государственной системе, судебная власть должна соответствовать как общему устройству государственных органов, так и сохранять равновесие внутри самого судебного механизма между его звеньями¹.

В последние годы в ряде работ Н. А. Колоколова, М. Н. Марченко, А. Ю. Саломатина, И. Л. Петрухина, А. П. Фокова и др. получили фундаментальное освещение вопросы природы и организационных моделей судебной власти, ее роли в государственном механизме, формирования судейского общества и т. д.

В настоящее время большой значимостью в доктрине пользуется социологический подход, в соответствии с которым судебная власть трактуется как социальное явление. Так, например, в исследовании Н. А. Колоколова дается определение судебной власти как сложившихся общественных отношений, обусловленных возможностью общества в необходимых случаях формировать на основе правовых норм механизм разрешения споров, обеспечиваемый государственной силой². Такой подход к судебной власти, на наш взгляд, более объективно отражает ее специфику как общественного явления, которое появилось на определенной ступени развития социума в связи с назревшей потребностью в разрешении конфликтов третьей независимой стороной.

Другие ученые – Г. Б. Власова и Н. А. Поликарпова отмечают, что судебная власть основывается на праве и нравственности. Ее существование в отрыве от закона и правовых норм не представляется возможным. При этом сам закон должен соответствовать этическим нормам, а органы его

---

¹ Немьтина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX века. – Саратов, 1999. – С. 249.

² Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен: дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – С. 108.

применяющие не должны нарушать моральный кодекс. В обратном случае утрачивается смысл самой идеи судебной власти¹.

На наш взгляд, позиция, обозначенная Г. Б. Власовой и Н. А. Поликарповой, приобретает особую актуальность в условиях радикальной смены ценностных и мировоззренческих основ жизнедеятельности общества, формирования качественно иной системы ценностей, что оказывает существенное влияние на все государственно властные институты, включая судебную власть. Судебная власть самостоятельно формирует свою ценность и значимость посредством осуществления своей деятельности на принятых в обществе нравственных основах, отвечающих представлениям индивидов и их групп о справедливости, добре и благе. Исходя из нравственных начал, судебная власть сама с помощью органов судебной системы создает судебскую этику и старается поднять собственный авторитет.

Таким образом, рассмотрев, как менялось представление о судебной власти, ее форме и содержании в различные исторические периоды, можно отметить, что судебная власть в своей эволюции претерпела значительные изменения. Так, от идеи Страшного Суда и «божьей кары» общество постепенно приходит к доктрине разделения властей и построения современных моделей судебных систем. Преобразования формы и содержания судебной власти были продиктованы комплексом общественных отношений, а также ведущей в конкретную историческую эпоху идеологией.

Резюмируя проведенное исследование генезиса феномена «судебная власть» в контексте историко-философского подхода, возможно утверждать, что сама по себе идея судебной власти не зародилась сразу в итоговой и окончательной форме. Следует отметить, что человечество на протяжении длительного отрезка времени шло к современному ее пониманию.

Правовой подход. Более подробно в настоящее время судебная власть

---

¹ Власова Г. Б., Поликарпова Н. А. Понятие правосудия как философской и юридической категории // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 897–900.

разрабатывается в литературе по юриспруденции, в которой отмечается потребность в изучении судебной власти, прежде всего, с позиции права, законодательства, но при этом не учитываются социальные аспекты этого явления.

На сегодняшний день в отечественной правовой доктрине сформировалось значительное количество представлений относительно сущности и содержания категории «судебная власть». Все они были условно поделены нами на следующие группы.

В первую группу мы включили определения, в соответствии с которыми, судебная власть рассматривается в качестве системы компетентных государственных органов, которые ее осуществляют. Такой точки зрения придерживаются Т. А. Савельева¹, Ю. А. Дмитриев и Г. Г. Черемных², И. Я. Фойницкий³ и др.

Подобный подход в научной литературе именуется «механическим»⁴ и подвергается критическим замечаниям. По справедливому замечанию И. Л. Петрухина, существование судебной власти немислимо без существования судебной системы. Вместе с тем, наличие судебной системы, еще не является свидетельством существования судебной власти в государстве⁵. Аналогичной позиции придерживается Л. К. Савюк, по мнению которого не стоит отождествлять судебную власть с судами. В то же время автор говорит о необходимости обеспечения «их гармоничного единства», так как низкоэффективная судебная система может компрометировать судебную власть, подобно тому как оторванная от судебной системы судебная власть стновится чем-то «призрачным»⁶.

---

¹ Савельева Т. А. Судебная власть в гражданском процессе / под ред. И. М. Зайцева. – Саратов: Саратовская гос. академия права, 1997. – С. 15.

² Дмитриев Ю. А., Черемных Г. Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 48.

³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1896. – Т. 1. – С. 158.

⁴ Колоколов Н. А. История российского правосудия. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2009. – С. 42.

⁵ Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК-Велби», 2003. – С. 13.

⁶ Савюк Л. К. Правоохранительные органы. – М.: Юристь, 2004. – С. 71.

К. Ф. Гуценко поддерживает эту точку зрения, отмечая, что судебная власть является «не актером, а ролью», компетенцией, функцией, но не исполнителем. Иными словами, под судебной властью как разновидностью государственной власти следует понимать не конкретные суды или должностных лиц, а ту деятельность, которую они могут и в состоянии выполнить, какими полномочиями и возможностями для этого они наделены¹.

Проанализировав приведенное понятие необходимо отметить, что К. Ф. Гуценко выделяет два признака, характеризующих судебную власть: 1) судебная власть может быть реализована только целенаправленно учрежденными для ее осуществления государственными органами – судами; 2) суды должны обладать полномочиями, позволяющими им реализовать возложенные на них функции. Перечисленные признаки взаимосвязаны и не должны противопоставляться или отделяться друг от друга.

На наш взгляд, данный подход отождествления судебной власти с ее носителями является не вполне обоснованным, так как соотносить судебную власть только с органами, которые ее осуществляют, ошибочно. Поскольку понятие «власть» обладает весьма широким содержанием, включающим в себя возможность оказывать воздействие на других людей, общество, государство с целью достижения необходимого результата, то, формулируя понятие судебной власти, важно принимать во внимание и ее функциональные возможности².

Во вторую группу мы включили точки зрения ученых (Н. Т. Шерипова³, Ю. Н. Андреева⁴ и др.), где судебная власть и правосудие рассматриваются в качестве тождественных понятий. На основании проведенного анализа

---

¹ Гуценко К. Ф. Правоохранительные органы. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – С. 43.

² Гнеушева Е. Б. Концепт судебной власти: социально-философский аспект // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции: материалы всероссийской научной конференции с международным участием. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2017. – С. 62.

³ Шерипов Н. Т. Конституционное право Кыргызской Республики. – Бишкек: Нур-Ас, 2013. – С. 232.

⁴ Андреев Ю. Н. Судебная защита прав граждан. – Воронеж: ВЭПИ-Полиграф, 1999. – С. 69.

научной литературы мы пришли к выводу о том, что в настоящее время понятие «судебная власть» и «правосудие» зачастую употребляются в качестве синонимов.

К примеру, В. С. Швецов указывает, что по содержанию судебная власть и правосудие не являются равнозначными, хотя правосудие выполняет ведущую и определяющую функцию в системе функций судебной власти¹. По мнению В. А. Лазаревой, судебная власть и правосудие соотносятся как сущность и явление. Таким образом, формой реализации судебной власти является правосудие².

На наш взгляд, проанализированные трактовки судебной власти и правосудия не могут быть тождественны. Наша позиция опирается на следующие аргументы: правосудие представляет собой главное, но не исключительное свойство, характеризующее сущность судебной власти; правосудие расширяет объем полномочий судебных органов в процессе разделения властей. Таким образом, мы считаем, что понятия «судебная власть» и «правосудие» не идентичны, поскольку первое по своему содержанию гораздо шире второго, так как охватывает не только правосудие, но и другие направления деятельности.

Третья группа исследований включает в себя научные позиции, согласно которым судебная власть рассматривается в качестве функций судебных органов по реализации их полномочий. Так, по мнению А. Ф. Извариной, судебная власть – это одна из функций государства, реализуемой субъектами судебной власти, заключающаяся в способности управлять кем-

---

¹ Шевцов В. С. Право и судебная власть в Российской Федерации. – М.: Профобразование, 2003. – С. 180.

² Лазарева В. А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: лекции-очерки. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной акад., 1999. – С. 23.

либо на основании закона¹. Аналогичного мнения придерживаются В. П. Божьев², С. А. Шейфер³, В. А. Яблоков⁴, А. С. Кобликов⁵, В. А. Лазарева⁶ и др.

Сторонники четвертой группы (А. П. Гуськова⁷, И. Л. Петрухин⁸, В. А. Терехин⁹ и др.) придерживаются мнения о том, что судебная власть – это отдельная ветвь государственной власти. Мы уже отмечали, что согласно современной концепции разделения властей существует три ветви власти.

Особого внимания заслуживает позиция В. А. Терехина о том, что категория судебная власть должна рассматриваться в широком смысле, принимая во внимание существующие политико-правовые реалии в государстве. Он полагает, что все ветви государственной власти являются самостоятельными, функционируют только в установленном законом порядке и выступают в качестве систем, оформленных соответствующим образом¹⁰.

Мы разделяем позицию ученых, что данный подход является справедливым только в контексте взаимоотношений с остальными ветвями власти. Сама государственная власть неделима между государственными органами. Осуществление власти в государстве сопряжено с делегированием конкретных функций органам законодательной, исполнительной или

---

¹ Изварина А. Ф. Судебная власть в Российской Федерации: содержание, организация, формы. – Ростов н/Д.: РИНХ, 2008. – С. 26.

² Божьев В. П. Правоохранительные органы России. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – С. 33.

³ Шейфер С. А. Взаимоотношения судебной и обвинительной властей // Вестник Верховного Суда СССР. – 1991. – № 8. – С. 30.

⁴ Яблоков В. А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2001. – С. 26.

⁵ Кобликов А. С. Судебная власть и процессуальные гарантии // Вестник Верховного Суда СССР. – М.: Юрид. лит., 1991. – № 8. – С. 26.

⁶ Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. – С. 85.

⁷ Гуськова А. П. К вопросу о судебной защите прав и свобод человека, гражданина в российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. – М.: Юрист, 2005. – № 6. – С. 11–13.

⁸ Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК-Велби», 2003. – С. 21.

⁹ Терехин В. А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 12.

¹⁰ Терехин В. А. Модернизация судоустройства и судебных инстанций как приоритетное направление судебно-правовой политики // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 37–41.

судебной власти. Таким образом, ветви власти обладают самостоятельностью только в процессе реализации функций, возложенных на них законом¹.

Мы полагаем, что такой подход к судебной власти тоже является ограниченным, поскольку современное понимание концепции разделения властей, не предполагает их разделение в «чистом виде» на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную. Правоприменительная практика подтверждает то, что в процессе реализации принципа разделения властей происходит их взаимное переплетение.

Аналогичный недостаток наблюдается у исследователей, полагающих, что одним из видов государственной власти является судебная власть. Так, М. Ф. Косолапов считает, что судебная власть представляет собой автономный вид государственной власти, который реализуется ее органами в определенных законом формах².

Таким образом, в рамках правового подхода делает акцент на том, что назначением судебной власти является отправление правосудия, защита прав человека и организаций, общества и государства. Вместе с тем данные определения судебной власти имеют отношение к должному, а не сущему состоянию судебной власти. Рассмотренные нами точки зрения ученых к определению понятия «судебная власть» взаимно дополняют друг друга, охватывая различные стороны этого сложного социального явления.

Политологический подход. В рамках политологической науки категория судебная власть практически не исследовалась и является малоизученной. В системе демократического правления учеными пересматривались традиционные представления относительно сущности и роли судебной власти в соответствии с концепцией гражданского общества и правового государства (И. Кант, Г. В. Гегель)³. В науке сформировалось устойчивое мнение о том,

---

¹ Комментарий к Конституции РФ / В. И. Андрианов, С. В. Боботов, Г. В. Васильева и др. / под общ. ред. Ю. В. Кудрявцева. – М.: Правовая культура, 1996. – С. 78.

² Косолапов М. Ф. Суд в системе государственной власти Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 33.

³ Кант И. Метафизика нравов / пер. с нем. – М.: Мир кн.: Литература, 2007. – 399 с.; Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

что судебная власть является институтом контроля над остальными ветвями государственной власти, обеспечивая верховенство права в жизни социума.

Зарубежные политологи (Г. Алмонд, Р. Далтон, Дж. Пауэлл, К. Стромм¹), рассматривают судебную власть в контексте действующего принципа разделения властей. Данные представители политической мысли фрагментарно исследовали роль судебной власти, в частности такую форму ее реализации как судебный контроль над другими органами государства (парламент, правительство).

Среди представителей отечественной политической мысли особого внимания заслуживают научные труды С. С. Алексеева, Н. М. Коркунова, П. И. Новгородцева, И. А. Ильина². Перечисленные авторы, признавая основы либеральной теории разделения властей, выявили специфику отечественного правосознания и структуры государственного аппарата власти, привели обоснование преимущественного значения государства в реформировании общества.

В политологических исследованиях, посвященных современному принципу разделения властей, зачастую обращается внимание только на взаимодействие органов законодательной и исполнительной власти³. В основном судебная власть в политологии относится учеными к области юриспруденции. По мнению Э. Хейвуда, судебная власть трактуется как один из системообразующих элементов государственного управления, призванный отвечать за решение проблемных, противоречивых и коллизионных правовых ситуаций⁴. В. Ф. Халипов, в свою очередь, исходит из того, что судебная

---

¹ Алмонд Г. и др. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. – М.: Аспект Пресс 2002. – С. 476.

² Антология мировой политической мысли: Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция: в 5 т. / отв. ред. А. А. Мигуляев. – М.: Мысль, 1997. – Т. 1. – 832 с.

³ Зазнаев О. И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2006. – 372 с.; Медушевский А. Н. Сравнительное конституционное право и политические институты. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 512 с.; Умнова И. А. Современная российская модель разделения власти между федерацией и ее субъектами. Актуальные правовые проблемы. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1996. – 60 с.

⁴ Хейвуд Э. Политология / пер. с англ. / под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. – М.: Юнити, 2005. – С. 376.

власть является одной из трех ключевых независимых ветвей власти, призванной осуществлять контроль над неуклонным исполнением и соблюдением Конституции и иных законов¹.

В то же время проведенный анализ научной литературы подводит нас к выводу о том, что в качестве предмета широких научных дискуссий среди представителей политологической доктрины были выделены следующие проблемы. Первая – можно ли считать судебную власть политической властью и можно ли относить судей к представителям политических кругов, поскольку на их решения влияют политические мотивы. Вторая – оказывают ли судьи своими решениями воздействие на определение основных направлений государственной политики, влияют ли они на реализацию политических полномочий.

Так, например, Э. Хейвуд указывает на то, что в демократических системах основной чертой, характеризующей судебную власть, является ее независимость от политики. Однако, по мнению Э. Хейвуда, это неверное восприятие судебной власти, поскольку предпочтительнее рассматривать ее не только как правовой институт, но и еще как политический. При разрешении конфликтов носителями судебной власти происходит их неизбежное вовлечение в политику, в результате чего их решения всегда имеют то или иное политическое значение.

Противоположная позиция была высказана С. А. Шейфером, по мнению, которого судебная власть не является политической, равно как и отдельные судебные решения. Свою позицию автор аргументирует тем, что: во-первых, судебная власть не выдвигает политических суждений в области госуправления; во-вторых, реализует только функцию разрешения правовых конфликтов, возникающих в результате госуправления; в-третьих, не имеет достаточных ресурсов в области госуправления². Суд выступает

---

¹ Халипов В. Ф. Кратология как система наук о власти. – М.: Республика, 1999. – 303 с.

² Шейфер С. А. Взаимоотношения судебной и обвинительной властей // Вестник Верховного суда СССР. – 1991. – № 8. – С. 30–31.

исключительно в качестве технического средства разрешения юридического спора.

Как отмечают В. А. Соколов и В. Н. Цыганаш¹, судебные решения не обладают свойствами политических решений, поскольку непосредственно не воздействуют на комплекс ценностей, не формируют их нового содержания. Правовые споры возникают в рамках единого содержания политики. Судебные решения являются актами, которые выносятся в рамках осуществляемой государственной политики, не опровергают ее и не влияют на ее формирование. Таким образом, правовые споры и принимаемые по результатам их рассмотрения судебные решения находятся внутри сформировавшейся судебной практики, установленных границ политического курса. Всякое, даже самое нетипичное судебное решение, не оказывает воздействия на социальные институты.

Вместе с тем политика может в той или иной форме и степени вмешиваться в практическую деятельность судов, что само по себе является острой проблемой, обладающей как внешним, так и внутренним содержанием. Внешнее содержание проявляется в том, что суды могут почувствовать на себе воздействие представителей политических институтов – партий, законодательных собраний, правительств; внутреннее содержание проявляется в том, что сами судьи могут оказаться под воздействием личных предубеждений, а равно симпатий, имеющих исключительно политические свойства.

Иным образом обстоят дела с внешним аспектом: имеет место принцип независимости судебной власти и предполагается, что судьями он соблюдается неукоснительно. Значительное число государств, в которых действует либерально-демократический политический режим, обеспечивают независимость судебной системы посредством обеспечения надежного уровня защищенности положения судей и посредством того, что в обществе в

---

¹ Соколов В. А., Цыганаш В. Н. Судебная власть в политическом дискурсе // Философия права. – 2017. – № 2 (81). – С. 122–126.

определенной степени ограничена свобода критики по отношению к судьям и судебным решениям. В судебной практике, независимость судей подвергается опасности, может быть скомпрометирована в ситуациях, когда политические институты оказываются взаимосвязанными с процессами рекрутирования и карьерного продвижения судей.

Таким образом, резюмируя политологический подход к исследованию судебной власти, мы приходим к выводу, что политические аспекты, несомненно, оказывают влияние на судебную власть. Ключевым фактором в данном случае выступает направленность государственной законодательной политики. Обратим внимание, что и судебная власть в значительной степени влияет на регулирование правоотношений между государством и отдельными гражданами, политическими фракциями и другими государствами.

Социологический подход. Судебная власть в рамках социологического подхода рассматривается в качестве сложного комплекса взаимодействий, субъектами которых выступают как непосредственные участники корпоративной судебной системы, штатные сотрудники судов, так и обычные граждане, вовлеченные в сферу судопроизводства¹.

Определенный исследовательский интерес при анализе социологического подхода к толкованию судебной власти представляет оценка соотношения правового и социологического подходов, осуществляемая П. Л. Бергером. В частности, при описании особенностей правового подхода к анализу человеческой деятельности, Бергер отмечает, что правоведы в своем анализе руководствуются только моделями человеческого поведения, зафиксированной в законодательстве – обязанность, ответственность и противоправные действия. Любое эмпирическое действие образует сферу объекта исследовательского интереса правоведа только в случае соотнесения его с любой из названных моделей. Для правоведа имеет очень важное значение отношение законодательства к составу преступления и

---

¹ Саттаров В. С. Судебная система в триаде власти современного российского государства: дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2004. – С. 19.

совершенному противоправному действию¹.

Представители социологической доктрины, в отличие от представителей правовой доктрины, придерживаются качественно иного подхода к трактовке аналогичных явлений, поведения представителей общества. Поведение индивидов входит в круг научных интересов представителей социологической доктрины не только в контексте его соответствия закону, хотя это имеет большое значение, но и как явление, обладающее особым самостоятельным значением, независимо от того, насколько оно «входит» в нормативные рамки.

В контексте настоящего исследования представляется возможным утверждать, что в качестве предмета научного анализа представителей социологической доктрины в деятельности органов судебной власти выступает отношение и оценка совершенного подсудимым деяния не только судом и присяжными заседателями, но и самим подсудимым, а также соотношение совершенных действий с законом². Специфика социологического подхода, качественно отличающая его от правового, с точки зрения П. Л. Бергера, выражается в том, что социологический подход предполагает более широкий «охват» форм социальных действий³.

Социологический подход к анализу общественных явлений, включая судебную власть, характеризуется возможностью применения исследователями значительного спектра аналитических теорий и моделей, что отличает его от прочих дисциплинарных подходов⁴. Более того, в научной литературе существует много работ, относящихся к социологии права, в которых изучается явление судебной власти. Например, работы А. А.

---

¹ Бергер П. Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / пер. с англ. / под ред. Г. С. Батыгина. – М.: Аспект-пресс, 1996. – С. 32–35.

² Саттаров В. С. Судебная система в триаде власти современного российского государства: дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2004. – С. 21.

³ Бергер П. Л. Указ соч. – С. 35.

⁴ Хисамутдинов С. Р. Социальные роли и функции маркетинга в условиях становления рыночной экономики: дис. ... канд. социол. наук. – Саратов, 1999. – С. 32.

Демичева¹, Н. Г. Яновой², В. М. Артемова³ и др. Основной идеей проведенных исследований данных авторов является то, что состояние правоотношений и преступности в обществе определяется не органами правопорядка, включая суды и судебную власть, а напротив – «самочувствием граждан», их нормативной и ценностной культурой.

Судебная власть в рамках данного подхода также рассматривается с точки зрения институциональной социологии⁴. С позиции обозначенного подхода, судебной властью признается особая, исключительная организационно-правовая модель общественного поведения, основанная на соотнесении различных его проявлений с общепринятым и утвердившимся комплексом нормативно-правовых актов. Ее деятельность направлена на удовлетворение потребностей граждан и общества в справедливом правосудии, в том числе с участием граждан и их объединений, то есть конечной целью судебной власти выступает гарантия стабильной жизнедеятельности общества.

Марков С. М. подчеркивает, что в рамках социологической науки институт может рассматриваться с разных позиций: как способ организации совместной деятельности; как корпоративная организация персонала; как сложившийся комплекс правил и ценностей, регулирующих различные сферы человеческой жизнедеятельности⁵. Другими учеными (например, Н. Смелзер и др.) категория «социальный институт» трактуется как система ролей и функций, присущих обществу и содействующих удовлетворению его потребностей⁶.

Исходя из приведенных интерпретаций социального института,

---

¹ Демичев А. А. Суд присяжных в представлениях нижегородцев // СОЦИС. – 2000. – № 4. – С. 57–58.

² Янова Н. Г. Суд присяжных и государственный обвинитель // СОЦИС. – 1998. – № 5. – С. 83–85.

³ Артемов В. М. Социально-культурная ориентация правоохранительных органов // СОЦИС. – 2000. – № 1. – С. 51–55.

⁴ Lipset S., Bendix R. *Social Mobility in Industrial Society*. – N.Y., 1966.

⁵ Марков С. М. Медиация как социокультурный фактор модернизации российской правовой системы // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2011. – № 4-5. – С. 59.

⁶ Смелзер Н. *Социология* / пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – С. 659.

судебная власть может быть определена как

Принимая во внимание данное толкование социального института, судебную власть можно определить как систему связанных между собой позиций и установленных ими сфер деятельности, занимаемых конкретными членами социума. К примеру, в США правосудие характеризуется привлечением к участию в судебном заседании присяжных поверенных (т.е. выделяется позиция судей и присяжных). Присяжные поверенные определяют факты дела, а судьи решают вопрос о том, какое право подлежит применению при установлении этих фактов¹.

В связи с тем, что предмет социологии составляет процесс взаимодействия людей в социуме, то при проведении исследования подобного взаимодействия между агентами и контрагентами судебной власти применяются общие положения теории общественной деятельности, предложенные М. Вебером². Суть этих положений сводится к тому, что при исследовании какого-либо социального объекта социолог, в первую очередь, стремится изучить поведение участников данного объекта, их взаимоотношения. При этом под поведением понимается определенная последовательность действий людей, которые несут в себе некий субъективный смысл. М. Вебером приводится классификация действий людей на социальные и несоциальные, внешние и внутренние, полностью осознанные индивидом и частично осмысленные.

Социальные действия предполагают совершение индивидом поступков, связанных по смыслу с поведением других членов социума, в отличие от несоциальных действий, которые направлены на другой объект. Впоследствии поведение некоторых лиц, связанное между собой по смыслу, трактуется как социальное отношение, содержание которого могут составлять любовь,

---

¹ Америка: энциклопедия повседневной жизни. – М.: Энциклопедическая творческая ассоциация, 1998. – С. 222.

² Вебер М. Основные социологические понятия / пер. с нем. // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 602–631.

ненависть, выгода и т.д.¹.

Своеобразной трансформацией теории социального действия в определенной степени может признаваться традиционный для социологии деятельностный методологический подход, который анализируется в целом ряде научных работ представителей советской и российской доктрины².

Преимущество деятельностного подхода состоит в том, что он позволяет рассматривать судебную власть как специфический вид общественной деятельности, состоящий из различных сфер человеческой деятельности, имеющий непосредственное отношение к осуществлению правосудия. Среди составных частей подобной деятельности выделяют: мотивы и потребности (так и. основания деятельности); цель и средства (компоненты деятельности); уровни деятельности.

Важное место среди методологических принципов социологического анализа занимает системный подход. В своих исследованиях социологи также широко применяют такие модификации системного подхода, как «структурно-функциональный анализ»³ и «синергетика»⁴.

С позиции Т. Парсонса, общество представляет собой социальную систему, составными компонентами которой являются нормы, ценности, роли и организации, осуществляющие разного рода функции. В то же время общество как система состоит из таких подсистем, как право, мораль, экономика, политика, религия⁵.

На основании идей Т. Парсонса, В. С. Саттаров оценивает судебную власть как специфический вид общественной системы, который объединяет в

---

¹ Вебер М. Основные социологические понятия / пер. с нем. // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 602–631.

² Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. – М.: Мысль, 1978. – 216 с.; Ануфриев Е. А. Социальный статус и активность личности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 285 с.; Швырев В. С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. – М.: Наука, 1988. – 176 с. и др.

³ Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2002. – 880 с.

⁴ Хакен Г. Синергетика. – М.: Мир, 1985. – 404 с.

⁵ Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и взаимодействия // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В. И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 520–521.

себе такие составные части, как нормы, ценности, роли и организации¹. В соответствии с концепцией немецкого социолога Н. Лумана, судебная власть выступает особой социальной подсистемой, в пределах которой органы государственной власти и участники отношений, придерживаясь определенных форм коммуникации, могут предотвращать разрешение конфликтов насильственным путем².

Резюмируя проведенный анализ содержания социологического подхода к судебной власти, можно сделать вывод, что объектом исследовательского интереса выступает характер и особенности, формы и содержание судебной власти, поведение и взаимодействие участников судебной деятельности. В то же время социолог стремится выявить скрытую сторону такого взаимодействия, сформировать представление относительно подлинных мотивов действий субъектов судебной власти.

Психологический подход. Судебная власть как сфера общения между людьми связана с целым рядом психологических явлений. В рамках данного подхода в качестве объекта исследования выступают психологические аспекты деятельности судей и других участников судебного процесса. В связи с этим все проблемы, возникающие в судебной деятельности, являются не только правовыми: эффективное разрешение конфликтов обусловлено также психологическим компонентом правосудия.

Изучение феномена судебной власти в рамках психологического подхода проводилось такими русскими учеными, как А. М. Бобрищев-Пушкин, Л. Е. Владимиров, А. Ф. Кони и др.

Другие исследователи, изучающие психологические особенности судебной власти (И. И. Аминов, Н. А. Давыдов, К. Г. Дедюхин, А. В. Кокурин, В. Л. Кубышко, Н. Д. Эриашвили и др.) выделяют в ее структуре различные компоненты. Их набор варьируется, однако основными компонентами

---

¹ Саттаров В. С. Судебная система в триаде власти современного российского государства: дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2004. – С. 26.

² Луман Никлас. Власть / пер. с нем. А. Ю. Антоновской. – М.: Праксис, 2001. – С. 75.

являются: познавательная, конструктивная и воспитательная деятельность.

В целом проблема теории деятельности разрабатывалась такими отечественными исследователями, как Г. С. Батищев, В. В. Давыдов, В. Ж. Келле, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Э. Г. Юдин и др.¹ Деятельность человека разнообразна по форме и видам. Так, например, В. Ж. Келле считает, что к определенным формам деятельности относятся физический и умственный труд, а также политическая и управленческая деятельность². Любой вид деятельности отличается своеобразием, установками, характером отношений, создавая конкретные условия для существования людей.

В рамках нашего исследования, мы рассмотрим основные элементы в структуре судебной деятельности: познавательную, конструктивную и воспитательную.

Основная цель познавательной деятельности заключается в получении максимальной информации для осуществления конструктивной деятельности – вынесения решения по возникшему судебному спору. Особенности познавательной деятельности проявляются в том, что судья как основной субъект реализации судебной власти рассматривает и оценивает доказательственные материалы, полученные ранее иными субъектами (следователем, прокурором). Представленные материалы и доказательства судья должен подвергнуть комплексной проверке и оценке, при этом важно, чтобы в ходе этого процесса он умел противостоять суггестивному воздействию. Осуществляя данный этап психологической деятельности, необходимо учитывать, что материалы подаются судье через призму восприятия (разум и душу) другими субъектами.

---

¹ Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. – М.: Наука, 1969. – С. 73–144; Давыдов В. В. Проблемы деятельности как способа человеческого бытия и принцип монизма // Деятельность: теория, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990. – С. 239–250; Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.; Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // Ученые записки высшей школы гор. Одессы, 1922. – Т. 2. – С. 148–154; Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности. – М.: Наука, 1978. – 391 с. и др.

² Келле В. Ж. Деятельность и общественные отношения // Деятельность: теория, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990. – С. 99.

Проводя анализ судебной познавательной деятельности, необходимо отметить, что одни и те же факты судебного разбирательства могут интерпретироваться участниками процесса по-разному, встречаются противоречия во взглядах, в восприятии фактов и др. В целях беспристрастного разрешения подобной ситуации судья должен уметь абстрагироваться от внешних факторов, от влияния эмоций на процесс познания и не только достоверно истолковать информацию, но и оценить ее субъективные искажения.

Судебная познавательная деятельность сопровождается достаточно специфическими внешними условиями, оказывающими на нее разное воздействие, как положительное, так и негативное. К таким условиям можно отнести поведение участников процесса и лиц, находящихся в зале судебного разбирательства. Воспрепятствовать познавательной деятельности органов судебной власти может неблагоприятная, напряженная атмосфера, конфликты между участниками процесса. Подобные факторы способны отвлечь суд от познавательной деятельности и сконцентрировать его усилия на устранении конфликтных отношений. Для исследования и оценки материалов дела важное значение имеет благоприятная, спокойная обстановка.

Кроме того, к внешним условиям познавательной деятельности относится социальное мнение, которое формируется до рассмотрения дела и становится известным суду. Такое мнение в определенный момент может оказывать негативное влияние на судебную власть. В связи с этим необходимо проявлять повышенное внимание к мнению общества.

Так, например, А. Ф. Кони в своей работе «Нравственные начала в уголовном процессе» указывал на то, что возможно оказать давление на участников процесса со стороны окружающей среды в виде социального мнения. Ученый отмечал, что такое давление может быть очень разнообразно, восприимчиво и в то же время едва заметно. Оно способно погрузить судью в такую обстановку, которая сможет воздействовать на его рабочий процесс и решение по одному или ряду дел. Вместе с тем, А. Ф. Кони акцентировал

внимание на том, что социальное мнение иногда может быть завуалировано под призыв социальной страсти, руководствоваться которым при рассмотрении дел очень рискованно и бесчестно¹.

Конструктивная судебная деятельность состоит в том, чтобы вынести справедливое решение по делу, которое является логическим итогом осуществления судебной власти. Эта деятельность включает в себя процесс формирования внутреннего убеждения как у судьи, так и у присяжных заседателей. А. В. Дулов под внутренним убеждением понимает акт мышления, который связан с осмыслением обстоятельств дела и является главным условием становления убеждения судьи². Убеждение является одной из психологических категорий, заключающихся в отношении субъекта к своим действиям и решениям, что подчеркивается словом – «внутреннее». Безусловная уверенность и убежденность выступает психологическим залогом истинности принятых судебных решений.

Внутреннее убеждение судьи в процессе реализации им судебной власти складывается не спонтанно, а в результате упорядоченных действий. Условием убеждения является личная уверенность. С точки зрения И. Канта, уверенность есть доказательство правдивости из ограниченных аргументов, относительно которых неясно, носят они характер субъективно-объективных или только субъективных³. Личная уверенность может трансформироваться в действительную внутреннюю убежденность лишь при наличии в достаточной степени оснований по отношению к объекту познания.

Так, например, М. М. Михеенко полагает, что значительный удельный вес в раскрытии роли внутреннего убеждения в исследовании и оценке доказательств имеют гносеологический и психологический подходы. С психологической стороны внутреннее убеждение рассматривается как

---

¹ Кони А. Ф. Избранные произведения. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики). – М.: Госюриздат, 1956. – С. 75.

² Дулов А. В. Судебная психология. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Вышэйш. шк., 1975. – С. 364–377.

³ Кант И. Логика. Пособие к лекциям 1800 // Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – С.319–444.

процесс его становления (в динамике) и как результат (в статике). В процессе становления внутреннего убеждения формируется собственная позиция, предотвращаются опасения и отсутствие уверенности. С точки зрения гносеологического подхода внутреннее убеждение представляет собой знание об обстоятельствах дела, о выводах относительно оценки установленных фактов, событий и т.д.¹

Таким образом, предпосылкой, процессом и результатом познавательной судебной деятельности выступает такое сложное и многогранное понятие как «внутреннее убеждение судьи». При этом внутреннее убеждение лежит в основе выводов по делу, сформированных судьей. Значительную функцию в становлении внутреннего убеждения судьи выполняют такие понятия, как «интуиция», «совесть» и «правосознание».

Суть воспитательной судебной деятельности заключается в самом процессе по рассмотрению и разрешению дел и его последствиях. Разбирательство в суде осуществляется по особым правилам, в атмосфере взаимоуважения и порядка. К судье все участники процесса должны обращаться «Ваша честь» или «Уважаемый суд», а друг к другу обращаться на «Вы».

К судьям как носителям судебной власти предъявляются высокие морально-этические требования, и они обязаны проявлять уважение ко всем участникам процесса. В то же время решение судьи не должно быть субъективным, основываться на личном отношении к кому-либо из участников. За пределами судебного заседания и здания суда судьи должны быть эмоционально устойчивыми. На их профессиональную деятельность не должны накладываться отпечаток какие-либо негативные оценки деятельности со стороны известных личностей, истолкование результатов их деятельности в средствах массовой информации и т.д.

Таким образом, психологический подход коренным образом отличается

---

¹ Михеенко М. М. Принцип свободной оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблемы развития уголовного процесса в Украине. – Киев: Юринком Интер, 1999. – С. 44.

от иных направлений, потому что при объяснении судебной власти главное внимание уделяется мотивационной основе судебной деятельности, личностному восприятию. Согласно психологической концепции, исследование судебной власти осуществляется с точки зрения субъективного восприятия ее личностью. Однако такая интерпретация судебной власти тоже является, на наш взгляд, условной, поскольку психологическая составляющая (внутреннее убеждение, личностные особенности участников процесса) – это необходимый, неотъемлемый, но не единственный элемент судебной власти.

Таким образом, можно утверждать, что диапазон представлений о судебной власти достаточно широк. Нами были приведены наиболее классические представления о судебной власти и разделены на группы в соответствии с методологическими подходами авторов. Сравнительный анализ судебной власти в выделенных подходах позволяет показать, что их представители исследуют различные аспекты судебной власти, опираясь на разные мировоззренческие позиции, используя разные методологические принципы и научные методы.

Вместе с тем упускаются из виду другие немаловажные факторы смысловой нагрузки определения. В конечном счете, получается неполное и упрощенное определение, не дающее обобщенного понимания изучаемого феномена судебной власти. По-нашему мнению, при таких обстоятельствах необходим социально-философский подход, отличительной особенностью которого является всеобщность и который сможет принять во внимание недостатки других подходов.

Отметим и положительные моменты рассмотренных подходов. Они состоят в том, что представленные интерпретации судебной власти сосредоточены на конкретных аспектах данного феномена и не заключают в себе противоречие, а только показывают ее разные стороны, что дает возможность фундаментально исследовать соответствующую сторону явления.

Исходя из вышеизложенного мы резюмируем, что феномен судебной власти представляет собой понятие, которое требует непрерывного изучения, так как оно постоянно трансформируется совместно с изменением действительности социального мира. Невозможно абсолютно познать данный феномен, но мы можем приблизиться к истинному представлению о нем на данном этапе общественного развития.

1.2. Современная научная рефлексия судебной власти в социально-философской мысли

Судебная власть является сложным, многоаспектным, социально-историческим, непрерывно развивающимся явлением, которое сопровождает человеческое общество на протяжении всей его истории. Вследствие трансформации общества происходит смена порождаемых им явлений и взглядов на них.

На протяжении длительного периода времени, начиная с зарождения судебной власти, в науке предпринимались многочисленные попытки сформулировать определение данного понятия. В современном обществе проблема изучения сущности судебной власти занимает одно из ведущих мест в социально-гуманитарных исследованиях. Количество научных работ, посвященных вопросам судебной власти, постоянно растет. Вместе с тем, анализ исследований в данной области показывает, что в настоящее время все еще отсутствует однозначное определение понятия «судебная власть».

В этом отношении представляется справедливой точка зрения Г. Гегеля: «чем богаче подлежащий определению предмет, т.е. чем больше различных сторон он представляет рассмотрению, тем более различными оказываются даваемые ему дефиниции»¹. На современном этапе развития общества проблема выявления сущности судебной власти представляет не только научно-познавательный интерес, но и имеет важное практическое значение.

Затруднения в определении понятия «судебная власть» и существующее множество взглядов по поводу его содержания связаны, на наш взгляд, со следующими обстоятельствами:

1. Представления о феномене судебной власти обусловлены современной реальностью. Развитие общества и технологий влекут за собой трансформацию понимания исследуемого понятия. Стремительное развитие

---

¹ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. – М.: Мысль, 1974. – Т.1. – С. 413.

информационных и телекоммуникационных технологий наложило свой отпечаток на судебную власть и теперь она не может рассматриваться в отрыве от реального и виртуального мира. Глобальная цифровизация социальных процессов, в том числе связанных с реализацией судебной власти, значительно усложняет выработку представлений о данном социальном феномене.

2. Обобщения в понятии «судебная власть» трудно сделать из-за двойственной природы власти. Природа судебной власти проистекает из природы власти в целом, а власть по своей сущности является противоречивой: она одновременно выступает в качестве гарантии стабильного существования и развития общества, учреждает упорядоченность общественной системы, регулирует отношения отдельного гражданина с обществом, и в то же время основывается на принуждении и даже насилии.

Так, известным ученым М. Дюверже была предложена следующая трактовка феномена «власть»: «Изображение двуликого Януса есть правдивое представление о власти. С одной стороны, это инструмент господства одних групп над другими, используемый первыми к их выгоде и в ущерб вторым, и, с другой стороны, это способ сохранять некоторый социальный порядок, некоторую интеграцию всех в коллектив для всеобщего блага. Пропорция одной и другой сторон очень разнообразна, исходя из эпох, условий и стран, но эти две стороны власти сосуществуют всегда»¹. Таким образом, каждый гражданин общества признает потребность реализации власти, но старается избежать давления и стать свободным и независимым.

Весьма интересной представляется концепция власти Ханны Арендт, которая рассматривает власть как принадлежащую не индивидам, а коллективам. В политической философии Арендт власть предстает в качестве способности консолидированного действия, которая реализуется в процессе коммуникации. Люди совместно создают власть посредством коммуникативной деятельности и взаимодействия, при этом коммуникация

---

¹ Дюверже М. Политическая социология. – Париж, 1968. – С. 103.

обязательно должна быть двусторонней. Она соответствует человеческой способности не просто действовать, а действовать совместно¹. Под коммуникацией Ханна Арендт понимает способность властвовать, а не только речевое взаимодействие и убеждение с помощью знаков и символов. Таким образом, с одной стороны, власть неразрывно связана с интеракцией, а с другой, порождается в результате социальной интеграции. Отдельные положения данной концепции применимы и к судебной власти.

Действительно, широкий диапазон мнений относительно понятия «судебная власть» обусловлен противоречивой природой самой власти и многими другими факторами (например, мировоззренческими позициями самих исследователей, историческими и социально-политическими условиями и т.д.) Однако единое понятие судебной власти необходимо на том основании, что оно представляет собой важное средство интерпретации и изучения социальной реальности, выполняет существенную функцию при проведении анализа многообразных перемен, происходящих в обществе.

3. Властные отношения и судебная власть выступают в качестве объекта исследования различных гуманитарных наук, к числу которых относятся политология, социология (политическая социология в целом и выделившаяся в самостоятельный раздел «социология власти»), философия, правоведение, психология, этнография, история и т. д.

Учеными феномен судебной власти рассматривается в контексте собственных концептуальных подходов, они формулируют собственное представление относительно сущности и содержания категории «судебная власть», отмечая ее многогранную природу, что в значительной степени осложняет процесс формирования единообразного подхода к толкованию анализируемой категории. Объект исследований является практически одним и тем же, но каждая из наук имеет своим предметом исследования определенные аспекты судебной власти как социального феномена и

---

¹ Arendt H. Communicative power / Ed. By S. Lukes // Power. – Oxford: Blackwell, 1986. – P. 64.

определенные аспекты властных отношений, как атрибута общественных отношений.

Таким образом, в рамках настоящего исследования проведен обобщающий социально-философский анализ существующих подходов к толкованию понятия и сущности феномена «судебная власть». Философский анализ судебной власти является необходимым, поскольку именно философское исследование, интегрировав сведения всех наук, способно вывести всеобщее понимание данного явления. Для того чтобы сформулировать определение судебной власти с точки зрения социальной философии представляется целесообразным проанализировать содержание этого понятия. В первую очередь необходимо установить, в чем заключается сущность судебной власти, каковы ее истоки и чем предопределены ее глубинные характеристики и свойства, дающие возможность выделить и описать данный социально-правовой феномен.

Значительный вклад в понимание сущности судебной власти внесла концепция правосудия французского философа постмодернистского направления Мишеля Фуко. В рамках нашего диссертационного исследования считаем необходимым провести анализ суждений М. Фуко относительно власти, видов наказания и правосудия, поскольку они оказали непосредственное влияние на дальнейшие разработки учеными основных путей совершенствования судебной власти.

В своем главном философском труде «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы»¹ М. Фуко рассматривается проблема отношения правосудия, как основной формы реализации судебной власти, к телу и душе. Историческими примерами казни, описанными в произведении М. Фуко, подтверждается, что в период средневековья ключевым объектом правосудия выступало тело подсудимого, которое подвергалось пыткам и мучениям.

---

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова. – М.: Ад Маргинем Пресс, 1999. – С. 135.

Вынесение смертного приговора и его исполнение было обусловлено проведением различных манипуляций с телом виновного.

В рамках дальнейшего развития судебной власти постепенно происходит снижение физического воздействия на тело. Публичное место реализации наказания сменяется залом судебного заседания. Самого факта осуждения виновного уже достаточно для того, чтобы отметить его с орицательной стороны. Казнь рассматривается как дополнительное принижение, которого теперь судебная власть избегает и возлагает его на других¹.

По мнению М. Фуко, проводимые манипуляции с телом выходят за рамки осуществления судебной власти, как устоявшейся практики заранее predetermined общественного действия. Все операции с телом виновного становятся своего рода абстракцией. Результативность наказания теперь связана с его неизбежностью, а не с публичным воздействием. Как следствие, судебная власть снимает с себя всю ответственность за общественное насилие над виновным². Философ отмечает, что достаточно трудно доказать применение насилия к осужденному лицу не только с точки зрения закона, но и с позиций этики и нравственности. Процесс постепенного смещения внимания с тела осужденного называется М. Фуко «терапией» или «исцелением». Отныне исправление, вразумление, «исцеление» виновного становится основной целью судебной власти.

Далее М. Фуко приходит к выводам о том, что трансформация отношения судебной власти к телу осужденного представляет собой не только гуманизацию правосудия и снижение строгости, точнее даже жестокости наказания, а смещение акцента воздействия судебной власти с тела на душу.

---

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова. – М.: Ад Маргинем Пресс, 1999. – С. 16.

² Фуко М. Указ соч. – С. 16.

Так, происходит замена наказания с тела виновного на его духовную составляющую, с целью оказания влияния на его мысли, сердце, волю¹.

С позиции философа, осуществление влияния не на тело, а на душу подсудимого содействует трансформации его ценностных ориентаций, способствует изменениям в его мировоззрении, личностных установках, психологических границах, что позволяет предупреждать повторное совершение преступлений и, как следствие, наступление обусловленных их совершением негативных социальных последствий. Делая выбор в пользу такого объекта воздействия как душа, судебная власть утрачивает свой полновесный и самодостаточный характер.

Таким образом, подобный подход в отношении объекта (не тело, а душа) выступает в качестве самостоятельного выбора со стороны судебной власти как особого социального института. В результате, для М. Фуко «смена объекта» судебной власти фактически служит показателем совершенствования механизмов ее осуществления.

Основной тезис, раскрывающийся в труде мыслителя, сводится к тому, что душа представляется тюрьмой тела². Наличие судебной власти в социуме обусловлено не только тем, что в нем есть лица, нарушающие общественный порядок, а тем, что для любого социума характерны отношения власти. Считается необходимым наличие объекта общественного осуждения, иначе власть не состоится и не случится прогресса знания. По справедливому замечанию Э. Гидденса подобная власть имеет своим назначением «воздействие на тело как на механизм, который поддается детальной настройке»³.

Важно подчеркнуть, что взгляды М. Фуко отражают происходящую трансформацию культурных предпосылок судебной власти. В условиях

---

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова. – М.: Ад Маргинем Пресс, 1999. – С. 25.

² Фуко М. Указ соч. – С. 44.

³ Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуриации. – М.: Академический проект, 2003. – С. 217.

происходящего кризиса доверия ко всем социальным институтам, включая власть, суд посредством своих социальных функций содействует идентификации современного общества. Как полагал философ, только власть является ключевым элементом культурного опыта. Исходя из того, что тело и душа виновного человека являются объектом судебной власти, можно прийти к выводу, что сам суд выступает в роли путеводаителя подобной несанкционированной власти.

Таким образом, в суждениях М. Фуко государственная власть в целом, и судебная власть в частности, понимается как система органов, преимущественно карательного характера, направленных на подавление свободы индивида. Такая власть постоянно контролирует поведение людей и наблюдает за каждым индивидом. Тем самым, судебная власть регламентирует индивидуальное поведение.

Итак, рассмотрев концепцию М. Фуко, мы приходим к выводу о том, что она представляет собой одну из оригинальных концепций судебной власти. На наш взгляд, проведенные философом исследования относительно правосудия имеют существенное значение в разработке исторических предпосылок эволюции судебной власти. Появление научных трудов М. Фуко фактически послужило отправной точкой для нового витка исследовательского интереса к изучению феномена власти, включая судебную власть в том числе, связанную с постмодернистской критикой традиционной парадигмы власти.

Важный вклад в развитие представлений о судебной власти внесли воззрения классических институционалистов Мориса Ориу и Санти Романо.

Как отмечает М. Ориу, судебная власть не является преимущественно политической властью и имеет своим назначением только «провозглашение того, что отвечает положительному праву»¹. Судья выступает в качестве представителя органа положительного права, начинающего предпринимать какие-либо действия только в случае возникновения конфликта в сфере

---

¹ Oriu M. *Fundamentals of Public Law* / trans. with fr. E. Pashukanis, N. Chelyapova. – Moscow: Infra-M, 1929. – P. 37.

применения права в отношении определенной ситуации или относительно соответствия праву совершенных кем-либо действий (бездействий).

Отметим, что в научных трудах М. Ориу судебная власть рассматривается в тесной связи с позитивным правом. М. Ориу придерживается мнения, что судебная власть, пусть и гипотетически, способна осуществлять функции правотворчества, создавая законы, которые могут составлять конкуренцию для правовых актов, принимаемых органами законодательной власти. Мы видим, что М. Ориу предложена довольно широкая трактовка роли судебной власти в механизме государства, при которой эта власть не только применяет, но и создает позитивное право.

Морис Ориу полагает, что основанием полномочий судебной власти является не политическая власть, а суверенитет ее конституционного статуса. Это делает возможным выполнение органами судебной власти функции сдерживания (ограничения) иных органов государства, источником власти которых является политический суверенитет. В связи с этим М. Ориу достаточно широко раздвигает границы полномочий судебной власти и вполне допускает судейское нормотворчество, конкурентное парламенту¹.

В свою очередь Санти Романо, вдохновляясь идеями М. Ориу, сформулировал собственную концепцию, которая имеет ряд отличительных особенностей. Он стремится избежать любого идеализма, оставаясь на позициях, близких социологическому позитивизму. В отличие от Мориса Ориу, Санти Романо уделяет гораздо больше внимания вопросам толкования права как специфической форме осуществления судебной власти. Такое толкование понимается им как формальная логическая и, по сути своей, когнитивная процедура². Однако общий контекст плюралистического учения Романо делает возможным не менее широкий взгляд на судебную власть, чем у Мориса Ориу. Санти Романо также допускает существование у судебных

---

¹ Oriu M. *Fundamentals of Public Law* / trans. with fr. E. Pashukanis, N. Chelyapova. – Moscow: Infra-M, 1929. – P. 42.

² Romano S. *The Legal Order*. – London: Routledge, 2017. – P. 103.

органов нормотворческой компетенции, однако не считает ее основной функцией судебной власти¹. Несмотря на принципиальное допущение возможности создания судами норм позитивного права, ни Санти Романо, ни Морис Ориу не могут рассматриваться как сторонники радикального судебного реализма, согласно которому судебная власть – единственный и подлинный творец права, создающий его нормы, не смотря на уже существующий правовой порядок.

Резюмируя подходы классических институционалистов, можно отметить, что последовательно позитивистская методология Санти Романо в сочетании со строгим определением судебной власти, позволяют ему избежать идеологизации. Также как и М. Ориу, С. Романо принципиально не отвергает допустимости существования у судебной власти полномочий на формирование общих норм, хотя и не рассматривает подобную деятельность как правосудие в строгом смысле, выводя за рамки формально понимаемого им судейского толкования. В то же время, как в институционализме М. Ориу, так и в институционализме С. Романо, судебная власть действует в рамках определенного институционального порядка, создающего определенные ограничения. Представляется важным отметить, что ни в одной из приведенных концепций институционализма эта власть не рассматривается вне рамок порядка, не рассматривается в качестве его исключительного творца (как, к примеру, у современного конституционалиста М. Тропера)² или в качестве слуги безличной нормы, но осуществляет свою деятельность в тех границах, которые устанавливаются этим порядком.

Наиболее значимые научные концепции судебной власти были сформированы другим авторитетным представителем западной философии, выдающимся политическим мыслителем Италии XX века Норберто Боббио. Опыт представителей западной философской мысли, роль которых в

---

¹ Romano S. The Legal Order. – London: Routledge, 2017. – P. 104.

² Тимошина Е. В. Судья как новый суверен: волонтаристская теория толкования Мишеля Тропера // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2016. – № 2. – С. 50–61.

формировании ряда общественных наук сложно оценить, имеет большое значение, как для современной науки, так и для практики, а воззрения и научные подходы, сформированные в течение XX века западными учеными, играют особую роль для современной доктрины.

Базовые концептуальные подходы к трактовке категории «судебная власть», разработанные Н. Боббио нашли отражение в содержании работы «Teoria generale della politica»¹ («Общая теория политики», которая была впервые издана в 1999). Данные подходы итальянского мыслителя имеют большую ценность и актуальность для современных ученых, занимающихся исследованием феномена судебной власти. В рамках нашего диссертационного исследования будет рассмотрено понятие «судебная власть», данное Норберто Боббио.

Автор в своей работе рассматривает судебную власть в контексте реализации принципов законности, равенства, свободы. Как отмечает Н. Боббио, судебная власть связана с законом во многих аспектах. Отсутствие судебной власти приводит к беззаконию. В свою очередь наличие закона необходимо для существования самой судебной власти, так как в случае его отсутствия судьи могут принимать ошибочные решения².

По мнению Н. Боббио другие социальные нормы (этика, религия, традиции и т.п.) не могут заменить собою закон как основу осуществления судебной власти и могут привести к ошибкам в правосудии, в том числе к нарушению принципа равенства граждан перед законом и судом. Представляется справедливым утверждение автора относительно того, что при осуществлении судебной власти судьи должны придерживаться правила равенства всех перед законом. Подобный метод предполагает объективность в его применении. Однако гарантия равенства всех перед законом не всегда может соблюдаться, например, когда имеет место дискриминация.

---

¹ Bobbio N. Teoria generale della politica. – Torino: Giulio Einaudi, 2009. – P. 261.

² Bobbio N. Указ соч. – P. 261–262.

В своей работе «Общая теория политики» Н. Боббио рассматривает критерии судебной власти. Один из критериев заключается в следующем: «закон устанавливает категорию, внутри которой субъекты и действия должны рассматриваться равным способом со стороны беспристрастного судьи». В связи с этим философ обращается к понятию равенства и его соблюдению.

Н. Боббио утверждает, что «Решение проблемы кроется в достижении такого порядка, при котором люди были бы похожи друг на друга во всем, образно говоря, как два сапога пара». Если бы существовал такой порядок, то необходимость в разделении людей по разным категориям исчезла бы и можно было руководствоваться одним условием, что «для всех все одинаково». В подобном утопическом мире отпадает такая проблема судебной власти, как оценивание равных людей равным способом и исчерпывается проблема осуществления правосудия. На самом же деле положение людей в социуме двояко, так как они в одно и то же время могут быть равноправными и неравноправными. Таким образом, Н. Боббио заключает, что «говорить, кто такие равные, это одно, другое, это по отношению к чему они равны». Н. Боббио придерживается мнения, что добродетелью судебной власти является то, что она каждому воздает по его заслугам.

В своей работе философ рассматривает также соотношение правосудия как основной формы осуществления судебной власти и свободы: правосудие – это ценность для общества по отношению к индивидуумам, свобода – это ценность для индивидуумов по отношению к обществу; правосудие – это желаемая цель с точки зрения общества, а свобода – это желаемая цель с точки зрения индивидуума. Правосудие и свобода, дополняющие друг друга, но не вполне совместимые ценности. Как считает Н. Боббио, идеал – это существование свободных людей в справедливом социуме или же наличие такого социума, состоящего из свободных его членов¹.

---

¹ Bobbio N. Teoria generale della politica. – Torino: Giulio Einaudi, 2009. – P. 270.

Таким образом, философская концепция судебной власти Н. Боббио заслуживает особого внимания. Автор поднимает в своей работе насущные проблемы равенства, законности и свободы, которые имеют немаловажное значение при осуществлении судебной власти, обеспечивая ее надлежащее функционирование.

В связи с тем, что неотъемлемым элементом судебной власти выступает судебское усмотрение, в научной литературе сложилось многообразие точек зрения и подходов к познанию данного феномена. Так, проблемы, касающиеся судебного усмотрения, детально рассматривались в трудах Аарона Барака, высказывающего несколько значимых тезисов о его месте и роли.

В последние годы обозначается тенденция расширения судебного усмотрения, которое оказывает существенное влияние на эффективность реализации судебной власти. Вместе с тем, границы судебской компетенции, как прежде, сохраняются в тайне для социума¹. В Великобритании долгий период времени существовала позиция, что судья только выявляет право. Такие авторы как, У. Блэкстоун, Ш. Монтескье, Г. Кельзен, Р. Дворкин считают, что судебское усмотрение не может быть там, где есть единственное решение, основанное на законе.

А. Барак возобновляет изучение вопросов судебного усмотрения, где устоявшимся доктринам придается новое значение, а также переоценивает взгляды о роли судебной власти, исходя из жизненных реалий. Ученый выступает за повышение осведомленности общества о деятельности судебной власти и придерживается демократического принципа: «доверие, подкрепленное пониманием, более надежно»².

А. Барак обосновывает необходимость в повышенной предусмотрительности и внимательности действий судебной власти, так как

---

¹ Судебная практика как источник права / отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. – 48 с.

² Barak A. Judicial discretion. – М.: Norma, 1999. – Р. 5.

именно она определяет легитимность действий других властей. Профессия судьи как носителя судебной власти требует соблюдения определенных правил и ведение соответствующего образа жизни. Как считают Л. В. Бойцова и В. В. Бойцова, занимать должность судьи очень почетно, но в то же время данная должность предполагает повышенную ответственность¹.

Кроме того, ученый акцентирует внимание на личностных качествах судьи. Среди них можно назвать терпение, повышенная стрессоустойчивость, независимость в принятии решений, ясное мышление, умение оценивать состояние общества и его отношение к судебной власти. К тому же А. Барак придерживается мнения о том, что неразумное применение судьейского усмотрения способно навредить не только участникам дела, но и всему обществу, что выражается в следующих словах: «Неприемлемое решение способно нанести ущерб не только участникам процесса, но и в целом судебной системе². Судьи не имеют права склонять людей к своим личностным ценностям, тем более если они могут навредить авторитету судебной власти.

С точки зрения ученого, наделение судебной власти функцией правотворчества имеет важное значение для судей, которые в свою очередь осознают предназначение судьейского усмотрения, роль которого заключается в намеренной модификации права в зависимости от новой системы ценностей и потребностей власти.

А. Барак обращает внимание на особое значение уверенности сторон в беспристрастности и объективности судебного решения. Для соблюдения гармонии и предотвращения конкуренции между властями судья должен руководствоваться идеей, в соответствии с которой большую часть правотворчества следует придавать законодательной власти, а исполнение – преимущественно исполнительной власти. Судебной власти надлежит

---

¹ Бойцова Л. В., Бойцова В. В. Судьи в США: ответственность за ошибки и злоупотребления // Соединенные Штаты Америки: Экономика, политика, идеология. – М., 1992. – № 7. – С. 82–87.

² Barak A. Указ соч. – Р. 5.

принимать во внимание уровень судейского правотворчества и исключить политизацию правосудия.

Таким образом, концепция А. Барака представляет определенный интерес в изучении сложной и неоднозначной проблемы судейского усмотрения как важного элемента судебной власти. Такое усмотрение, по его мнению, должно иметь объективные пределы в виде устоявшихся социальных ценностей и потребностей развития общества.

В германоязычной доктрине Йорг Пуделька отмечает, что вышестоящие органы государственной власти вправе по-своему оценивать рассматриваемое решение и принять свое, что не будет противоречить принципу защиты доверия. Наоборот, органы судебной власти имеют только право оценивать законность действий органов исполнительной власти, в частности с точки зрения «дефекта усмотрения», когда оно применяется против легитимной цели или не соответствует принципу соразмерности¹.

В зарубежной доктрине в настоящее время встречаются достаточно радикальные высказывания относительно социально-политического статуса судебной власти в современном мире. Так, например, эволюцию института судебной власти в условиях демократизации общества исследует французский философ Антуан Гарапон. По его мнению, большая роль в государстве возложена на органы судебной власти, представляющие источник легитимности². Такая оценка может расцениваться как преувеличение, но не без оснований. Суд может гарантировать и фактически обеспечивает разумную законность, вытекающую из верховенства закона, являющегося первоосновой правовой демократии.

В своем труде «Хранитель обещаний: суд и демократия» А. Гарапон выдвигает тезис о том, что правовая система способна функционировать без законодательной и исполнительной ветвей власти, в то время как без судебной

---

¹ Pudelka J. The concept of discretion in administrative law of Germany and its distinction from the judicial discretion // Vestnik SPbSU. – 2017. – Vol. 8. – Issue 4. – P. 443.

² Гарапон А. Хранитель обещаний: суд и демократия / пер. с франц. – М.: «NOTA BENE» Медиа Трейд Компания, 2004. – С. 44.

власти в лице судьи, который способен высказаться относительно толкования правил и регламентации споров, она обойтись не может.

Особое внимание французский автор уделил характеристике «юридического фундамента судебной системы» у себя в стране. Причем это делается таким образом, чтобы в обществе формировалось осознание ситуации, когда судебная власть касается каждого человека. Спрос на судебную власть возникает как следствие плачевного состояния политики, где нормы права представляют в обществе, лишенном морали большую ценность¹.

А. Гарапон пишет, что вопросы справедливости, достижения благостного состояния общества становятся актуальными и вызывают определенный интерес. В этой связи противоречия, возникающие между обществом и государством, можно нивелировать с помощью судебной власти. По его мнению все граждане обладают правом обращения в органы судебной власти, даже с требованиями к представителям публичной власти относительно неисполнения ими норм, указанных в законе. Именно судебная власть представляет широкий спектр действий гражданам².

Противоречия между государством и обществом имеют длительную историю существования. При этом развитие гражданского общества осуществляется гораздо стремительнее в условиях существования единой неделимой государственной власти, действующей на основе демократии, верховенства закона и других принципов. Собственно органы судебной власти, сама судебная власть и правосудие составляют триаду социокультурных и политических ролей, являясь фундаментальной защитой правового государства. А. Гарапон считает, что если ранее органы судебной власти, с одной стороны, подчинялись нормам права, а с другой стороны, осуществляли правосудие в соответствии с этими нормами, то теперь судебная власть «стремится подняться над законом, чтобы стать непосредственным

---

¹ Гарапон А. Хранитель обещаний: суд и демократия / пер. с франц. – М.: «NOTA BENE» Медиа Трейд Компания, 2004. – С. 14.

² Гарапон А. Указ соч. – С. 53.

выразителем права»¹. Безусловно, преимущественным назначением судебной власти является обеспечение защиты социально-значимых общественных и личных интересов, а также восстановление нарушенных правовых связей и воздаяние должного правонарушителю.

По мнению А. Гарапона судебная власть, суд и правосудие образуют единство собственных социально-политических и духовно-культурных ролей, выступая ключевой гарантией правового государства. Рассматривая взаимосвязь этих понятий, он выводит три положения.

Во-первых, на судебную власть возложена миссия обеспечения будущего, поскольку ведущая роль по решению проблемных вопросов возлагается именно на суд, правосудие.

Во-вторых, основная функция судебной власти заключается в справедливом разрешении споров как независимого арбитра. Порядок в обществе зависит от качественного отправления правосудия.

В-третьих, судебное решение имеет силу общественного мнения, поскольку правосудию отведена роль слова².

Правосудие и судебная власть всегда осуществляются осознанно, поскольку это особый вид деятельности, требующий деликатного подхода для реализации норм права. С точки зрения ученого, право является средством выражения языка, посредством которого формулируются требования политики, которые обращены к судебной власти³.

Таким образом, на основании проведенного анализа подходов к судебной власти А. Барака и А. Гарапона можно утверждать, что суд и судебная власть являются важнейшими, но при этом составными элементами аппарата государства. Роль судебной власти и ее деятельность по осуществлению правосудия постоянно возрастают. Но обозначенные категории могут функционировать исключительно в тесном взаимодействии с

---

¹ Гарапон А. Хранитель обещаний: суд и демократия / пер. с франц. – М.: «NOTA BENE» Медиа Трейд Компания, 2004. – С. 54.

² Гарапон А. Указ соч. – С. 200–201.

³ Гарапон А. Указ соч. – С. 40–41.

иными ветвями власти, гарантируя их и свои равные положения, а иначе создавалась бы угроза установления диктата одной из ветвей власти. В качестве гарантии обеспечения стабильного уровня развития демократического режима выступает непререкаемый авторитет правосудия. Именно поэтому А. Гарапоном суд квалифицируется как хранитель обещаний.

В системе представлений относительно существа судебной власти ключевая роль отводится принципу справедливости, выступающего важным критерием при оценке различных государственных и правовых явлений. Представления относительно справедливости являются сложным синтезом исторических и этических установок, культуры и права, а также прочих морально-этических категорий¹.

Судебная власть имеет своим назначением обеспечение правовой защиты демократических принципов, общечеловеческих ценностей и установление доверия общества к судебной власти и правовым способам разрешения социальных конфликтов. Можно согласиться с мнением А. В. Цихоцкого, что именно справедливость выносимых судом решений является важнейшим условием доверия общества к судебной власти².

В свое время вопросы справедливости были рассмотрены известным философом Джоном Ролзом. Его работа «Теория справедливости» является крупным исследованием в области политической философии XX столетия. Сама справедливость трактуется Дж. Ролзом как регулятор социальных отношений, но во многом регламентированный этическими основаниями³. В понимании Ролза «справедливость – это первая добродетель общественных институтов, точно так же, как истина – первая добродетель системы мысли»⁴.

---

¹ Черненко А. К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества: монография. – Новосибирск: Наука, 2004. – С. 123.

² Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. – Новосибирск: Наука: Сиб. предприятие, 1997. – С. 54.

³ Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – С. 85.

⁴ См.: Печерская Н. В. Современный дискурс справедливости: Джон Ролз или Майкл Уалзер // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 83–86.

В свободном демократическом обществе действует правило, согласно которому каждый человек сам несет ответственность за собственное толкование принципов справедливости, а также за свои поступки с учетом этих принципов. При этом люди не обязаны принимать какие-либо правовые или общественно одобренные принципы, даже несмотря на те, которые изложены судом.

По мнению философа разные вещи можно оценивать с позиции справедливости и несправедливости. К их числу относятся социальные институты, законы, действия, решения и т.п. Например, органы судебной власти рассматриваются как несовершенные вещи с точки зрения процедурной справедливости. Это связано с тем, что даже в случае неукоснительного соблюдения законов можно прийти к неправильному результату. Честного человека суд может признать виновным, а преступника, наоборот, оправдать. В такой ситуации речь идет о судебной ошибке. Несправедливое решение является следствием не человеческого фактора и ошибки судьи, а результатом случайного совпадения, одерживающего превосходство над нормами права¹.

Также философ рассуждает о естественной справедливости, требования которой могут способствовать обеспечению объективного и должного претворения в жизнь правового порядка. Разбирательство в суде должно проходить открыто, по закону и не зависеть от условий общественности. Судья как носитель судебной власти отличается повышенным желанием к достижению справедливости и к беспристрастному разрешению споров на основании правовых норм².

Собственная сущность судебной власти проявляется и в применении широко известных, общеобязательных правил поведения к отдельному акту общественного поведения или общественных отношений. Следовательно, непосредственная сущность судебной власти продиктована своеобразной

---

¹ Ролз Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – С. 85.

² Ролз Дж. Указ соч. – С. 213.

предметной сферой, в которой она реализуется, и специфическим методом осуществления власти, который происходит из судебного порядка исполнения судебной власти. Суд контролирует исполнительную власть, разрешает конкретные дела, но суть его состоит в том, что им провозглашается имеющийся опыт, народные обычаи в виде конкретных судебных решений¹.

Основополагающим признаком судебной власти является справедливость. Это не случайно – ведь категория «правосудие» традиционно воспринимается в двух значениях. Первое – «правый», «правда» – отражает представление относительно предназначения правосудия. Иными словами, можно утверждать, что это его идеологическая сторона. Второе значение обусловлено его организационной составляющей, формированием специализированных организаций для его осуществления – судов.

Таким образом, судебная власть выступает в качестве гарантии обеспечения справедливости в условиях взаимной ответственности государства и общества, так как только в суде гражданин может потребовать от государства исполнить свои обязанности перед ним и обществом.

Подводя итог, мы приходим к выводу, что судебная власть, будучи феноменальным явлением в современном мире, вызывает особый исследовательский интерес у многих ученых. Высоко оценивая те труды, в которых рассматриваются различные аспекты организации и осуществления судебной власти, следует отметить, что большинство научных концепций не в полной мере охватывают сущностные особенности данного феномена.

При всех особенностях понимания сущности судебной власти в различных современных концепциях, общее представление о ней совпадает: назначением судебной власти является отправление правосудия, посредством которого происходит разрешение споров и конфликтов, пресечение и предупреждение деяний, нарушающих «социальный мир».

---

¹ Старченко А. А. Философия права и принципы правосудия в США. – М.: Высш. школа, 1969. – С. 6–12.

Традиционно судебная власть рассматривается как система судебновластных отношений и связей между органами судебной власти и субъектами права, посредством которой право воздействует на общественные отношения в правовом, аксиологическом, социально-этическом, нравственном аспектах, основными функциями которой являются стабилизация, восстановление, регулирование общественных отношений.

Многие представители современной доктрины выделяют следующие сущностные черты судебной власти:

1) правосудие как ключевое направление деятельности судебной власти имеет своим назначением разрешение социальных или правовых конфликтов¹;

2) правосудие нацелено на защиту и восстановление нарушенных или оспоренных прав, свобод или правовых интересов граждан, общества и государства²;

3) судебные решения отвечают требованиям права и/или началам справедливости³;

4) судебные решения являются общеобязательными и подкрепленными возможностью применения мер государственного принуждения⁴.

Приведенные утверждения являются справедливыми, но при этом отсутствует определение, лаконично и емко раскрывающее социальную сущность судебной власти. Здесь стоит отметить позицию Р. П. Чернова относительно того, что исследование понятия сущности правосудия требует

---

¹ Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2019. – С. 58; Право и общество: от конфликта к консенсусу: монография / Честнов И. Л. и др. / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 480 с. и др.

² Фурсов Д. А., Харламова И. В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. – М.: Статут, 2009. – Т. 1. – С. 114, 115; Стецовский Ю. И. Судебная власть. – М.: Дело, 1999. – С. 67, 78 и др.

³ Головкин Р. Б. Некоторые особенности понятия правосудия и система социального регулирования в современной России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 18; Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2019. – С.215–216 и др.

⁴ Бойков А. Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990 - 1996 гг. – М.: Изд-во НИИСЗ, 1997. – С. 85; Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК-Велби», 2003. – С. 13 и др.

комплексного подхода и не ограничивается рамками формально-юридического¹.

На наш взгляд, представляется необходимым сформулировать определение категории «судебная власть», позволяющее выразить социальную сущность анализируемого феномена.

С социально-философской точки зрения судебную власть можно трактовать как систему социальных интеракций², направленных на самосохранение общества, регуляцию социального наказания, индивидуального поведения.

Интересной с точки зрения темы нашего исследования является теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, в рамках которой межличностные отношения (интеракция, коммуникация и др.) рассматриваются как определяющие специфику и уровень развития общества факторы. Интеракция, по мнению Ю. Хабермаса, неразрывно связана с языком, который, в свою очередь, требует специальной интерпретационной системы, выстраивающей в социуме особые структурные связи.

Поэтому в качестве основной своей цели ученый видит создание «коммуникативного разума», «коммуникативной рациональности» и «коммуникативного действия», обеспечивающий разрешение социальных противоречий, выработку новых культурных ценностей, ориентиров для развития как всего социума, так и отдельной личности³.

Взаимодействующие (коммуницирующие) субъекты совместными усилиями вырабатывают новые интересубъективные ценности, определяющие их дальнейшее поведение в соответствии с новыми ориентировками, что обеспечивает глубокую социальную интеграцию на качественно новой

---

¹ Чернов Р. П. К вопросу о сущности правосудия // Адвокат. – 2006. – № 3. – С. 20.

² Под социальной интеракцией понимается процесс, при котором индивиды и группы в ходе коммуникации своим поведением влияют на других индивидов и другие группы, вызывая ответные реакции; процесс взаимообусловленного влияния индивидов, групп, социальных систем, обществ друг на друга // Энциклопедия социологии, 2009.

³ Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns, B. I-II. Frankfurt, 1981.

основе¹. Для обозначения этого процесса Ю. Хабермас вводит понятия «коммуникативной рациональности» и «коммуникативного действия», лежащие в основе его социокультурной концепции.

В этой связи судебную власть также можно рассматривать как сложную систему социальных интеракций (взаимодействий). Участниками таких «коммуникативных действий» могут быть не только сами работники суда (судьи и их помощники, секретари и специалисты), но и рядовые граждане, столкнувшиеся по разным причинам с системой правосудия. Как верно замечает П. Л. Бергер, при рассмотрении деятельности судебных органов как особого вида социальной практики надо акцентировать внимание не только и не столько на правовых ее аспектах, сколько на «социальных» взаимодействиях, зарождающихся и реализующихся «внутри» судебной системы².

Так, например, В. С. Саттаров рассматривает социальное взаимодействие агентов и контрагентов судебной власти, учитывая положения теории социальной деятельности. С его точки зрения в структуре судебной системы отображаются не только наиболее значимые ее единицы, но и сложившиеся между ними внутренние и внешние взаимосвязи, которые носят относительно стабильный характер. Такими единицами В. С. Саттаров считает подсистемы (суды разного уровня) и компоненты (судьи, присяжные, работники судебного аппарата, также ценности и нормы, определяющие их поведение), образующих в своей совокупности каркас всей системы.

Внутренние связи, по его мнению, складываются между подсистемами и компонентами самой судебной власти, а внешние определяют ее взаимодействие с правоохранительной системой (полиция, адвокатура, прокуратура и др.), а также обществом в целом³.

---

¹ Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns, В. I-II. Frankfurt, 1981.

² Бергер П. Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / пер. с англ. / под ред. Г. С. Батыгина. – М.: Аспект-пресс, 1996. – С. 32–35.

³ Саттаров В. С. Судебная система в триаде власти современного российского государства: дис. ... канд. социол. наук. – Казань, 2004. – С. 44–45.

Таким образом, специфика анализа судебной власти с позиции В. С. Саттарова состоит, прежде всего, в том, что предметом его исследования выступает социальное поведение субъектов судебной власти, либо интеракции конкретных лиц или их объединений, сопряженных с деятельностью суда. Такое представление о судебной власти, безусловно, имеет место быть, однако в большинстве случаев оно не соответствует действительности.

В своем исследовании мы разделяем позицию А. М. Михайловой относительно способов взаимодействия судебной власти и общества¹. Она выделяет следующие формы социальных интеракций судебной власти с обществом:

– участие народа в реализации норм и правил судебной власти в качестве слушателя судебного заседания (т.е. пассивное поведение, предполагающее лишь возможность ознакомиться с деятельностью суда);

– совместное участие народа в деятельности судов в процессе отправления правосудия как одна из технологий рефлексии судебной власти на практике (суд присяжных);

– выборы судей как субъектов судебной власти.

Президент РФ В. В. Путин, в связи с этим писал: «Необходимо, чтобы общество было готово к использованию демократических механизмов. Чтобы большинство людей почувствовали себя гражданами, готовы были бы на регулярной основе тратить свое внимание, свое время, свои усилия на участие в процессе управления. Другими словами, демократия работает там, где люди готовы в нее что-то вкладывать»².

В результате мы видим, что общество вправе активно участвовать в разрешении конфликтов, а также в определенных случаях принимать непосредственное участие при формировании судебского корпуса. Как справедливо отмечает А. А. Фомин, общество и судебная власть являются

---

¹ Михайлова А. М. Социальное назначение судебной власти // Международный научный журнал «Инновационная наука». – № 6-3. – С. 155.

² Путин В. В. Демократия и качество государства [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753> (Дата обращения: 17.12.2021).

необходимыми и связанными друг с другом основными элементами государства. Эволюция одного явления сопровождается совершенствованием другого. От того как много представителей общественности будет принимать участие в судебной сфере зависит законность всей судебной структуры. С этой точки зрения проблема коммуникации социума и судебной власти связывается с представлениями о свободе в обществе, ростом социальной безопасности населения и укреплением правового порядка в государстве¹.

В формировании судебной власти ведущая роль выпадает на долю государства как регулятора наиболее важных, а, следовательно, и конфликтных ситуаций между своими составными частями, разрешаемыми органами судебной власти. Вместе с тем следует подчеркнуть, что не всегда интересы социума совпадают с интересами государства. В основном они лежат в разных плоскостях. Потребности государства связываются с такими процессами, как укрепление территориальных границ, развитие экономики, усиление власти. Интересы же общества, напротив, характеризуются защитой прав людей и всего общества, требованием справедливости, финансового благосостояния населения, демократизма и т.п.

По мнению А. А. Фомина, разрешение такого рода ситуаций видится в том, что связующим звеном в любом обществе выступает индивид. Как справедливо отмечает в своем исследовании В. М. Шафиров «еще древние мыслители говорили: человек – мера всех вещей. Именно личность – точка отсчета любой социальной системы, обладающей принципиальной социальной ценностью, высший пункт развития человекогенеза, масштаб общественного прогресса»². При формировании судебной власти желания человека должны учитываться в первую очередь по сравнению с интересами

---

¹ Фомин А. А. Взаимодействие гражданского общества и судебной власти в современной России: философско-правовой аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 4 (28). – С. 39–41.

² Шафиров В. М. Обеспечение права: человекоцентристский подход. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2005. – С. 5–12.

государства¹. Иначе говоря, все государственные органы, в том числе и органы судебной власти формируются для населения, для человека и основываются на его желаниях. В связи с этим существуют большие преимущества для участия населения в судебной сфере.

Исходя из того, что судебная власть обеспечивает и охраняет установленный государством порядок в обществе и гарантирует права человека путем разрешения споров в судебном порядке, ее следует рассматривать как особую форму организации регулирования поведения индивидуальных и коллективных субъектов путем соотнесения различных проявлений такого поведения с установленной в социуме системой правовых норм. Следует при этом учитывать, что указанные субъекты реализуют устоявшиеся поведенческие модели, связанные с функционированием судебной власти. В качестве особого социального института деятельность судебной власти направлена на удовлетворение важнейшей потребности – потребности в правосудии, то есть мирном и справедливом разрешении конфликтов между людьми и их объединениями. Таким образом, судебная власть в процессе своего функционирования обеспечивает стабильность и эффективность всей социальной системы, самосохранение общества.

Кроме того, судебную власть можно рассматривать в качестве одного из механизмов социального наказания. Способность носителей судебной власти справедливо и объективно решать вопросы о применении различных мер наказания основана на исторически присущем этой власти особому авторитету, что позволяет исключить или минимизировать сомнения в справедливости вынесенных решений. Посредством судебной власти удовлетворяется общественная потребность в наказании виновного, устраняется чувство страха и неуверенности, возникшее у людей в связи с совершенным проступком или

---

¹ Фомин А. А. Взаимодействие гражданского общества и судебной власти в современной России: философско-правовой аспект // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 4 (28). – С. 42.

преступлением. Социальную справедливость как одну из важнейших целей наказания можно восстановить только справедливым наказанием.

Совершая преступление или проступок, человек пренебрегает установленными в государстве правилами и, как следствие, наносит ущерб социальным отношениям. В связи с этим преступник или правонарушитель должен быть определенным образом наказан и претерпеть какие-либо лишения. Это в свою очередь будет являться ответной реакцией со стороны органов государственной власти и общества на совершенное преступление.

При вынесении судебного решения судьи довольно часто предлагают виновному лицу компенсировать причиненный вред, нанесенный индивиду, обществу или государству. Однако возместить вред в полном объеме иногда не представляется возможным, в частности, когда у государства отсутствуют соответствующие механизмы оказания влияния на виновное лицо. К примеру, невозможность применить к преступнику смертную казнь. Безусловно, никакие денежные средства не способны компенсировать утрату человека или его здоровье.

Негативные последствия могут быть ликвидированы в общественном сознании только в том случае, если к преступнику будет применено наказание соразмерное совершенному им поступку. В то же время оно должно служить исправлением и профилактикой совершения аналогичных преступлений. Реализация данной функции в обществе возложена на судебную власть.

Таким образом, с социально-философской точки зрения судебная власть представляет собой систему социальных интеракций, один из механизмов самосохранения общества, обеспечивающий регуляцию социального наказания и индивидуального поведения. Ее деятельность направлена на реализацию социальных требований самого общества. Суды как носители судебной власти выполняют важнейшую функцию, а именно обеспечивают социальную стабильность и защищают общество от посягательств на его основополагающие нормы и ценности.

Глава 2. Рецепция судебной власти в общественном сознании на примере России XX – н. XXI века

2.1. Эволюция судебной власти в контексте трансформации общественных отношений

Судебной власти отводится особое место в структуре государственной власти любой страны. В общественной практике данный феномен возник вследствие саморазвития и самоорганизации государства и общества, являясь ответом на присущее людям стремление к справедливости в решении возникающих между ними споров. Возможность разрешить правовой конфликт, обращаясь к властному авторитету суда, во многом определяло и до сих пор определяет правовую жизнь общества, сложившийся правопорядок.

Судебная власть может быть проявлена даже на первоначальной стадии конфликта, реализуя функцию судебного контроля. Как справедливо отметили В. И. Власова, Г. Б. Власова и С. В. Денисенко, повышение роли судебной власти является следствием расширения судебного контроля, произошедшего во второй половине XX века и нашедшего проявление, в частности в осуществлении надзора за конституционностью и законностью нормативно-правовых актов¹.

Для современной России судебная власть – это историческое, национально обусловленное и в то же время новое государственно-правовое явление общественной жизни. Рассматривая историю развития судебной власти в России, можно отметить тот сложный и долгий путь, который она прошла от одного из средств противодействия преступности, который находился под определяющим влиянием других государственных органов (в первую очередь, главы государства и исполнительной власти), до независимого, действующего в рамках и на основе закона органа правосудия.

---

¹ Власов В. И., Власова Г. Б. и др. Судебная власть и правосудие на современном этапе мирового развития: монография. – Ростов н/Д.: Наука- Спектр, 2017. – С. 10.

Цель, к которой должна прийти судебная власть в результате своего реформирования, может пониматься членами общества по-разному – от идеализированного представления о суде как полностью независимом и объективном органе власти до рационального восприятия его в качестве одного из элементов сложного механизма государственной власти. В связи с этим можно говорить о том, что «...наша страна движется одновременно во всех направлениях, в том числе от автократии к демократии и от демократии к автократии...»¹. Элементы, как демократического режима, так и его недемократического антипода сосуществуют в идеологическом и нормативно-правовом поле, в самой практике судебной власти.

Существующие на сегодняшний день проблемы в области организации и функционирования судебной власти можно свести к трем основным элементам:

- отношения внутри судебной власти;
- правовое сознание судей как субъектов судебной власти;
- законы, регулирующие осуществление судебной власти, в которых воплощаются интересы разных социальных групп в отношении практики правосудия.

Все это непосредственным образом проявляется на институциональном (стратегическом) уровне организации судебной власти, требующем учета действующих в обществе интересов, идеологического и иного восприятия и оценки судебной власти.

В рамках данного параграфа нашего диссертационного исследования представляется необходимым проанализировать судебную власть как социальный институт, а также выделить и описать основные этапы институционализации современной российской судебной власти.

В целях устойчивого функционирования российского общества предполагается нормативное закрепление определенных социальных

---

¹ Настольная книга по медийному саморегулированию / под ред. М. А. Федотова. – М.: Творческий центр ЮНЕСКО, 2009. – С. 6.

отношений, выработка устойчивых поведенческих моделей, воспроизводимых в социальной практике. Правовые отношения, закрепляющие социальный порядок, обеспечивающие эффективность социального регулирования индивидуального и коллективного поведения преобразуются в социальные институты.

В научной литературе насчитывается большое количество определений понятия «социальный институт».

Согласно Э. Дюркгейму, институт представляет собой механизм, который структурирует совокупность социальных взаимодействий¹. С точки зрения Г. Спенсера, формирование общества в социологическом смысле слова возможно лишь в случае сотрудничества, которое существует благодаря обществу и делает возможным его существование. Сотрудничество подразумевает объединение людей из-за преимуществ кооперации. Такая организация и называется институтом².

По М. Веберу образование института происходит в результате совместных действий людей. Институт определяется им как общественное объединение с упорядоченным поведением в соответствии с его целями и установками. Наличие таких целесообразных норм и правил отличает институт от других подобных объединений³.

Понятие социального института рассматривается и в современной научной литературе. Так, по мнению Ю. А. Левада: «социальный институт – это нечто, подобное органу в живом организме: это узел деятельности людей, сохраняющийся стабильным на протяжении определенного периода времени и обеспечивающий стабильность всей социальной системы»⁴. С точки зрения С. М. Маркова, социальный институт следует понимать не только как некую

---

¹ Дюркгейм Э. Метод социологии / пер. с франц. // Социология, ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – С. 20.

² Спенсер Г. Синтетическая философия Герберта Спенсера: в сокращенном изложении Говарда Коллинза / пер. с англ. П. В. Мокиевского. – Киев: Ника-центр: Вист-С, 1997. – С. 361.

³ Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – С. 542.

⁴ Социология / В. Н. Лавриненко, Н. А. Нартов, О. А. Шабанова и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – С. 219.

организацию элементов, но и как совокупность социальных норм, регламентирующих определенную область общественной жизни. Таким образом, социальный институт – это не просто некий способ совместной деятельности, обеспечивающий единство и взаимосвязь средств, ресурсов, социальных статусов и ролей, но и особая социокультурная и правовая модель, направленная на удовлетворение определенной социальной потребности¹.

В своем диссертационном исследовании мы разделяем позицию Г. П. Зинченко, согласно которой социальный институт – «это организованная система связей, представляющая собой ценностно-нормативный комплекс, посредством которого направляются и контролируются действия людей по удовлетворению основных потребностей общества»².

Ценностно-нормативный комплекс судебной власти можно представить в виде двух блоков: 1) ценностный блок (ценности верховенства права, законности и т.д.); 2) нормативный блок (закрепленные в законодательстве модели поведения). Взаимосвязь между ними определяется особой конфигурацией социальных ролей и статусов (председатель суда, судья и др.), через которые и воспроизводятся различные образцы поведения.

Рассмотрим признаки социального института по отношению к судебной власти:

Признаки социального института ³	Признаки судебной власти
Наличие определенной цели деятельности	Цель судебной власти – осуществление правосудия.
Наличие определенных функций	Функции судебной власти – установление и поддержание законности и верховенства права, защита прав граждан и их объединений, установленного

¹ Марков С. М. Медиация как социокультурный фактор модернизации российской правовой системы // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2011. – № 4-5. – С. 59.

² Зинченко Г. П., Зинченко Я. Г. Государственная служба: социологические очерки: монография. – М.: Университетская книга, 2013. – С. 21.

³ Социология: социальная структура и социальные институты / Г. Б. Кошарная, Е. В. Щанина, Л. Т. Толубаева, Н. В. Корж, Е. С. Тарханова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – С. 52.

	социального порядка, противодействие противоправному поведению, социальный контроль.
Четкое распределение статусов и ролей	Наличие формализованных социальных статусов и ролей – судьи и работники аппаратов судов, участники судебных процессов.
Нормы и правила, установки и образцы поведения	Нормы – Конституция и другое законодательство Российского государства.
Система санкций	Система санкций – установленные в законодательстве меры ответственности за посягательство на авторитет судебных органов, а также ответственность самих носителей судебной власти.
Символические культурные признаки	Культурные символы – элементы государственной символики на зданиях судов и в судебных залах, мантии и иные судебные аксессуары.
Идеология	Основополагающие ценности – верховенство права, законность, равенство, гласность, независимость судебной власти.

Таким образом, можно констатировать, что судебная власть является одним из важнейших социальных институтов современного российского общества, направленного на регулирование социального, правового порядка и разрешение социальных конфликтов в обществе. Место суда в организации государственной власти, его роль в обществе в целом рассматривается современными исследователями и практиками как важнейший показатель развития правовой системы, как основной критерий рецепции российским обществом ценностей прав человека, правового государства, разделения властей.

Процесс институционализации¹ судебной власти в России, то есть ее становление и развитие как особого социального института, на наш взгляд, включает три фазы.

На первой фазе происходит актуализация общественной потребности в профессиональном судебском корпусе, способном осуществлять функции судебной власти. Этот этап в развитии судебной власти, и связанных с ней публично-властных отношений, часто сопровождается собой расширение территории государства, увеличение численности населения, а значит и управленческого аппарата, вынужденного решать все более сложные задачи. Это, в свою очередь, предполагает углубляющуюся специализацию чиновников и выделение среди них тех, кто занимается осуществлением судебной власти на профессиональной основе.

Самостоятельная судебная власть появляется в России в ходе судебной реформы 1864 г., инспирированной идеями французского просветителя Ш. Л. Монтескье. В целом XIX век характеризуется качественным изменением существующей судебной системы. Реформы, поведившиеся в этот период, носили в целом демократический, либеральный характер, способствуя серьезной трансформации всего общества. В. И. Ленин, в связи с этим писал: «если посмотреть на усовершенствования образа жизни российского государства в 1861 г., то следует признать, что эти изменения явились важным шагом на пути перехода феодальной монархии к буржуазной. Это правильно как с экономической, так и с политической позиции. Довольно вспомнить реформы, которые были проведены в сфере суда, управления и т.п. после крестьянской реформы, чтобы удостовериться в правоте этого положения»².

---

¹ Под институционализацией понимается «процесс упорядочения публично-правовых отношений, определения и закрепления соответствующих норм, статусов и ролей, приведение их в систему, способную удовлетворять потребности общества в укреплении порядка и стабильности» // Зинченко Г. П., Зинченко Я. Г. Управление поселениями и организациями: монография. – Ростов н/Д., 2016. – С. 177; Институционализация (от лат. institutes – установление) – это закрепление обычаев и традиций в социальные нормы поведения и контроля / Марков С. М. Медиация как социокультурный фактор модернизации российской правовой системы // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2011. – № 4-5. – С. 60.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – М.: Госполитиздат, 1958-1965. – Т. 20. – С. 165–166.

Судебная реформа 1864 г. явилась результатом кризисных процессов, происходивших в российском обществе того времени, которые были отчасти осознаны и социальными элитами, понимавшими необходимость проведения определенных преобразований. Итоги этой реформы свидетельствуют о том, что существенные изменения в области осуществления судебной власти могут оказать серьезное влияние на все общество.

Главным результатом судебной реформы 1864 г. должно было стать внедрение новых принципов осуществления судебной власти, повышающих ее качество и объективность. Принятые Судебные уставы впервые официально закрепили принцип равенства всех российских подданных перед законом и судом, что серьезнейшим образом посягало на ранее сформировавшийся сословный строй с его привилегиями для отдельных групп населения. Новое качество судебной власти и общественных отношений в целом определялось и такими закрепленными в Судебных уставах 1864 г. принципами, как гласность и состязательность, гарантированное право граждан на юридическую помощь и защиту, а также рассмотрение дел судом присяжных заседателей.

Целью судебной реформы было не только изменить систему судебной власти, но и в более широком смысле воздействовать на общественные отношения, способствовать формированию гражданского общества, повышению уровня правосознания жителей Российской империи. По мнению авторов реформы, судебная власть нуждалась в преобразовании, превращении в независимую, выборную и внесословную систему, в рамках которой судьи рассматривали бы дела на началах гласности и состязательности.

Основная задача проводимых преобразований сводилась к следующему: «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утверждать в народе... уважение к закону»¹.

---

¹ Фоков А. П. Россия в свете судебных реформ 1864 г. и 2001 г. // Российский судья. – 2001. – № 12. – С. 2.

Такая судебная власть была призвана способствовать повышению уровня правовой культуры и правосознания в обществе, сформировать механизм оперативного и неформализованного рассмотрения дел.

В результате реформы увеличилась степень социального взаимодействия судебной власти и общества посредством введения суда присяжных. Как пишет Н. Давыдов: «Приговоры присяжных горячо обсуждались в обществе, вызывая, конечно, различные мнения и страстные споры»¹. Авторитет судебной власти в глазах общества поднимался, потому что пореформенные суды показали, что жестокость и произвол могут и должны быть наказаны. Обвинительные вердикты выносились как в адрес дворян, так и крестьян. А это является наивысшим проявлением независимости и беспристрастности судебной власти.

Необходимо отметить, что формирование судебной власти в дореволюционной России основывалось на выборном начале и отделении ее от власти административной. Участие населения в формировании органов судебной власти и в отправлении правосудия способствовало росту ее самостоятельности. Реформа привела к гуманизации общественных отношений и повышению правовой культуры населения.

Как отмечает А. Н. Яшин, судебные преобразования органично вошли в российскую действительность не столько из-за общественно-политических потребностей, сколько вследствие духовного запроса на подлинное правосудие². По его мнению, реформирование судебной власти опиралось не только на западные либеральные идеи И. Бентама, Ч. Беккариа и др., но и на отечественные традиции правосудия, которые невозможно представить без категорий веры, правды, милосердия, покаяния, русского обычая как поведенческой парадигмы³.

---

¹ Давыдов Н. В. Из прошлого. – М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1913-1917. – С. 152.

² Яшин А. Н. Феномен идей обновления русского правосудия во второй половине XIX века // // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4-2 (66). – С. 218.

³ Яшин А. Н. Указ соч. – С. 218.

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в этот исторический период впервые в истории нашего государства была создана относительно независимая и не привязанная к сословному делению судебная власть. Конечно, это еще далеко не современная, привычная для нас, организация судебной власти, но все же важный шаг в ее развитии.

На второй фазе, после Октябрьской революции произошли коренные изменения в организации судебной власти. Суды как ее носители были поставлены под жесткий контроль со стороны партийных органов. Как верно отмечает Н. А. Колоколов, в советский период «стояла задача создания такого аппарата, где суд функционировал бы не по закону, а по революционным соображениям»¹.

По мнению В. И. Ленина, судебная власть до революции была частью аппарата подавления, эксплуатации трудящихся масс, именно поэтому Октябрьская революция имела своей целью уничтожение старой судебной системы². Однако полное ее уничтожение могло привести к хаосу, поэтому упразднялись только высшие судебные органы. Основным элементом судебной власти стали революционные суды, «которые создавались не правительством, а народом»³.

Идеологической основой для построения советской модели судебной власти стали идеи К. Маркса, отвергавшего теорию разделения властей как буржуазную. Ключевой ее задачей было установление истины по делу в том объеме, который был выгоден государству, а не участникам процесса. При таком подходе судебная власть теряла свою объективность и становилась инструментом политической борьбы с неудобными режиму людьми. Такие явления как «красный террор», деятельность ВЧК, борьба с «врагами народа»,

---

¹ Колоколов Н. А. История российского правосудия. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2009. – С. 32.

² Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. – М.: Госполитиздат, 1958-1965. – Т. 36. – С. 162–163.

³ Смыкалин А. С. Судебная система России в начале XX века // Российская юстиция. – 2001. – № 12. – С. 41.

в действительности, противниками режима «не имели ничего общего ни с правосудием, ни с судебной властью»¹.

На организацию судебной власти советского периода определяющее влияние оказали общие идеологические постулаты социализма, согласно которым вся полнота государственной власти должна была, пусть и чисто формально, принадлежать советам депутатов. Органы судебной власти, как и другие властные структуры, были призваны лишь реализовывать решения советов. Пронизывающий всю советскую государственную систему принцип «демократического централизма», требовавший подчинения нижестоящих органов вышестоящим и предполагающий жесткий контроль «по вертикали», оказал свое влияние и на организацию судебной власти.

Важную роль в оценивании сложившейся в послереволюционный период в судебной системе ситуации играет отношение к судебной власти разных слоев общества. Здесь многое, конечно, определялось правосознанием и правовой культурой людей, их менталитетом и отношением к праву в целом. Несмотря на произошедшие коренные преобразования политической системы, правосознание основной массы населения оказалось довольно статичным и не подверглось существенным изменениям. Проблемы, зародившиеся еще в монархической России, сохранились и перешли в советское общество, этому способствовало и то, что большевики своей политикой во многом обесценили статус судебной власти. Сыграло свою роль непризнание новыми «хозяевами страны» самой идеи разделения властей, а значит независимости и самостоятельности судебных органов.

В трудах дореволюционных исследователей встречается точка зрения, согласно которой идеи права, законности и правосудия в принципе чужды российскому народу. В начале прошлого столетия Б. А. Кистяковский писал: «Следует признать, что вера в независимый и справедливый суд была иллюзией и у нас нет хорошего суда... Судья не есть у нас почетное звание,

---

¹ Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК-Велби», 2003. – С. 4.

свидетельствующее о беспристрастности, бескорыстии, высоком служении только интересам права, как это бывает у других народов... у нас плохие суды, и виноваты в этом мы сами. Суд не может занимать того высокого положения, которое ему предназначено, если в обществе нет вполне ясного сознания его настоящих задач... Каково правосознание нашего общества, таков и суд»¹.

Можно согласиться с тем, что крестьянство, являвшееся наиболее многочисленным сословием в дореволюционной России, действительно, испытывало враждебное отношение к праву «писанному», исходящему от государства, в большей степени доверяя нормам права «обычного». Причем такое негативное отношение к закону было распространено не только в среде крестьянства. Представители высших сословий, выпускники столичных университетов, часто также относились к закону с позиций нигилизма.

Неверие в судебную власть и ее ценность сохранилось и после революции, причем, как уже было сказано выше, само советское государство активно этому способствовало.

Во-первых, из судебной системы ушли наиболее квалифицированные представители судейского сообщества. Это породило массовую некомпетентность судей, особенно на местах, что значительно понизило качество судебной власти.

Во-вторых, политика силового решения социальных конфликтов, в первую очередь, так называемый «красный террор», объективно вызывали страх и ненависть в отношении всей правоохранительной системы, в том числе и к органам судебной власти. По мнению В. М. Сырых, проводимые советской властью изменения в системе судебных органов были направлены на реализацию общего курса на истребление ее врагов, внедрение страха перед новой властью в общественное сознание².

---

¹ Кистяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. – М.: тип. В. М. Саблина, 1909. – С. 150–154.

² Сырых В. М. История государства и права России. Советский и современный периоды. – М.: Юристъ, 1999. – С. 82–83.

Принятый на вооружение советской властью принцип приоритета коллективного и государственного над личным и индивидуальным породил игнорирование потребностей отдельных людей, живущих в обществе (особенно, если они входили в противоречие с интересами власти). В результате отсутствовала необходимость в действенном механизме разрешения конфликтов между государством и личностью, в обеспечении согласия между обществом и властью, а значит и в эффективно действующей судебной системе. Опыт функционирования судебной власти в советском государстве был не просто неоднозначным, но во многом негативным, разрушительным для самой идеи независимого и беспристрастного суда, что конечно же сказалось и на дальнейшем, уже постсоветском развитии судебной власти.

Таким образом, реформирование органов судебной власти на социалистическом этапе преследовало цель ликвидировать существующую до революции 1917 г. систему судов и создать новую судебную власть, базирующуюся на идеях К. Маркса и В. И. Ленина. Однако результат этих реформ был далек от идеала.

После распада Советского Союза в бывших советских республиках были созданы свои национальные судебные системы. В 1990-е годы начался процесс восстановления независимой судебной власти (что во многом явилось результатом отказа от марксистской идеологии). Начало современного периода развития российской судебной власти можно связать с принятием в 1991 году Верховным Советом РСФСР Концепция судебной реформы, частично восстановившей принципы, провозглашенные еще до революции.

На третьей фазе происходит интериоризация ценностей и законов, принимается кодекс, регламентирующий поведение людей. На данном этапе законодательно закрепляется статус судей и принимается основной закон государства, в котором провозглашаются принципы судебной власти.

Значительные преобразования в политической и социально-экономической сферах, происходившие в нашей стране в 1990-х гг.,

потребовали реформирования организации судебной власти, ее выстраивания на новых демократических принципах в соответствии с концепцией правового государства. Так, высказываясь о социальной роли судебной власти, французский политик XIX века А. де Токвиль совершенно справедливо указал, что судебная власть, отправляя правосудие, должна принять на себя идеи замены насилия на право¹.

Основы существующей системы судоустройства были заложены в принятой в 1991 году Концепции судебной реформы. Ее авторы смогли довольно четко сформулировать цели и направления реформирования внутренней организации судебной власти. В коренной перестройке, по мнению авторов Концепции, нуждалась не только сама судебная система, но и связанные с ней институты. Авторы Концепции судебной реформы были намерены поднять социальный и правовой статус судебной власти, обеспечить реальную ее независимость от других государственных структур.

Итак, в концепции начатой реформы ключевое предназначение судебной власти рассматривалось в контексте представлений о справедливости и заключалось в защите прав людей на основе Конституции. Однако ее принятие в 1993 г., ознаменовавшее переход к новому этапу преобразований, не смогло обеспечить достижение всех перечисленных в Концепции судебной реформы целей. Президент России Б. Н. Ельцин полагал, что причина этого кроется в несовершенстве законодательной базы и сложностях с финансированием реформы: «и в Правительстве, и в Федеральном Собрании, похоже, многие не понимают, что судебная власть – не отрасль или ведомство, а такая же опора государства, как законодательная и исполнительная ветви власти»².

Принятие Концепции судебной реформы стимулировало научный интерес к этой теме. Внимание исследователей привлекло как само понятие

---

¹ Токвиль, Алексис де. Демократия в Америке / пер. с франц. – М.: Прогресс, 1992. – С. 120.

² Ельцин Б. Н. Россия, за которую мы в ответе. Послание Президента РФ Федеральному Собранию. 23 февраля 1996 г. // Российская газета. № 39. 27.02.1996.

судебной власти и правосудия, так и принципы их осуществления, структура судебной системы и перспективы ее развития. В центре внимания оказалась и сама судебная реформа в России¹. Согласно основному закону государства, судебная власть провозглашается независимой и представлена совокупностью органов – судов, образующих судебную систему Российской Федерации. Судебная власть в рамках установленных законом процедур самостоятельно и независимо от других государственных органов реализует властные полномочия по рассмотрению и разрешению юридических споров.

Таким образом, после отказа от советской идеологии в России начался процесс возрождения независимой судебной власти, призванной не только защищать свободы личности, но и служить арбитром в отношениях с другими ветвями государственной власти, разрешая возникающие между ними конфликты². Данная роль судебной власти невозможна без признания ее самостоятельности и права рассматривать спорные ситуации, как со стороны властных элит, так и общества в целом. В результате формируется принципиально новый тип судебно-властных отношений, предполагающий появление нового независимого от других центров власти контролирующего органа. Неотъемлемой чертой такого типа судебно-властных отношений является признание равенства и свободы людей как определяющей ценности для всего российского общества.

Однако 1990-е годы запомнились и падением авторитета судебной власти. Причиной этому послужило несколько факторов:

– низкая эффективность деятельности судов за счет неисполнения многих вынесенных ими решений, что дискредитировало саму идею правосудия;

---

¹ Власов В. И., Власова Г. Б. и др. Судебная власть и правосудие на современном этапе мирового развития: монография. – Ростов н/Д.: Наука-Спектр, 2017. – С. 6–7.

² Савицкий В. М. Прошу у суда защиты // Защита прав человека в современном мире. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. – С. 25.

– оказание влияния на судей другими органами власти, а также криминальными структурами, отсутствие действенных механизмов защиты судей, а значит и их независимости;

– приоритет экономических и политических задач, стоящих перед государством над правовыми принципами и ценностями;

– отсутствием эффективной процедуры оказания гражданам квалифицированной юридической помощи¹.

Данная фаза институционализации судебной власти также связана с организационным оформлением, с попыткой привлечь жителей станы к участию в осуществлении правосудия. Примером могут послужить созданные по всей стране суды присяжных заседателей. Такого рода структуры создают у населения чувство приобщенности к принятию властных решений, уверенность в том, что правосудие заключается не в произволе профессиональных судебных чиновников, а носит объективный и беспристрастный характер.

Институционализация судебной власти продолжилась и в начале нового тысячелетия. В ходе судебной реформы, начавшейся в 1991 году, последовательно изменяются существовавшие ранее органы судебной власти, возникают новые органы, властные и правовые институты. Одним из них стал созданный в 2013 году Суд по интеллектуальным правам. Создание такого органа отвечало потребностям общества, столкнувшегося с резким скачком в развитии информационных технологий и актуализацией вопросов защиты интеллектуальной собственности².

В современном обществе переоценить роль судебной власти весьма сложно, так как она очень важна в жизни не только самого социума, но и в первую очередь, в жизни простых людей, поскольку основная коммуникация со стороны судебной власти осуществляется именно с гражданами и на них

---

¹ Короткевич В. И. История современной России 1991–2003. – СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2005. – С. 26.

² Жеребцов И. С. К вопросу о новых институтах судебной власти в России // Инновационная наука. – № 6. – 2018. – С. 107.

распространяется значительная часть решений суда. В ситуации повышенной конфликтности нашего социума, которая постоянно растет, уровень воздействия здесь очень важен.

В свете повсеместного внедрения в жизнь процессов цифровизации и информатизации, полагаем необходимым рассмотреть вопросы, касающиеся корреляции данных процессов с требованиями общества к органам судебной власти. Среди условий оценки деятельности судов, которые предъявляются гражданами к судебной власти относятся:

- соблюдение принципа справедливости и законности при разрешении споров судами;
- осуществление защиты интересов людей, в первую очередь участников судебного разбирательства;
- осуществление воспитательной функции судом в отношении населения, которая впоследствии может трансформироваться в профилактическую.

Успешное претворение в жизнь данных условий по большей части предопределяется взглядами самого населения, которое выступает основным субъектом судебной власти. В практической деятельности судов происходит соотнесение априорных общественных представлений с реальностью. Ф. А. Воскресенский и А. В. Тимченко отмечают, что в том случае, если сама судебная власть преследует цель создания собственного позитивного образа, то она не должна рассчитывать на вспомогательные ресурсы, такие как, интернет, СМИ, газеты и т.п., а должна использовать свои средства и создавать свое подразделение, которое будет проводить социологическую работу¹.

Последние годы характеризуются масштабными профессиональными исследованиями, проводимыми социологами, в которых затрагивался вопрос перспектив судебной власти.

---

¹ Воскресенский Ф. А., Тимченко А. В. Ожидания российского общества от правосудия: поможет ли цифровизация? // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т.6. – № 4 (21). – С. 109.

В 2007 году «Левада-Центр»¹ провел Всероссийский опрос, оценивающий значимость судебной власти в жизни граждан, который установил, что за последние годы число россиян, обращающихся в суд за решением своих проблем, неуклонно растет. При этом в качестве цели обращения 57 процентов граждан указали «решение своей проблемы», 27 процентов – «восстановление справедливости», 20 процентов – «защиту своих законных интересов». Значительно меньшее число граждан дало ответы: «получение материальной компенсации» (12 процентов), «восстановление норм законности (11 процентов), «наказание обидчика» (10 процентов). Можно заметить, что главная потребность, которую пытались удовлетворить опрошиваемые, взаимодействуя с судебной властью, – это решение своих проблем и восстановление справедливости для себя. Более абстрактные категории «законности», «объективного рассмотрения дела» пока играют незначительную роль.

Результаты исследований относительно ожиданий общества от судебной власти были освещены в научной работе Ф. А. Воскресенского и А. В. Тимченко². Ученые пришли к выводу о том, что население ждет от суда справедливости и запрос на нее со стороны общества максимален. Обычные люди отмечают, что действующие в стране законы не всегда являются справедливыми, а для общества очень важна справедливость, даже больше, чем писанный закон.

Большое значение в ожиданиях общества имеет обоснованность или, говоря иначе, ясность и понятность решений, принимаемых судьями. При проведении социологических исследований граждане акцентировали внимание именно на данной проблеме, что для большинства людей вынесенные решения являются непонятными. Для устранения существующих

---

¹ Всероссийский репрезентативный опрос 1600 россиян проведен 15-18 июня 2007 года Аналитическим Центром Юрия Левады (Левада-Центр). Статистическая погрешность подобных опросов не превышает 3%.

² Воскресенский Ф. А., Тимченко А. В. Ожидания российского общества от правосудия: поможет ли цифровизация? // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т.6. – № 4 (21). – С. 108–120.

недостатков в действующей судебной системе гражданами был сформулирован следующий перечень запросов к судебной власти:

- 1) необходимость существенного снижения коррумпированности судей;
- 2) отказ органов государственной власти от влияния на судей для достижения своих неправомερных целей;
- 3) отказ от демонстративных судебных разбирательств над влиятельными правонарушителями, соблюдение принципа равенства всех перед судом и законом;
- 4) осознание того, что органы государственной власти предназначены для народа и должны служить ему, а не авторитетным должностным лицам;
- 5) приведение правовых норм в соответствие с жизненными ситуациями и процессами разрешения проблем в целях устранения коллизий в самих нормах, содержащих невыполнимые требования или нарушающих законы¹.

Таким образом, к основным факторам низкого уровня доверия населения к судебной власти можно отнести: отсутствие самостоятельности органов судебной власти, их подчинение другим властям, отсутствие контроля со стороны общества и их изолированность от мнения народа. Проведенные социологические исследования показали, чего люди в первую очередь хотят от судебной власти справедливости с реальным осуществлением их прав и интересов. Россияне полагают, что необходимо проводить мероприятия, направленные на поднятие престижа судебной власти, которые должны устранить «пороки» российского правосудия. Предполагается достижение такого состояния, при котором потребности общества в справедливом правосудии являлись бы приоритетными по сравнению с интересами отдельных влиятельных людей или их групп.

---

¹ Воскресенский Ф. А., Тимченко А. В. Ожидания российского общества от правосудия: поможет ли цифровизация? // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т.6.– № 4 (21). – С. 110.

Следует отметить, что в рассматриваемый этап институционализации судебная власть изменила свою направленность и стала средством укрепления демократических начал новой российской государственности. Отказ от советской модели судебной власти сопровождался возрождением сформулированных еще в дореволюционный период принципов ее организации и функционирования (гласность, состязательность, независимость и т.д.).

Резюмируя вышеизложенное, можно заметить, что каждая фаза институционализации судебной власти в России отличается своими ценностными и идеологическими ориентирами, базируется на определенных политико-правовых принципах. Это, в свою очередь, формирует в обществе особое отношение к судебной власти и процессам ее реформирования. Отсутствие в нашей стране официальной идеологии при этом не освобождает судебные органы от определенных идеологических установок. Ведь их эффективное развитие должно иметь концептуальную основу, а значит и идеологическую платформу для проводимых преобразований.

Как верно отмечает А. Н. Сачков, «идеология судебной власти определяет степень ее актуализации, ... помогает сплотить судейское сообщество, аккумулировать общенациональные интересы в сфере правосудия и реализовывать их в судебной практике государства, а также способствует мобилизации ресурсов этой власти для их использования в целях правосудия»¹.

Такая идеология представляет собой сложный духовный и психологический феномен, предполагает наличие определенных философско-правовых и морально–этических установок, исповедуемых судейским корпусом. К особенностям идеологии судебной власти в России можно отнести следующие ее черты:

---

¹ Сачков А. Н. Судебная власть: методология правового исследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 169.

1. Идеология вырабатывается представителями судебной власти и выступает духовной основой судебной власти как самостоятельной государственно-властной структуры.

2. Ее формирование напрямую определяется особенностями правосознания профессиональных носителей судебной власти (судей), что позволяет ей выполнять важную функцию психологического единения всего судебного корпуса.

3. Идеология судебной власти неразрывно связана с процессами, происходящими в духовно-идеологической сфере всего российского общества. При этом она аккумулирует основные компоненты профессионального правосознания судей.

4. Являясь выражением интересов всего судебного сообщества, такая идеология связана с отстаиванием этих интересов и относится к числу важнейших компонентов группового сознания.

5. Основными категориями, определяющими развитие идеологии судебной власти, выступают правосудие, законность, справедливость, беспристрастность, независимость и т.д. Без их практического воплощения невозможно представить себе эффективную судебную власть.¹

Выражая интересы всего судебного сообщества, идеология судебной власти превращается в важный фактор ее развития в долгосрочной перспективе.

Проанализировав процесс развития и преобразования судебной власти в России в разные исторические периоды, можно сделать вывод, что в целом ее становление в нашей стране состоялось. Наиболее значимым итогом этого процесса выступает обеспечение реальной независимости судебной власти от других государственных органов, придание ей роли основной правозащитной структуры в условиях провозглашения на уровне Конституции страны приоритета прав и свобод человека и гражданина. Все это еще раз

---

¹ Сачков А. Н. Судебная власть: методология правового исследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 170.

свидетельствует о том, что определяющей социальной ценностью в России становится человек, его права и свободы¹.

Вывод о том, что и юридически, и фактически судебная власть все же состоялась были озвучены Президентом страны на V Всероссийском съезде судей: «Говоря о главном итоге судебной реформы, хотел бы подчеркнуть: судебная власть в России, несмотря на проблемы, все-таки состоялась. Мы можем и должны это констатировать. В базовых параметрах концепция судебной реформы реализована»². В. В. Путин отметил также, что «перед нами сегодня стоит гораздо более сложная задача, чем просто реформа судебной системы. Мы должны изменить такое отношение к судам, о котором мы только что сказали выше. Доказать, что суд – это правда. Чтобы люди поверили суду как власти. И власти – абсолютно справедливой»³.

Судебная реформа не может продолжаться бесконечно. В ходе любой реформы законодательной властью принимаются законы. Они могут быть несовершенны, отставать от времени. Характерно это было и для Российской Федерации. В частности, долгое время не принимались законы о судебной системе, о судах общей юрисдикции, об органах судейского сообщества.

Как справедливо отмечают авторы комплексного исследования «Трансформация российской судебной власти», судебная реформа никогда не была приоритетом для государства, оставаясь на периферии, что особенно заметно проявилось в середине 1990-х годов⁴. Большинство сигналов, касающихся организации судебной власти, шли именно от «верхушки» судейского сообщества.

---

¹ Александров А. «Высшая цель – человек» // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. – С. 10–11; Бабаджанов И. Х. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 25–34.

² Выступление В. В. Путина на V Всероссийском съезде судей [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21125> (Дата обращения: 01.09.2021).

³ Выступление В. В. Путина на V Всероссийском съезде судей [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21125> (Дата обращения: 01.09.2021).

⁴ Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа / Горбуз А. К., Краснов М. А., Мишина Е. А., Сатаров Г. А. – СПб.: Норма, 2010. – С. 45.

Таким образом, для судебной власти в нашей стране характерна своя специфика, которая обусловлена сложным историческим процессом ее становления и развития. Определение такой специфики и ее анализ способен значительно повысить эффективность дальнейшего совершенствования судебной власти. По нашему мнению, можно выделить следующие исторические особенности развития российской судебной власти, которые во многом определяют и ее нынешнее состояние.

Первая особенность состоит в сохранившемся от дореволюционного и советского периодов наследии, психологических и культурных установок. Неудовлетворенность происходившими социальными процессами, подавление прав и свобод граждан, недемократический режим, стремившийся к тотальному контролю, оставили свой след на восприятии судебной власти в сознании многих жителей нашей страны.

Вторая особенность, заключается в том, что реформирование судебной власти частично обусловлено историческим отставанием Российского государства от передовых западных стран. Политико-правовые институты и традиции в странах Европы складывались раньше, чем в нашей стране (тому много причин как внутреннего, так и внешнеполитического характера). Соответственно и представление о демократическом управлении и разделении властей с обязательным выделением независимой судебной власти в европейском правосознании укоренилось намного раньше, а потому и прочнее. От этого желание авторов российских реформ (особенно в начале 1990-х годов) скорее «догнать Европу», искусственно увеличивая темпы исторического развития страны. Такие мотивы часто приводят к радикализму и попыткам применить в российском правовом и политическом пространстве то, что, будучи приемлемым на Западе, не вполне сочетается с традициями и менталитетом России.

Третья особенность состоит в том, что каждому социуму присущи свои темпы исторического развития. И в России они сравнительно медленные, эффекты от социальных преобразований заставляют себя ждать порой

довольно продолжительное время. Выработанные на Западе модели политико-правовой организации не всегда могут быть органично интегрированы в российскую среду. Попытки же в ускоренном темпе привить нашей стране западные ценности, не соответствующие историческим и геополитическим особенностям России (традиции централизованной авторитарной власти, многонациональный характер российского общества, неравномерность социально-экономического развития территорий и т.д.) может привести к негативным результатам.

Судебная власть, являясь элементом российского государственного механизма, находится в определенной зависимости от всех перечисленных выше (исторических, геополитических, социально-экономических и иных) факторов, а также сложившегося духовно-идеологического уклада. Опыт исторического развития России показывает, что политический и социально-экономический кризис, порождающий слабость государственной власти и резкое понижение уровня жизни населения способен повлиять на развитие судебной системы. Подобные факторы в свое время выступили причиной раскола целостной российской судебной системы на основании внешних признаков. В начале 90-х годов прошлого века, при проведении реформы судебной системы, могла бы быть избрана любая модель организации судебной власти, в том числе обеспечивающая ее организационную целостность. Однако это сделано не было.

Современный этап в развитии России характеризуется высокой степенью социальной конфликтности. Способствуют этому как процессы политической и правовой трансформации, нарушающие социальное равновесие, так и сложные условия социально-экономического развития. Противоречия между различными социальными группами нарастают, накладываются друг на друга, значительно повышая социальную напряженность¹.

---

¹ Ходарева Т. В. Особенности института судебной власти в современном государстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. – № 3 (10). – 2009. – С. 24.

Советский период не смог сформировать эффективных механизмов и практик юридического разрешения возникающих социальных конфликтов. Точнее использовавшиеся тогда инструменты государственного воздействия на конфликтующие стороны неприменимы в современных демократических условиях. Особенности механизмов управления государством, сложное национально-территориальное его устройство, неразвитость демократических институтов только усугубляют ситуацию. Судебная власть будет способна выступать эффективным арбитром при разрешении возникающих социальных конфликтов только при условии обеспечения ее реальной независимости. Только уверенность всех заинтересованных сторон (от управленцев высшего звена до рядовых граждан) в объективности и беспристрастности носителей судебной власти может превратить судебные органы в признанную стабилизирующую общество силу¹.

В большинстве случаев происходящая трансформация судебной власти и, соответственно, ее институционализация затрагивает инструменты судебного функционирования. От продуктивности функционирования органов судебной власти во многом зависит становление в обществе социального порядка.

Исследование функций позволяет лучше понять сущность судебной власти, взаимосвязь с иными органами власти, а также определить ее роль в жизни общества и государства. На современном этапе развития общества изучение функций судебной власти является достаточно дискуссионной проблемой. Большинство ученых высказывают свои позиции по данному вопросу, которые, к сожалению, его не решают².

Под функцией судебной власти можно понимать направленность деятельности органов судебной власти по восстановлению нарушенных прав

---

¹ Российская газета: федер. вып. 2008. № 4804. 3 дек.

² Никитин С. В. Судебная власть в механизме правового государства // Судебно-правовая реформа и повышение эффективности правосудия. – Тюмень, 1991. – С. 3–7; Жуйков В. Новая Конституция и судебная власть в Российской Федерации // Российская юстиция. – 1994. – № 1. – С. 2 и др.

граждан. Обобщая существующие точки зрения ученых, на наш взгляд, можно выделить следующие функции:

1) Функция правосудия, по мнению большинства ученых (например, И. Л. Петрухин¹, В. В. Хрулева², Х. Д. Хачароев³ и др.), является для судебной власти одной из основных, представляя собой одновременно форму ее реализации. Именно правосудие являлось единственной функцией судебной власти на первоначальном этапе становления судебной власти в России.

Само понятие правосудия означает судебную деятельность, осуществляемую на основе права и справедливости. С позиции морали и права, правосудие представляет собой справедливость, подкрепленную законом⁴. В свое время философские концепции Платона и Аристотеля, затрагивавшие вопросы правосудия, уже рассматривали справедливость как важнейший критерий правосудного и несправосудного поведения⁵.

Правосудие представляет собой основное функциональное содержание деятельности судебных органов. Непосредственная сущность правосудия как ключевая функция судебной власти содержит в себе идею разрешения социальных разногласий, заключения общественного соглашения на базе права⁶. Назначение правосудия как главной функции судебной власти по исполнению властных преимуществ государства состоит в упорядочении общественных споров, охране установленного государством порядка и

---

¹ Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия. – М.: Наука, 1979. – 392 с.

² Хрулева В. В. Правосудие как функция судебной власти в современной России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 4 (44). – С. 29–35.

³ Хачароев Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия // Рос. юстиция. – 2012. – № 4. – С. 57–60.

⁴ Чечельницкий И. В. Принцип справедливости в праве // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57–63.

⁵ Аристотель. Сочинения: в 4 т. / под общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С. 157; Платон. Сочинения: в 4 т. / под ред. А. Ф. Лосева. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т. 3. – Ч. 2. – С. 473–474.

⁶ Карташова Н. В. Предупреждение конфликтов и ограничений прав личности // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: сборник научных трудов. Ч. I. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. юрид. ин-та МВД РФ, 1998. – С. 231–233; Лапаева В. В. Социально-политические конфликты и право // Драма российского закона. – 1996. – С. 88–105; Право и общество: от конфликта к консенсусу: монография / Честнов И. Л. и др. / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 479 с. и др.

гарантировании прав человека в форме разрешения споров в судебном порядке¹.

Таким образом, правосудие представляет собой основополагающую, но не исключительную функцию судебной власти и с ним сопряжены иные функции.

2) Функция судебного контроля, по мнению ряда исследователей (например, С. В. Левин², П. К. Лысов³ и др.), тесно связана с правосудием, но в то же время относительно самостоятельна, поскольку она имеет собственную природу отличимую от правосудия. Данная функция связана с особым расположением судебной власти среди иных властей, которая обладает полномочием по осуществлению контроля за ними.

Согласно Концепции судебной реформы, в нашей стране функция судебного контроля является обязательной чертой правосудия. Реализация данной функции судами происходит в процессе рассмотрения и разрешения конкретного спора, т.е. в ходе осуществления правосудия⁴.

Особый интерес вызывает позиция (например, В. М. Савицкий⁵ и др.), согласно которой именно функция судебно-конституционного контроля придает суду «статус собственно власти». Бесспорно, возможность влияния на действия и решения законодательной и исполнительной власти придает суду значительную силу. В результате этого суд становится способным реально защитить права и свободы граждан и их объединений. Но, прежде чем защитить права граждан, суд должен установить наличие данного права и факт его нарушения, а это возможно только посредством отправления правосудия.

---

¹ Переплеснина Е. М. Судебная власть и правосудие в конституционно-правовой системе современной России // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 41.

² Левин С. В. Судебный контроль над исполнительной властью в Российской Федерации // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 53–55.

³ Лысов П. К. Судебный контроль, как механизм «сдержек и противовесов» в системе разделения властей // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 67–71.

⁴ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Б. А. Золотухин. – М.: Республика, 1992. – С. 40.

⁵ Савицкий В. М. Проблемы становления судебной власти в обновляющейся России // Актуальные проблемы современного права: материалы научно-практической конференции. – М.: Магистр, 1995. – С. 12.

Функция судебного контроля заключается в том, что судебная власть имеет право не применять закон неправового характера, который превращается в инструмент насилия. В настоящее время в судебной практике много случаев, когда суд при применении акта государственного органа сверяет его с законом, а при применении закона сверяет его с Конституцией.

Таким образом, судебная власть использует специальные приемы в сфере правотворческой деятельности, а именно не применяет акты иных органов власти в случае их несоответствия основному закону государства. Тем самым судебная власть гарантирует правовой характер принимаемых нормативных актов и, следовательно, правовой характер всей государственной власти.

3) По мнению М. Ю. Авдеева¹, В. Н. Синюкова² и др. к универсальным функциям судебной власти необходимо отнести правоохранительную и регулятивную функции. Следует отметить, что разделение данных функций как относительно автономных направлений правового влияния является условным, так как, и охранительная, и регулятивная функции призваны регулировать социальные отношения, гарантировать их устойчивость, независимость от внешних неблагоприятных факторов. Посредством охранительной функции также осуществляется охрана и защита общественных ценностей, объяснение гражданам справедливых и рациональных путей удовлетворения их потребностей.

Правоохранительная функция судебной власти является комплексным явлением, охватывающим ее правозащитную, правосстановительную и правообеспечительную функции. Как указывает В. М. Стецовский³, все суды непрерывно осуществляют две основные функции – правокомпенсационную и правозащитную, которые взаимно дополняют друг друга. Данные функции

---

¹ Авдеев М. Ю. Правоохранительная функция судебной власти в системе органов государственной власти Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – № 11 (155). – 2017. – С.135–140.

² Матузов Н. И. Теория государства и права. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – С. 158.

³ Стецовский Ю. И. Судебная власть. – М.: Дело, 1999. – С. 67, 78.

не вправе осуществлять никакие другие учреждения, поскольку судебные решения имеют обязательную силу для всех органов государственной власти, официальных лиц, граждан и при необходимости исполняются в принудительном порядке.

4) Иные функции, которые можно отнести к функциям судов, осуществляющих судебную власть и правосудие на территории страны. Данные функции по мнению А. А. Герасимовой¹, В. А. Терехина², Г. П. Батунова³ и др. дифференцируются на внешние, внутренние, судоустройственные и судопроизводственные (например, информационная функция, функция мобилизации народа к участию в осуществлении судебной власти, функция ведения судопроизводства и т.п.).

В пределах функционального предназначения органы судебной власти разрешают спор, выносят беспристрастное решение по делу, устанавливают истину и обеспечивают защиту прав и свобод граждан и иных субъектов общественных отношений. В то же время органы судебной власти не должны препятствовать независимому развитию государства и ограничивать нормами права его власть. Нарушение данного равновесия в судебной структуре приводит к недостаткам в деятельности определенных судов. Демонстрация власти со стороны органов судебной системы не соответствует ее главному предназначению, заключающемуся в осуществлении правосудия.

Преобразования в судебной сфере в первую очередь должны преследовать цель увеличения качества и доступности судебной власти. Все же в ее практической деятельности возникают противоречия. При этом обостряются другие проблемы, например, доверие общества к правосудию. Европейский суд по правам человека в связи с этим неоднократно указывал, что игнорирование судебных решений, их несвоевременное или неполное

---

¹ Герасимова А. А. Информационная функция судебной власти // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 12.

² Терехин В. А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2001. – С. 13.

³ Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия. – М.: Наука, 1979. – С. 23.

исполнение создает серьезную опасность для всей правовой системы, угрожает самой идее правопорядка, снижает доверие населения к судебным органам и государству в целом¹.

Приведенные положения указывают на необходимость социально-философского анализа доверия к судебной системе. Вопросы доверия к власти в целом со стороны общества в последние годы выходят на первый план. Формирование и дальнейшее поддержание подобного доверия к судебной власти является комплексной проблемой.

Для определения факторов, способствующих или препятствующих доверию к деятельности судов необходимо, в первую очередь, осмыслить природу и значение этого феномена. Первые такие попытки предпринимались еще древними философами². Феномен общественного доверия в том или ином виде упоминается во множестве исторических источников. Как верно отмечает Д. М. Данкин, «доверие имеет статус универсальной категории, так как свойственно любой исторической эпохе и выступает как функция социальных систем во всех сферах их взаимодействия»³.

С позиции Ф. Фукуямы, основной чертой любого развитого человеческого общества выступает доверие, которое проявляется на двух уровнях: индивидуальном и социальном (например, доверие к социальным институтам), которое определяет прогресс. Ученый обращает внимание на то, что «успех самореализации конкретного общества зависит не от рыночных принципов и не от приверженности традициям, но от одного,

---

¹ Постановление ЕСПЧ от 12.10.2017 «Дело «Бурмыч и другие (Burmych and Others) против Украины» (жалоба № 46852/13 и другие) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2018. – № 3 (15).

² Доверие как социокультурный феномен рассматривается в работах С. Л. Франка, И. Канта, Ф. Ницше, А. Шопенгауэра. К числу работ социально-философского характера, в которых наиболее полно представлен анализ феномена доверия и его социокультурная обусловленность, стоит отнести труды А. Селигмена, Ф. Фукуямы.

³ Данкин Д. М. Доверие как научная проблема и многообразный феномен // Безопасность Евразии. – 2008. – № 2. – С. 131–187.

распространившегося повсюду элемента культуры – уровня доверия, существующего в обществе»¹.

В социальных науках уровень доверия является одним из показателей оценки деятельности различных государственных и общественных институтов. Что касается судебной власти, то в настоящее время российское общество испытывает кризис доверия к ней, его объективности и справедливости при рассмотрении юридических дел. Широко распространённым является мнение о неэффективности судебной власти и ее зависимости от различных политических и экономических интересов.

В социологическом исследовании СЦ РАГС выяснялось, какие причины препятствуют обращениям граждан в судебные органы. В качестве главных таких причины были указаны: недоверие к судебным решениям, сомнения в их справедливости, отсутствие денег на участие в судебном процессе, низкий уровень правовой грамотности населения, а также нежелание судов противостоять другим органам власти.

В результате этого исследования была зафиксирована и низкая оценка людьми эффективности судебных решений. Только чуть более 33 процентов из тех, кто обращался в суд, смогли защитить свои права, 26 процентов остались полностью неудовлетворены принятыми решениями².

Также исследование показало сомнение граждан в мотивах деятельности судов. Более 54 процентов из тех, кто посчитал, что судьи руководствуются не законом, а иными мотивами, в качестве таковых назвали деньги, 30 процентов указали на давление властей, 23 процента – на статус ответчика, 17 процентов – на угрозу криминала и т.д.³. Подобные результаты во многом объясняют низкий уровень доверия к судам и, как следствие, нежелание обращаться в судебные органы за защитой своих прав и интересов.

---

¹ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирыщенко, М. Колопотина. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – С. 5.

² Митрошенков О. А судьи кто? Судебно-правовая реформа в зеркале социологии // Наша власть: дела и лица. – 2004. – № 1. – С. 42.

³ Митрошенков О. Указ соч. – С. 42.

В настоящее время интересы самого правосудия требуют гласности. Положительная сторона гласности заключается в том, что суд, чувствуя «глаз общества» над собою, невольно становится внимательнее и к тяжущимся, и к самому себе. Поэтому устраняются подозрения в пристрастии суда, а вследствие того возрастает авторитет судебной власти¹.

Таким образом, в истории России прослеживается отсутствие значительной позитивной динамики в отношении населения к отечественной системе правосудия. В связи с этим одной из важнейших задач, стоящих перед судебной властью в нашей стране, является формирование и поддержание общественного доверия к себе как гаранту справедливого разрешения любого дела. Известно, что доверие трудно заслужить и легко утратить. Долгие усилия по завоеванию доверия граждан могут утратиться в результате принятия небольшого количества неправильных решений. Известный израильский судья А. Барак пишет по этому поводу: «Неосторожное заявление в зале суда или в решении способно погубить доверие, которое суд приобретал в течение ряда лет»².

Вследствие этого, каждый судья обязан с повышенным вниманием относиться к любому рассматриваемому делу, поскольку от этого может зависеть доверие граждан к судебной власти в целом. При этом такое поведение не должно выливаться в «заигрывание» с обществом, в поиск популярности и поддержки общественного мнения. Каждый житель страны должен быть уверен в объективности правосудия, в беспристрастном и справедливом рассмотрении любого дела. Как справедливо выразился Оноре де Бальзак в своей эпопее «Человеческая комедия», «отсутствие доверия к судебной власти есть начало конца общества»³.

Главным образом, критическое отношение российских граждан к судебной власти обусловлено низкой эффективностью существующей

---

¹ Аулов В. К. Судебная власть в системе политико-правовых ценностей современного российского государства: монография. – М.: «Граница», 2015. – С. 91.

² Barak A. Judicial discretion. – М.: Norma, 1999. – Р. 288.

³ Бальзак, Оноре де. Человеческая комедия. – М.: Фирма «Интербук», 1993. – С. 37.

системы принудительного исполнения судебных актов, а также несвоевременным исполнением решений суда. Очевидно, что в сложившихся обстоятельствах не представляется возможным существование уважительного отношения к судебной власти и ее актам. Как верно отмечает заместитель председателя Верховного суда России В. М. Жуйков, неисполнение или ненадлежащее исполнение судебных решений обесценивает саму процедуру судебной защиты прав граждан, лишает их доступа к правосудию¹.

В то же время в современной России судебная власть не обладает реальной возможностью оказывать воздействие на исполнение своих решений. На наш взгляд, для решения обозначенной проблемы необходимо совершенствовать действующую модель принудительного исполнения путем передачи ряда полномочий по принудительному исполнению другим органам, либо установить институт судебных исполнителей при суде, которые будут исполнять только судебные решения. Судебная власть должна осуществлять контроль над исполнением своих решений.

На этом фоне, согласно современным исследованиям общественного мнения, судебная власть имеет невысокую оценку. В результате снижается спрос на ее услуги. Среди наболевших проблем также отмечается низкое качество работы приставов, затягивание сроков при разрешении споров и т.п. Многие специалисты считают, что наличие самого факта неисполнения судебных актов приводит к утрате властных преимуществ судебной власти.

Таким образом, можно констатировать, что работа органов судебной власти не отвечает запросам общества. Один из выводов к которому пришли специалисты заключается в том, что требуется проведение преобразований не только в правовой сфере судебной власти, но и в самой ее внутренней структуре. Необходимость преобразований вызвана тем, что в обществе и государстве до сих пор отсутствует целостное видение действительного состояния судебной системы и его причин. Более того, не найдены пути

---

¹ Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. – М.: Статут, 2006. – С. 264.

решения важной задачи по поднятию судебной власти до уровня стандартов правового государства.

Несмотря на значительные политические, социально-экономические и правовые преобразования, происходившие в нашей стране на протяжении последних лет результаты реформ, в том числе и судебной, к сожалению, оставляют желать лучшего. Проблемы, связанные с обеспечением доступности и прозрачности функционирования судебной власти, оказанием людям квалифицированной юридической помощи, обеспечением реальной, а не формальной независимости судов от иных органов власти, так и не были решены до конца. Поэтому в результате проведенного анализа основных этапов становления и развития судебной власти в России, считаем возможным выделить ряд принципиальных положений, которые должны лечь в основу дальнейшего совершенствования этого института:

1) судебная власть является одним из видов государственной власти и обладает особыми функциями и полномочиями в целях осуществления правосудия как основной формы своей реализации;

2) судебная власть тесно взаимодействует с другими ветвями власти, обеспечивая баланс их полномочий и выступает в качестве «арбитра» при возникающих внутри государственного механизма спорах и конфликтах;

3) судебная власть должна обладать высоким авторитетом в глазах общества и пользоваться доверием с его стороны, тем самым обеспечивая ее легитимность;

4) необходимым условием эффективности судебной власти является наличие действенного механизма исполнения вынесенных судебных решений, без которого был бы утрачен сам смысл правосудия;

5) судебная власть должна обеспечивать доступность правосудия, отказываясь от излишних бюрократических процедур;

6) право граждан на квалифицированную юридическую помощь должно быть обеспечено государством (в этой связи особое значение имеет оказание

бесплатных юридических услуг лицам, не имеющим возможности оплатить свою защиту в судебном процессе);

7) деятельность судебных органов должна отличаться прозрачностью и быть максимально открытой для населения (открытые судебные заседания, трансляции судебного процесса помогают решить эту проблему);

8) основополагающие правовые принципы должны иметь приоритет над политическими и экономическими интересами государства;

9) судебная власть должна обладать системой широких социальных и финансовых гарантий, обеспечивая действительную независимость судей. Конечно, в идеале объективность судьи при рассмотрении дела опирается на его высокий нравственный уровень, правосознание и убеждение в необходимости следовать букве и духу закона. Однако практический опыт функционирования судебной власти показывает, что более эффективной защитой от коррупции среди судей выступает совесть, помноженная на осознание возможных финансовых и материальных потерь в случае нарушения закона;

10) судебная власть осуществляется не в вакууме, она тесным образом взаимодействует с другими государственными структурами, что напрямую влияет на результативность правосудия.

Подводя итог, хотелось бы подчеркнуть, что перечисленные выше положения представляют собой лишь авторское видение основных направлений дальнейшего совершенствования судебной власти как важнейшего элемента построения и функционирования демократического и правового государства в нашей стране.

2.2. Перспективы развития судебной власти в современном российском социуме

К середине XX в. в России сформировалось устойчивое представление о том, что цивилизованный суд, предполагавшийся в качестве условной идеальной модели совершенной организации процедуры рассмотрения социальных конфликтов, не воплощал в жизнь даже незначительного числа возложенных на него программных задач. До этого времени общественная неудовлетворенность действующей судебной властью, которая в принципе имела место во все времена, объяснялась наличием определенных социальных факторов, смягчалась высказыванием обещаний о будущих положительных преобразованиях, которые в совокупности приводили к конкретным результатам, но вместе с тем, не способствовали преодолению отчуждения между государственным судом и социумом.

В исторические периоды, когда государственная судебная система подвергалась острой критике, люди обращались к самодеятельным формам коллективного разрешения спора, а именно прибегали к использованию известных им старых способов, таких как посредничество, третейский порядок рассмотрения спора или же старались передать функции по разрешению конфликтов обществу.

Ярыми критиками осуществления правосудия в соответствии с идеологией того или иного класса во все времена были социалисты и коммунисты, которые высказывали идеи об исчезновении самого института суда в будущем в связи с формированием общества без социально-экономических классов. В их глазах суд не выглядел справедливым и независимым посредником при разрешении споров между людьми разных классов, каким его признавала власть на официальном уровне. Сфокусированная в руках господствующего в социуме класса, судебная власть выступала в качестве инструмента угнетения пролетариата и являлась

составной частью государственного аппарата, представляющего интересы капиталистов¹.

В начале третьего тысячелетия образ и значение судебной власти в обществе значительно трансформировались. Стремительное развитие информационных и телекоммуникационных технологий наложило свой отпечаток на данный феномен, и теперь он не может рассматриваться в отрыве от реального и виртуального мира. В нынешних реалиях роль судебной власти заключается не только в рассмотрении и разрешении судебных дел, но и в обеспечении стабильного общественного развития. В связи с этим предстоящие перемены судебной власти детерминированы ценностями, которые существуют в России и будут эволюционировать².

На данном этапе, несмотря на признание необходимости формирования должного правосудия, как одной из важнейших форм осуществления судебной власти, государство наряду с обществом не могут прийти к единому консенсусу о будущих планах ее развития. Это имеет отношение, в первую очередь, к стратегическому уровню управления со стороны государства, который основывается на принимаемых им во внимание противостоящих интересах, целях и идеях судебной власти.

Социальные и государственные взгляды на судебную власть противоречивы и всегда включают в себя субъективно-объективные начала. Для сравнения, на уровне общественного осознания судебной власти требование, основанное на праве к данному виду власти, возможно, представить в виде триединства ее показателей: законность решений, принимаемых судом, доступное и эффективное осуществление правосудия. Как указывает П. Соломон, во всех странах, где признается разделение властей

---

¹ Мальцев Г. В. Месть и возмездие в древнем праве: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 691.

² Сачков А. Н. Судебная власть: методология правового исследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 4.

и провозглашаются демократические основы жизни общества, существует судебная власть¹.

Такая ситуация является вполне очевидной, тем более что в любом социуме признаются такие жизненно важные функции, как приспособление, планирование, объединение и ослабление напряженности². Вследствие этого представляется целесообразным вспомнить одно известное выражение, сформулированное представителями судебного корпуса, которое звучит следующим образом: «Недостаточно, чтобы правосудие свершилось, правосудие должно также выглядеть свершившимся»³.

При подаче жалобы в суд, люди обращаются за защитой не только к какому-то абстрактному образу судебной власти, представляющей для них ценность в виде справедливости и свободы, а в первую очередь они обращаются за правовой защитой. Лица, чьи права нарушены, предполагают, что судьи при разрешении спора будут руководствоваться «буквой» закона и принципом нравственности. Поэтому, члены социума определяют свою позицию по отношению к судебной власти не только практически или ситуационно, но и идеалистически, резюмируя свой собственный опыт обращения в суд и иную информацию до степени оценочных взглядов о судебной власти в полном объеме⁴.

Понимание судебной власти обществом базируется на мгновенном суждении о ее социальной пользе, и все же в ней всегда невидимо содержатся правовые эталоны высшей законности и личной независимости в стране. В целом представления о судебной власти со стороны общества и государства, как в субъективном, так и объективном смысле носят обобщенный внутренне противоречивый характер. Они являются «зеркалом» определенной

---

¹ Соломон П. Главный вопрос для российской судебной власти – как добиться доверия общества? // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 5–6.

² Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. – М.: Прогресс, 1965. – С. 25–67.

³ Barak A. Judicial discretion. – М.: Norma, 1999. – Р. 34.

⁴ Сачков А. Н. Судебная власть: методология правового исследования: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С.8.

исторической ситуации, сложившейся в национальных правовых системах и детерминированы рядом факторов. К примеру, в начале третьего тысячелетия почти все граждане РФ считают, что на судебную власть возложена обязанность решать проблемы, возникающие в стране¹.

В виду того, что судебная власть представляет собой неотъемлемый элемент государственного правопорядка, то все ее уязвимые места, преимущества и недостатки изначально социально предопределены. В такой ситуации ликвидировать необходимо факторы, приводящие к проблемам судебной власти. Среди них в качестве основного фактора можно назвать человеческий, что совсем не подразумевает, что с такими причинами надо соглашаться².

Эволюция российской судебной власти в стратегическом отношении должна быть проверенной и ее процесс должен проистекать от приобретенного незыблемого во времени равновесия отличных друг от друга правовых интересов социума и государства в области правосудия. У них всегда разный взгляд на то, что имеется (сущее) и на то, что мы хотим (должное) от судебной власти.

Необходимость судебной власти в модернизации не требует специальной аргументации. Существует достаточное количество доводов ее несовершенства (от прагматических фактов до теоретических суждений). Однако, по мнению А. Н. Сачкова, идея несовершенства не может базироваться только на отрицательном обосновании, а представление о том, чего нам не хочется не равнозначно представлению о подлинных наших потребностях³. Все вышеперечисленное указывает на необходимость поиска перспективных направлений совершенствования судебной власти.

---

¹ Дилигенский Г. Г. «Запад» в общественном сознании // *Общественные науки и современность*, 2000. – № 5. – С. 10.

² Сачков А. Н. *Судебная власть: методология правового исследования: монография.* – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 11.

³ Сачков А. Н. Правосудный образ судебной власти России XXI века: национальный подход к конструированию // *Философия права.* – № 5 (42). – 2010. – С. 24.

Итак, российская судебная система, будучи составной частью государственного аппарата должна непрерывно развиваться и соответствовать общественным запросам. Поэтому в последнее время в научной доктрине активно обсуждаются возможности эволюции судебной власти в России.

В рамках данного параграфа нашего диссертационного исследования полагаем необходимым рассмотреть основные перспективы развития судебной власти в России.

Основываясь на стремительном развитии информационных технологий в современном мире, одним из вариантов совершенствования судебной власти предлагается внедрение новых технологий в судопроизводство в различных формах. Это и его цифровизация, и электронное правосудие, и видео-конференц-связь, и онлайн-правосудие (последнее особенно актуально стало в период пандемии COVID-19), и искусственный интеллект в качестве судьи. Причем такое внедрение происходит стремительно.

Как справедливо отмечает К. Шваб, смена общепринятых моделей поведения происходит в результате общения, осуществления какой-либо деятельности, передачи информации. Подобного рода модификации возникают и на уровне органов государственной власти и прочих учреждений¹. Полагаем, что в этом отношении, исключения не составит и судебная власть, которая уже в настоящее время претерпевает на себе воздействие инновационных технологий, все глубже проникающих в сферу осуществления правосудия.

В этой связи тема функционирования судебной власти в условиях цифровой трансформации представляет собой интерес с точки зрения определения векторов развития судебной системы РФ, когда перед российским обществом стоят задачи по поэтапному переходу на рельсы цифровой экономики.

---

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. – М.: Эксмо, 2018. – С. 8.

По данной проблеме проводятся конференции, выпускаются книги, печатаются многочисленные статьи. Причем, когда речь идет о видео-конференц-связи, информировании участников процесса о судебных заседаниях, о размещении судебных актов в сети Интернет, а в последнее время – о проведении заседаний онлайн, то все это, как правило, оценивается положительно¹.

Примечательно в этом плане высказывание А. В. Аргунова о том, что в настоящее время участники судебного разбирательства не обязательно должны лично присутствовать в зале судебного заседания. В этой связи положительным моментом в реформировании судебной власти является введение онлайн технологий. По его мнению, они имеют ряд преимуществ: во-первых, экономия финансовых средств; во-вторых, экономия времени. Граждане считают, что их личное присутствие при рассмотрении дела является препятствием к доступному разрешению споров².

Внедрение цифровых технологий в разнообразные новые сферы общественной жизни происходит очень быстро. Однако воздействие данного процесса на судебную власть пока еще незначительно. По мнению современных экспертов (например, А. И. Ширяевой, Е. Б. Калашниковой) именно судебная власть требует существенных преобразований, связанных с использованием цифровых технологий. Их недостаточное введение приводит к таким негативным последствиям, как бумажная волокита, чрезмерная нагрузка на работников аппарата судебной системы, продолжительность судебного разбирательства и т.п.³. Следовательно, именно цифровизация может рассматриваться в качестве одной из основных перспектив развития судебной власти в современном российском социуме.

---

¹ Воронов А. Ф. О пределах трансформации и цифровизации судопроизводства // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / под ред. И. В. Воронцовой. – Казань: Отечество, 2020. – С. 39.

² Аргунов А.В. Искусственный интеллект рассудит? // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 5. – С. 40.

³ Ширяева А. И., Калашникова Е. Б. Электронное правосудие, как следствие цифровизации российской судебной системы // Modern Science. – 2019. – № 10-1. – С. 198.

В рамках нашего диссертационного исследования, прежде всего, представляется необходимым раскрыть понятие «цифровизация», «электронное правосудие».

Существуют различные точки зрения на понятие «цифровизация». Так, например, специалисты технической отрасли полагают, что цифровизация – это системный подход к использованию цифровых ресурсов для повышения производительности труда, конкурентоспособности и получения реального экономического эффекта¹. По мнению представителей гуманитарных наук, цифровизация означает новый этап промышленной революции, такую форму модернизации, которая дает российскому обществу совокупность новых инструментов и технологий, обеспечивающих возможность масштабного применения нового типа социальной коммуникации².

В период осуществления судебной реформы в России на рубеже нынешних веков цифровизация организационно-управленческой деятельности осуществления судебной власти занимает все более заметное место. На вооружение берутся как хорошо себя зарекомендовавшие зарубежные и отечественные автоматизированные системы управления, так и новые информационные технологии и средства, например, электронные кейсы делопроизводства, кадрового менеджмента, использование аудио-, видеозаписи судебного процесса с последующей их обработкой и хранением, интернет-технологии, сетевые ресурсы и т.д.

Как указывает С. Э. Несмеянова, цифровизация судебной власти представляет собой совокупность организационных, экономических, правовых, технических приемов, направленных на формирование

---

¹ Цифровая энергетика: новая парадигма функционирования и развития / под ред. Н. Д. Рогалева. – М.: Издательство МЭИ, 2019. – С. 33

² Ермоленко Г. А., Кожевников С. Б. Человеческий капитал в условиях цифровой экономики // Современное образование: векторы развития. Цифровизация экономики и общества: вызовы для системы образования: материалы международной конференции / под общ. ред. М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. – М.: МПГУ, 2018. – С. 15.

эффективного использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности судебных органов¹.

Главная задача цифровизации заключается в том, чтобы как можно больше решений органов судебной власти были доступны для всеобщего обозрения. Как отмечают некоторые ученые (Ф. А. Воскресенский, А. В. Тимченко и др.) реализации данной задачи можно достичь путем проведения открытых судебных разбирательств с применением средств аудиотехники, видеотехники и трансляции судебных заседаний в интернете. Необходимо отметить, что требования общества касаются не только открытости судебных решений, но и их понятности. Такое требование может быть реализовано посредством надлежащей мотивированности и аргументированности судебных решений. Самое основное что должны понять участники судебного разбирательства – это то каким путем суд как носитель судебной власти пришел к вынесенному им решению, какие доказательства изучались и принимались, а какие были отклонены².

Проводимая реформа в сфере информационных технологий преследует высшую цель в правосудии, а именно сделать доступными для широких слоев населения все судебные решения, что в свою очередь поднимет авторитет судебной власти в глазах общества. Однако для общества, помимо доступности, более важное значение имеет интерпретация мотивов принятия того или иного решения судьей. Легитимность судебной власти немыслима без правильного понимания и принятия решений судов. Ознакомление с принятым судебным решением в короткие сроки теряет свой смысл, если оно будет вынесено с ошибками и будет содержать в себе элементы недоговоренности и предубеждений. Вопреки тем обстоятельствам, что в российском обществе проводятся разного рода мероприятия, направленные на

---

¹ Несмеянова С. Э. Информатизация правосудия: новые возможности? // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 12. – С. 33.

² Воскресенский Ф. А., Тимченко А. В. Ожидания российского общества от правосудия: поможет ли цифровизация? // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т.6. – № 4 (21). – С. 115.

обеспечение открытости правосудия, уровень доверия населения к судебной власти оставляет желать лучшего и в настоящий момент переживает кризис.

Говоря о доступности правосудия, отмечается два основных его момента: качество судебной власти и ее открытость¹. Как отмечают И. И. Боброва и В. А. Зимин, очень важно также разграничивать аспекты открытости на основе следующих критериев: 1) законодательных; 2) организационных; 3) информационных. Однако главная идея информационной открытости состоит в том, чтобы предоставление государственной информации и оказание государственных и муниципальных услуг в режиме онлайн входило бы в обязанности госслужащих как одна из важнейших функций².

Одним из основных механизмов цифровизации является информационная открытость. Как считает Т. М. Резер, информационная открытость органов власти дает возможность людям сформировать правильное мнение о текущем положении нашего общества и эффективности работы определенных органов государственной власти, в том числе судебной. При этом информационная прозрачность деятельности органов власти всех уровней управления, реальная доступность получения информации о принимаемых ими решениях, об их настоящей деятельности является не только необходимым элементом осуществления постоянной и надежной связи между гражданами и их представителями во властных структурах, но и средством эффективного функционирования самих органов власти³.

Основной целью цифровизации судебной власти должно быть внедрение «электронного правосудия», призванного улучшить качество юридических услуг с помощью информационно-коммуникационных средств.

---

¹ Эффективность правосудия и судебная защита: некоторые теоретические и практические аспекты: материалы второй научно-практической межрегиональной конференции / отв. ред. О. А. Егорова, Ю. Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2014. – С. 102.

² Боброва И. И., Зимин В. А. Черный PR? Белый GR! Цветной IR:) менеджмент информационной культуры. – М.; СПб.: Вершина, 2006. – С. 265.

³ Резер Т. М. Информационная открытость органов государственного и муниципального управления. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – С. 7–8.

«Электронное правосудие» является перспективным направлением развития судебной власти, однако его потенциал необходимо совершенствовать.

Понятие «электронное правосудие» содержится в Приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 г. № 362. Это «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде»¹.

По мнению А. Н. Леонтьева и ряда других ученых, электронное правосудие – это концепция информатизации процессуальных действий в сфере гражданского и арбитражного судопроизводства², а также возможность участия лиц в судебном заседании посредством видео-конференц-связи, которая обеспечивает развитие таких принципов, как доступность правосудия, непосредственность, открытость, гласность.

Выделяются три группы элементов электронного правосудия как основного проявления цифровизации³: 1) отражающие открытость правосудия и судебной власти в целом; 2) направленные на взаимодействие с отдельными лицами, участвующими в судопроизводстве по отдельным делам; 3) обеспечивающие деятельность органов судебной власти и их взаимодействие с другими государственными органами.

По поводу сущности электронного правосудия учеными высказываются различные точки зрения.

---

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2016. – № 2.

² Леонтьев А. Н. Информационное право. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2019. – С. 54.

³ Шарифулин Р. А. и др. Элементы электронного правосудия // Российский судья. – 2018. – № 6. – С. 57–62.

Ю. Н. Зипунникова пишет, что в целях оптимизации судебной деятельности было введено электронное правосудие. При этом, она не считает его новеллой, а лишь технической модернизацией процесса судопроизводства¹. Другой точки зрения придерживается С. В. Василькова, которая отмечает, что для судебного разбирательства очень важно личное присутствие участников процесса, так как дистанционное разрешение споров негативно сказывается на выносимом судом решении. При очном рассмотрении дела участник непосредственно доносит информацию до судьи с помощью жестов, мимики, интонации. Дистанционный формат не дает такой возможности, что является, в свою очередь, недостатком этого нового явления². В то же время положительным моментом является соблюдение судьей принципов беспристрастности и объективности.

Внедрение информационных технологий в процесс осуществления судебной власти способствует сокращению нагрузки на персонал суда, снижению материальных затрат и ускорению процесса подачи документов посредством электронного правосудия. Тем не менее, такой процесс связан с определенными проблемами, а именно с потребностью гарантировать информационную безопасность, которая является одним из приоритетных направлений Концепции информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы.

Ситуация, когда отсутствует надлежащая типологизация законодательства, упорядочивающего общественные отношения, возникающие по поводу ограниченной в обороте информации, негативно может повлиять на претворение в жизнь принципов гласности и открытости

---

¹ Зипунникова Ю. Н. К вопросу об электронном правосудии (судопроизводстве) и электронной процессуальной форме // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ: материалы международной научно-практической конференции. – Москва: Проспект, 2014. – С. 168.

² Василькова С. В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2018. – С. 44.

судебной власти и, тем самым, в определенных случаях может стать причиной нарушения прав людей и норм российского закона¹.

В частности, для предотвращения подобных нарушений, в обозначенной Концепции содержится ряд правил: по образованию служб обеспечения безопасности в электронной среде, по обеспечению защиты персональных данных в электронных программах органов судебной власти, по урегулированию способов обработки информации и т.п.²

Исходя из документов, в которых определены основы осуществления судебной власти (например, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и др.), определим его границы, учитывая, что в будущем возможно и изменение, совершенствование (в определенных рамках) и этих основ.

Что касается пределов совершенствования, упрощения, трансформации, цифровизации судебной власти, то здесь интересна позиция А. Ф. Воронова в том, что: во-первых, судебная власть должна осуществляться только судом в лице судей. В настоящее время в России судьей может быть лишь человек. Возможно, что в будущем судебная власть будет осуществляться искусственным интеллектом, в частности, в виде компьютерной программы. Главное, чтобы надлежащим образом был установлен статус программы и обеспечены технические условия невозможности постороннего вмешательства в деятельность искусственного интеллекта, а также возможность обжалования судебных актов по такому делу судьей-человеку.

Во-вторых, должны быть сохранены фундаментальные положения отправления судебной власти, такие как равенство участников, состязательность сторон, диспозитивность и т.д. Скорее всего, какая-то часть руководящих идей будет модернизирована, либо будет увеличена их

---

¹ Носенко Л. И. Рассуждения о цифровизации судебной системы и реализации принципа гласности административного производства // Вестник Омского университета, 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 28.

² Концепция информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы (одобрена Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/#review> (Дата обращения: 29.09.2021).

значимость, либо уменьшена. Например, новые технологии, безусловно, могут способствовать развитию гласности судебной власти, независимости судей и подчинения их только закону. А принцип непосредственности может получить новое содержание (непосредственное восприятие информации в будущем может быть иным).

В-третьих, должна быть гарантирована идентификация лиц – участников процесса, включая судей, и защищенность и стабильность связи между органами судебной власти и участниками (это, как представляется, самое важное в ближайшем будущем).

Обратим внимание, что, говоря об осуществлении судебной власти в будущем, часто подразумевается применение искусственного интеллекта и виртуализация судебных процессов. Беспристрастный робот-судья в недалеком будущем сможет заменить человека. Такое мнение высказал президент Федеральной палаты адвокатов РФ Юрий Пилипенко. Алгоритм, принимающий судебные решения, возможен уже сейчас. «В век цифровых технологий важно, чтобы судьи осознали это как свою собственную проблему. Быть вытесненными из профессии искусственным интеллектом – не самая лучшая участь», – заметил Пилипенко¹. Достаточно интересным является высказывание В. Крылова о внедрении в судебную сферу искусственного интеллекта к 2020-2025 гг.².

Такие исследователи как, Дж. Зелезников, А. Лоддер и др. выделяют два вида систем:

– системы, оказывающие содействие лицам в принятии решений (помогают повысить их эффективность);

---

¹ Пилипенко Ю. Судью может заменить искусственный интеллект [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.ugpr.ru/news/3074-pilipenko-sudyu-mojet-zamenit-iskusstvennyu-intellekt> (Дата обращения: 25.10.2021).

² Крылов В. Искусственный интеллект может стать неподкупным судьей и убийцей человечества [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://digital.report/doktor-tehnicheskikh-nauk-iskusstvennyiy-intellekt-mozhet-stat-nepodkupnyim-sudey-i-ubiytsey-chelovechestva/> (Дата обращения: 25.10.2021).

– системы, являющие средствами принятия решений (автоматизируют процесс)¹.

Положительные моменты использования технологий искусственного разума в судебной сфере состоят в высокоэффективном достижении целей судебной власти. В первую очередь, их применение позволит сократить возникающие трудности с доступом членов общества к правосудию. Так, например, Д. Томпсон считает, что улучшения доступа к правосудию можно добиться путем введения несложных интеллектуальных систем².

Другие зарубежные ученые (Э. Джонглоуд, Х. Херик и др.) к достоинствам введения электронного судьи, относят следующее:

– абсолютная объективность при вынесении решения судьей, лишённого человеческих чувств;

– повышение производительности судебной деятельности. В условиях возрастающего спроса на судебную власть, применение информационных технологий становится потребностью;

– совершение точных расчетов при присуждении денежных сумм³.

Однако существуют и негативные моменты использования искусственного интеллекта в судебной сфере. В этой связи считаем необходимым перейти к рассмотрению таких минусов.

Особой точки зрения придерживаются Б. Кригер и О. Кульневская. Они указывают на то, что такая ситуация будет означать всего лишь перенос всех недостатков судебной власти на новый технологический уровень, не устранив того, что превращает ее из стержня и опоры общества, в развращающую и разочаровывающую инстанцию, каковой она является на сегодняшний день⁴.

---

¹ Lodder A., Zeleznikow J. Artificial Intelligence and Online Dispute Resolution / Ed. by M. A. Wahab, E. Katsh, D. Rainey // Online Dispute Resolution: Theory and Practice. – Hague (Nether-lands): Eleven International Publishing. – 2012. – P. 73–94, 74–75.

² Thompson D. Creating New Pathways to Justice Using Simple Artificial Intelligence and Online Dispute Resolution // Osgoode Legal Studies Research Paper. – 2016. – Vol. 12. – Issue 6. – P. 4.

³ Nakad-Weststrate H.W.R., Jongbloed A.W., Herik van den H.J., Salem A.-B.M. Digitally Produced Judgements in Modern Court Proceedings // International Journal of Digital Society (IJDS). – 2015. – Vol. 6. – No 4. – P. 1108.

⁴ Кригер Б., Кульневская О. Разочарование в правосудии: философско-психологические аспекты правосознания. – Canada: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc, 2020. – С. 261.

Б. Кригер и О. Кульневская отмечают, что введение нейронных сетей в осуществление судебной власти приведет лишь к ускорению разрешения спора и в то же время никоим образом не отразится на справедливости вынесенного судьей решения. Акцентируется внимание на том, что нейронная сеть будет способна учитывать все условия и обстоятельства дела на судебном заседании: личность виновного, его криминальное прошлое и т.п. Вместе с тем отмечается и недостаток таких сетей. Так, характерное для людей предвзятое отношение будет автоматически скопировано системой¹.

Необходимо отметить и другие минусы использования искусственного интеллекта в судебной сфере: 1) ухудшение профессионализма у работников аппарата суда; 2) отсутствие необходимого в определенных случаях «человеческого фактора»; 3) снижение контроля со стороны судебной власти по отношению к законодательной².

На наш взгляд, внедрение информационных технологий и искусственного интеллекта в деятельность судебной власти имеет существенное значение, однако должно выполнять вспомогательную роль. Мы разделяем точку зрения Г. А. Гаджиева в том, что в перспективе искусственный интеллект не сможет полностью заменить человека-судью, так как он не обладает человеческими качествами и не способен принимать во внимание все тонкости дела³.

Отметим и положительные моменты применения информационных технологий в судебной власти. Новые достижения цивилизации помогут судьям сократить время судебного разбирательства, систематизировать информацию, выявить противоречия, но в первую очередь, что особенно значимо для социальной среды – это повысить доступность судебной власти.

---

¹ Кригер Б., Кульневская О. Указ соч. – С. 261.

² Sourdin T. Justice and Technological Innovation // Access to Justice. – 2015. – P. 42.

³ Судья Конституционного суда РФ рассказал о будущем роботов в юриспруденции [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170515/1494332513.html> (Дата обращения: 26.10.2021).

Таким образом, цифровизация правосудия в России – это необратимый процесс, который должен способствовать доступности, открытости, гласности судебной власти. Но чтобы цифровизация судебных органов выполнила эти задачи, необходимо развитие информационных технологических инфраструктур, систем связи, повышение информационной грамотности населения.

В качестве еще одной перспективы развития судебной власти в России можно выделить восстановительное правосудие.

Одной из задач судебной власти является увеличение результативности отправления правосудия. В качестве способа решения указанной задачи зачастую можно увидеть рекомендации, отмечающие малоэффективность используемых сегодня мер, которые носят преимущественно карательный характер. В связи с этим назрела потребность в использовании альтернативных путей разрешения споров.

Однако, по справедливому замечанию С. М. Маркова, в настоящее время в общественном сознании не уделяется должного внимания изучению альтернативных институтов (например, таких как, посредничество, арбитраж, товарищеский суд и т.п.), образовавшихся с целью разрешения социальных конфликтов. Данная проблема является малоизученной. В основном исследования носят фрагментарный характер¹.

В качестве одной из альтернатив судебной власти выступает концепция восстановительного правосудия, которая появилась в конце XX века в Канаде. Это новая философская парадигма осуществления судебной власти, которая впоследствии объединила большое количество единомышленников в разных странах мира, а ее принципы стали приниматься во внимание при внесении изменений в законодательство².

---

¹ Марков С. М. Медиация как социокультурный фактор модернизации российской правовой системы // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2011. – № 4-5. – С. 60.

² Куцумакина Е. В. Восстановительное правосудие и современный уголовный процесс: пути взаимодействия // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – № 12. – С. 79.

Восстановительному правосудию предстоит в первую очередь сгладить и откорректировать, а затем, быть может и заменить саму систему судебной власти, которая в данное время носит карательный характер, так как главным способом борьбы с нарушителями правопорядка для нее выступает наказание и кара. В ее основе лежит идея неизбежности возмездия и эффективности назначенного наказания.

Сложившуюся систему судебной власти называют «легистской» в связи с тем, что она строго придерживается установленных государством норм и правил, а решения принимаются судьями в соответствии с «буквой закона»¹. Такие принципы считаются значительным достижением цивилизованного правосудия, которое справедливо признают гарантом от беззакония и предвзятости при разрешении конфликтов.

Среди достоинств такой организации судебной власти можно отметить ее сосредоточение на силе закона и правах людей. Тем не менее, у нее существуют и определенного рода недостатки. Современное разрешение споров направлено исключительно на наказание и конфронтацию. Оно не признает фактическую ответственность правонарушителя и не учитывает чувства пострадавшего, а также выводит за пределы судебного процесса пострадавшего и общество, пренебрегая их интересами. Существующая система судебной власти должна противодействовать преступлению. На самом же деле она очень часто оказывает ему содействие. По оценке большей части сторонников системы «карательного правосудия» реабилитация человека и правосудие представляют собой неравноценные и, вполне вероятно, взаимоисключающие задачи².

При рассмотрении дела в судебном заседании носители судебной власти не стараются вникнуть в рассматриваемый конфликт целиком. Они могут не акцентировать внимание на мелочах, которые для спорящих сторон имеют

---

¹ Мальцев Г. В. Мечь и возмездие в древнем праве: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 694.

² Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ. / под общ. ред. Л. М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – С. 5.

важное значение. Реализуя, карательные функции, органы судебной власти стараются отыскать в споре совокупность тех признаков и элементов, которые в сумме образуют преступление.

Именно таким образом, используя логические методы и процессы толкования правовых норм идентифицируется преступление, за которое предусматривается наказание. Непосредственно сам спор остается за рамками внимания органов судебной власти. Основанием для начала рассмотрения спора является информация о таком споре, которая порой придает судебному разбирательству остроту. Однако само положение от этого не меняется. Не исключено, что спор может выиграть не тот человек, кто действительно прав, а тот, кто более грамотно умеет использовать процессуальные средства и выступить в свою защиту.

Сокрушительной критике подвергается тот факт, что при разрешении конфликта органами судебной власти пострадавший человек априори находится на ступень ниже своего действительного положения. Подобная ситуация сложилась еще издавна, когда первоначальные государства в целях избавления от институтов кровной мести радикально сдерживали любые способы самостоятельного наказания лиц, совершивших преступление. Предполагаем, что инерция такого давления удерживалась еще долгий период времени.

По мнению Н. Кристи, в современном государстве потерпевший страдает дважды: от лица, которое причинило ему вред и от органов государственной власти¹. На основании данного рассуждения, возможно, сделать предположение, что органы государственной власти провозгласили себя главными пострадавшими от всех конфликтов. Взамен классического противопоставления «правонарушитель и потерпевший» они установили схему «правонарушитель и государство», действующую до настоящего времени.

---

¹ Кристи Н. Пределы наказания. – М.: Прогресс, 1985. – С. 99.

При разрешении спора в рамках осуществления судебной власти роль пострадавшего значительно снижена. Так, например, для того чтобы началось производство по делу, в котором затронуты интересы государства необходимо, чтобы от частного лица поступила жалоба. Однако впоследствии роль такого лица сдвигается на второе место и весь спор передается в руки другим лицам (государственному обвинителю), которые уже самостоятельно участвуют в процессе.

Такая ситуация является следствием того, что «конфликты всегда считались собственностью государства»¹. Государство доминировало над личными интересами граждан, а главы государств поняли, что могут получать доход и пользу от конфликтов, принуждая правонарушителей возмещать причиненный ими вред. Наказание всегда подразумевало, что за совершенное преступление надо платить. В тот период истории, когда государств еще не было, правонарушители, боясь возмездия, могли сами загладить вину перед потерпевшими и возместить им вред. Об этом свидетельствует история кровной мести².

С того момента как государство присвоило себе право извлекать выгоду из социальных конфликтов, осуществление судебной власти все больше приобретало карательный характер. К примеру, Х. Зер применительно к судьям писал, что отправляя правосудие они наносят вред и приносят страдание, несмотря на то, что категории «месть» и «страдание» им несвойственны³.

В результате представители судебной власти считают, что их задача состоит в том, чтобы правильно определить наказание и применить его. При этом правонарушителям внушается, что, испытывая наказание они, заглаживают свою вину перед социумом. Вместе с тем сами правонарушители

---

¹ Кристи Н. Пределы наказания. – М.: Прогресс, 1985. – С. 99.

² Мальцев Г. В. Месть и возмездие в древнем праве: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 696.

³ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ. / под общ. ред. Л. М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – С. 36.

неохотно разделяют такую позицию и придерживаются иного мнения. Установление вины и назначение наказания являются мостиками, на которых строится и держится вся система судебной власти. При причинении боли другому человеку преступник должен пострадать, поскольку именно страдание способно восстановить баланс.

Противоположный подход к осуществлению судебной власти основывается на всеобщих ценностях. Согласно такому подходу, главная ее цель заключается в восстановлении нарушенных интересов личности и общества. Также акцентируется внимание на размере причиненного потерпевшему ущерба и его возмещении. Таким образом, интересы потерпевшего ставятся во главу угла, а правонарушителя призывают осознать нанесенный им вред и свои обязательства. Пользуется одобрением ведение переговоров напрямую или опосредованно между потерпевшим и правонарушителем, в которых активно участвует общество. Назначение восстановительного правосудия видится в «выздоровлении» не только самого человека, но и общества в целом¹.

Вследствие этого ключевая цель осуществления судебной власти заключается в восстановлении и все внимание уделяется потерпевшему. Для него восстановление выражается в выплате компенсации соразмерно причиненному ущербу. В свою очередь для правонарушителя восстановление состоит в его обязательствах и самосовершенствовании.

В научной литературе восстановительное правосудие трактуется как:

- одно из направлений эволюции и модернизации судебной власти;
- одна из форм осуществления судебной власти, характеризующаяся упрощением процедуры для более быстрого разрешения спора и назначения альтернативной меры наказания;

---

¹ Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ. / под общ. ред. Л. М. Карнозовой. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – С. 5.

– принципиально новый комплексный институт, предполагающий учреждение специальных организаций, которые будут осуществлять функции по реализации примирительных процедур¹.

Самые радикальные сторонники восстановительного правосудия требуют абсолютного отказа от карательной системы, а также от существующих сегодня институтов судебной власти и научных теорий, выступающих в защиту карательного метода.

Однако, на наш взгляд, в таком случае необходимо понимать последствия замены карательного подхода к осуществлению судебной власти на восстановительный. В том случае, если главной задачей разрешения спора будет возмещение нанесенного ущерба, как материального, так и морального, то способы реализации данной задачи невозможно будет назвать правосудием. На передний план выйдет уже не сам институт судебной власти, а способы и приемы проведения диалогов, переговоров, психологические методы примирения противоборствующих сторон.

Нельзя однозначно утверждать, что в дальнейшем произойдет кардинальная замена современной системы судебной власти с присущей ей строением и принципами на принципиально новую систему разрешения конфликтов с помощью примирительных процедур, которые будут осуществлять не специалисты (судьи или юристы), а сами участники конфликта. Следует подчеркнуть, что большая часть сторонников восстановительного правосудия поддерживают идею совмещения в практической деятельности судебной власти методов карательного и восстановительного правосудия.

Исходя, из вышеизложенного можно заключить, что проект восстановительного правосудия представляет собой абсолютно новую парадигму, на которой строится судебная власть. Основные принципы и

---

¹ Куцумакина Е. В. Восстановительное правосудие и современный уголовный процесс: пути взаимодействия // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – № 12. – С. 79.

содержание проекта представляют возможность посмотреть на проблему конструктивности правосудия с другого ракурса.

На данном этапе наука поставила перед собой цель создать систему претворения в жизнь проекта восстановительного правосудия, так как данный процесс отличается повышенной сложностью и подразумевает ряд этапов. Благоприятный исход воплощения в жизнь данного проекта находится в прямой зависимости от восприятия этой концепции и признания ее в качестве одной из руководящих идей развития судебной власти, что вполне можно назвать первоначальным этапом реализации проекта восстановительного правосудия.

Принимая во внимание выявленные в рамках диссертационного исследования исторические закономерности зарождения, становления и трансформации судебной власти в российском социуме, представляется возможным, опираясь на выявленные социально-философские закономерности, сформировать прогноз тенденций развития судебной власти в российском социуме.

Учитывая, что в реализации судебной власти наметились два основных устойчивых направления развития: судебная власть как карательная система и судебная власть как восстановительная система, полагаем, что в будущем российском социуме эти направления продолжают развиваться и трансформироваться в рамках условий, следующих из их постоянно меняющегося соотношения. Проведенный анализ закономерностей возникновения, становления и развития судебной власти позволяет резюмировать, что ни одно из вышеназванных направлений развития судебной власти никогда не уходило из общественной жизни.

Представляется важным отметить, что восстановительное правосудие, как одно из перспективных направлений развития судебной власти, на которое возлагаются надежды, не способно в полной мере заменить собой либо существенно ослабить основные начала сложившейся системы

судопроизводства. Само по себе оно не сможет выступить надежной гарантией поддержания баланса и безопасности российского социума.

На тенденции будущего развития судебной власти в России существенное влияние оказывает системный кризис правосудия, охвативший многие страны мира. К тому же, современное государство в условиях действующей судебной системы способно расширять возможности механизма посредничества, укреплять и обновлять его институциональные основы. Для этого потребуются принятие дальновидных решений при осуществлении реформирования судебной власти в целях повышения эффективности разрешения социальных конфликтов в условиях современного российского общества.

Заключение

Социально-философский анализ судебной власти в системе общественных отношений, проведенный в диссертационном исследовании, позволил прийти к следующим выводам.

В современных условиях развития общества целью судебной власти является реализация общественных потребностей в стабильно устойчивой социетальной системе упорядочения общественных отношений и разрешения противоречий, возникающих между людьми, социальными группами и социальными институтами. В этом состоит основная социальная значимость судебной власти и ее ценность для общества.

Исследование судебной власти как реальности современного социума подтверждает, что анализ отдельных ее сторон не дает целостного представления о данном феномене, необходимого для его теоретического понимания. В связи с этим судебная власть как социальный феномен требует социально-философского разъяснения и отражения своих особенностей посредством категориально-понятийного аппарата социальной философии. При определении сущности, значения и положения судебной власти, ее специфики и отличия от других механизмов регулирования общественной жизни следует принимать во внимание ее двойственную властную природу.

На основании проведенного нами исследования было выяснено, что в настоящее время в науке насчитывается достаточно большое количество подходов, раскрывающих сущность и содержание понятия «судебная власть». Однако проблема социальной сущности судебной власти до конца не изучена и до сих пор является предметом исследования многих ученых.

Так, в рамках определенного подхода (историко-философского, правового, политологического, социологического, психологического) акцентируется внимание на разных аспектах проблемы судебной власти, что позволяет получить разностороннюю картину ее особенностей. Ученые формулируют собственное представление относительно сущности и

содержания категории «судебная власть», отмечая ее многогранную природу, что в значительной степени осложняет процесс формирования единообразного подхода к толкованию анализируемой категории. Объект исследований является практически одним и тем же, но каждая из наук имеет своим предметом исследования определенные аспекты судебной власти как социального феномена и определенные аспекты властных отношений, как атрибута общественных отношений.

В результате, в науке накоплен определенный потенциал, создающий основу для объективного анализа и оценки проблем, связанных с функционированием судебной власти. В то же время необходимо указать на слабую разработанность вопросов, содержащих социально-философский анализ судебной власти, что актуализировало необходимость ее исследования.

Мы пришли к выводу, что традиционно судебная власть рассматривается как система судебно-властных отношений и связей между органами судебной власти и субъектами права, посредством которой право воздействует на общественные отношения в правовом, аксиологическом, социально-этическом, нравственном аспектах, основными функциями которой являются стабилизация, восстановление, регулирование общественных отношений.

Нами было сформулировано определение категории «судебная власть», позволяющее выразить социальную сущность анализируемого феномена.

Судебная власть – это система социальных интеракций, направленных на самосохранение общества, регулицию социального наказания, индивидуального поведения. Данное авторское определение в сжатом виде отражает сущность судебной власти, отделяет его от подобного, но не тождественного ему понятия – правосудия и позволяет учесть наиболее существенные признаки исследуемого феномена: направленность на самосохранение общества, регулиция индивидуального поведения, регулиция социального наказания.

В своем диссертационном исследовании мы выделили три этапа институционализации современной российской судебной власти: пореформенный, социалистический и современный. Каждый этап институционализации судебной власти в России отличается своими ценностными и идеологическими ориентирами, базируется на определенных политико-правовых принципах. Это, в свою очередь, формирует в обществе особое отношение к суду, судебной власти и процессам ее реформирования. В общественном сознании отражается целый комплекс актуальных социальных проблем современной России, связанных с судебной властью, происходит оценка уровня общественного сознания профессионального сообщества, общественных организаций, социальных институций, что стимулирует развитие системы судебной власти как структурного элемента общественных отношений.

На основании проведенного исследования функциональной характеристики судебной власти мы пришли к выводу о том, что защита интересов общества осуществляется посредством правосудия органами судебной власти. Вместе с тем правосудие представляет собой основополагающую, но не исключительную функцию судебной власти. Функции судебной власти многоплановы. В пределах функционального предназначения органы судебной власти разрешают спор, выносят беспристрастное решение по делу и устанавливают истину.

Также нами были выявлены определенные факторы, осложняющие процесс дальнейшего развития судебной власти в России: 1) попытки реформаторов механически заимствовать западные модели организации и функционирования органов судебной власти без учета сложившихся национальных традиций и уровня правосознания российского общества; 2) низкий уровень доверия к судебной власти и ее недостаточная легитимность в глазах общества; 3) институциональные деформации 1990-х годов, не позволившие в свое время сформировать независимый судейский корпус, серьезно ограничивший уровень его самостоятельности от исполнительной

власти (через кадровую политику, финансирование судебной системы и т.д.).

При этом перечень выявленных проблем реформирования судебной власти далеко не исчерпывающий. Тем не менее, происходящие на сегодняшний день процессы трансформации системы организации и функционирования судебной власти внушают надежду на то, что в будущем эти трудности все же будут преодолены.

В рамках нашего диссертационного исследования были рассмотрены основные перспективы развития судебной власти в современном российском социуме.

В качестве таких перспектив является ее открытость, цифровизация, электронное правосудие и искусственный интеллект. В условиях глобальной цифровизации возникла объективная необходимость повсеместного внедрения современных технологий в экономику и социально-политическую жизнь, перевода в цифровую форму почти всех общественных коммуникаций и отношений, включая отношения, реализуемые в процессе осуществления судебной власти.

Представляется, что признаки диджитализации общества очевидны всем: цифровые технологии прочно вошли в жизнь каждого человека, сеть Интернет превратилась из средства получения информации в основной инструмент взаимодействия не только между людьми, но и с органами государственной власти, включая судебную власть.

Оценивая влияние цифровизации на современное состояние и перспективы развития судебной власти с позиции аксиологического подхода, представляется важным отметить, что современные цифровые технологии, обладая безусловной практической ценностью, как и всякий инструмент, следует оценивать и как благо и как источник потенциальной опасности. Приведенные обстоятельства ставят перед органами государственной власти, включая судебную власть, задачи сформировать эффективный механизм применения цифровых технологий во благо реализации демократических институтов. В этом отношении, цифровизация должна служить не самоцелью,

своеобразной «вещью в себе», а исключительно инструментом для реализации вышеназванных институтов.

Другим перспективным направлением развития судебной власти является восстановительное правосудие, согласно которому главная цель судебной власти заключается в восстановлении нарушенных интересов личности и общества. Также акцентируется внимание на размере причиненного потерпевшему ущерба и его возмещении. Мы полагаем, что проект восстановительного правосудия представляет собой абсолютно новую парадигму, на которой строится судебная власть. Основные принципы и содержание проекта представляют возможность посмотреть на проблему конструктивности правосудия с другого ракурса.

Исходя из вышеизложенного, становится очевидным, что у современного общества, находящегося в процессе трансформации, существует острая потребность в усилении самостоятельности социального содержания судебной власти. Но, как и все другие нововведения, данная перспектива всегда соприкасается с действительностью укрепившихся социальных практик, в первую очередь с практикой единовластия, которая передает суду только функции власти, а не саму власть.

Таким образом, в нынешних реалиях роль судебной власти заключается не только в рассмотрении и разрешении судебных дел, но и в обеспечении стабильного развития социума. В связи с этим предстоящие перемены судебной власти детерминированы ценностями, которые существуют в обществе и будут эволюционировать. На данном этапе, несмотря на признание необходимости формирования должного правосудия, как одной из важнейших форм осуществления судебной власти, государство наряду с обществом не могут прийти к единому консенсусу о будущих планах ее развития.

В целом представления о судебной власти со стороны общества и государства, как в субъективном, так и объективном смысле носят обобщенный внутренне противоречивый характер. В виду того, что судебная власть представляет собой неотъемлемый элемент государственного

правопорядка, то все ее уязвимые места, преимущества и недостатки изначально социально предопределены. В такой ситуации ликвидировать необходимо факторы, приводящие к проблемам судебной власти. Эволюция судебной власти в стратегическом отношении должна быть проверенной и ее процесс должен проистекать от приобретенного незыблемого во времени равновесия отличных друг от друга интересов социума и государства в области правосудия.

Библиографический список

1. Авдеев М. Ю. Правоохранительная функция судебной власти в системе органов государственной власти Российской Федерации / М. Ю. Авдеев // Право и государство: теория и практика. – № 11 (155). – 2017. – С. 135–140.
2. Александров А. «Высшая цель – человек» / А. Александров // Российская Федерация сегодня. – 2012. – № 23. – С. 10–11.
3. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 712 с.
4. Алехина О. А. Парадигма правового суда как носителя самостоятельной и независимой судебной власти / О. А. Алехина // Право и образование. – 2006. – № 2. – С. 170–184.
5. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 535 с.
6. Аль-Фараби. Философские трактаты / Аль-Фараби. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 430 с.
7. Америка: энциклопедия повседневной жизни. – М.: Энциклопедическая творческая ассоциация, 1998. – 416 с.
8. Андреев Ю. Н. Судебная защита прав граждан / Ю. Н. Андреев. – Воронеж: ВЭПИ-Полиграф, 1999. – 184 с.
9. Антология мировой политической мысли: Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция: в 5 т. / отв. ред. А. А. Мигولاتьев. – М.: Мысль, 1997. – Т. 1. – 832 с.
10. Ануфриев Е. А. Социальный статус и активность личности / Е. А. Ануфриев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 285 с.
11. Аргунов А. В. Искусственный интеллект рассудит? / А. В. Аргунов // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 5. – С. 44–61.

12. Аристотель. Афинская полиция. Государственное устройство афинян / Аристотель [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1443001000> (Дата обращения: 12.06.2021).
13. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / под общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
14. Артемов В.М. Социально-культурная ориентация правоохранительных органов / В. М. Артемов // СОЦИС. – 2000. – № 1. – С. 51–55.
15. Аулов В. К. Судебная власть в системе политико-правовых ценностей современного российского государства: монография / В. К. Аулов, В. Н. Казаков, Н. А. Петухов, Ю. Н. Туганов. – М.: «Граница», 2015. – 252 с.
16. Бабаджанов И. Х. Жизнь человека как социальная ценность и право на жизнь / И. Х. Бабаджанов // Мир политики и социологии. – 2012. – № 2. – С. 25–34.
17. Бальзак, Оноре де. Человеческая комедия. – М.: Фирма «Интербук», 1993. – 445 с.
18. Батищев Г. С. Деятельностная сущность человека как философский принцип / Г. С. Батищев // Проблема человека в современной философии. – М.: Наука, 1969. – С. 73–144.
19. Бергер П. Л. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива / пер. с англ. / под ред. Г. С. Батыгина. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 166 с.
20. Блаженный Августин. Творения: в 4 т. / Августин Блаженный. – СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 2000. – Т. 1. – 742 с.
21. Боброва Д. А. СМИ и проблема доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: дис. ... канд. филолог. наук / Д. А. Боброва. – Ростов н/Д., 2015. – 181 с.
22. Боброва И. И. Черный PR? Белый GR! Цветной IR:) менеджмент информационной культуры / И. И. Боброва, В. А. Зимин. – М.; СПб.: Вершина, 2006. – 461 с.

23. Божьев В. П. Правоохранительные органы России / В. П. Божьев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 333 с.
24. Бойков А. Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг. / А. Д. Бойков. – М.: Изд-во НИИСЗ, 1997. – 264 с.
25. Бойцова Л. В. Судьи в США: ответственность за ошибки и злоупотребления / Л. В. Бойцова, В. В. Бойцова // Соединенные Штаты Америки: Экономика, политика, идеология. – М. – 1992. – № 7. – С. 82–87.
26. Болков Я. С. Гуманизация искусственного интеллекта в современном мире / Я. С. Болков, В. А. Кленовская // Homo holistic: человек целостный: сборник научных статей, Челябинск. – 2021. – С. 25–29.
27. Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение / пер. с англ. / под ред. М. Флямера. – М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 310 с.
28. Буева Л. П. Человек: деятельность и общение / Л. П. Буева. – М.: Мысль, 1978. – 216 с.
29. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. / Ф. Бэкон. – М.: Мысль, 1977. – Т. 2. – 575 с.
30. Василькова С. В. Электронное правосудие в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Василькова. – СПб., 2018. – 251 с.
31. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
32. Вебер М. Основные социологические понятия / пер. с нем. / М. Вебер // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
33. Вишневский О. О. «Поздний» Фуко: критика политической рациональности западных обществ / О. О. Вишневский // Вопросы философии. – 2005. – № 1. – С. 147–158.
34. Власов В. И. Судебная власть и правосудие на современном этапе мирового развития: монография / В. И. Власов, Г. Б. Власова, С. В. Денисенко. – Ростов н/Д.: Наука- Спектр, 2017. – 204 с.

35. Власова Г. Б. Понятие правосудия как философской и юридической категории / Г. Б. Власова, Н. А. Поликарпова // Молодой ученый. – 2015. – № 10 (90). – С. 897–900.

36. Воронов А. Ф. О пределах трансформации и цифровизации судопроизводства / А. Ф. Воронов // Трансформация и цифровизация правового регулирования общественных отношений в современных реалиях и условиях пандемии: коллективная монография / под ред. И. В. Воронцовой. – Казань: Отечество, 2020. – С. 36–41.

37. Воскресенский Ф. А. Ожидания российского общества от правосудия: поможет ли цифровизация? / Ф. А. Воскресенский, А. В. Тимченко // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т. 6. – № 4 (21). – С. 108–120.

38. Выступление В. В. Путина на V Всероссийском съезде судей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21125> (Дата обращения: 01.09.2021).

39. Гарapon А. Хранитель обещаний: суд и демократия / пер. с франц. / А. Гарapon. – М.: «NOTA BENE» Медиа Трейд Компания, 2004. – 328 с.

40. Гегель Г. В. Ф. Философия права / пер. с нем. / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

41. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 Т. / Г. В. Ф. Гегель. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 451 с.

42. Герасимова А. А. Информационная функция судебной власти / А. А. Герасимова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 3 (15). – С. 11–17.

43. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М.: Акад. проект, 2003. – 525 с.

44. Гнеушева Е. Б. Концепт судебной власти: социально-философский аспект / Е. Б. Гнеушева // Социально-культурные процессы в условиях интеграции и дезинтеграции: материалы всероссийской научной конференции

с международным участием. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2017. – С. 61–63.

45. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс. – М.: Соцэкгиз, 1936. – 503 с.

46. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине / Т. Гоббс. – М.: Харвест; АСТ, 2001. – 304 с.

47. Головкин Р. Б. Некоторые особенности понятия правосудия и система социального регулирования в современной России / Р. Б. Головкин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 11–19.

48. Голосов Г. В. Сравнительная политология / Г. В. Голосов. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2018. – 462 с.

49. Готье Ю. В. Отделение судебной власти от административной / Ю. В. Готье // Судебная реформа. – М.: Книгоизд-во «Объединение», 1915. – С. 181–204.

50. Гроций Г. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. – 867 с.

51. Гуськова А. П. К вопросу о судебной защите прав и свобод человека, гражданина в российском уголовном судопроизводстве / А. П. Гуськова // Российский судья. – М.: Юрист, 2005. – № 6. – С. 11–14.

52. Гуценко К. Ф. Правоохранительные органы / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. – 328 с.

53. Давыдов Н. В. Из прошлого / Н. В. Давыдов. – М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1913-1917. – 432 с.

54. Давыдов В. В. Проблемы деятельности как способа человеческого бытия и принцип монизма / В. В. Давыдов // Деятельность: теория, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990. – С. 239–250.

55. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. – СПб. – М.: Тип. М. О. Вольфа, 1882. – Т. 3. – 584 с.

56. Данкин Д. М. Доверие как научная проблема и многообразный феномен / Д. М. Данкин // Безопасность Евразии. – 2008. – № 2 (32). – С. 131–188.
57. Демичев А. А. Суд присяжных в представлениях нижегородцев / А. А. Демичев // СОЦИС. – 2000. – № 4. – С. 57–58.
58. Дигесты Юстиниана: Избр. фрагменты в пер. и с примеч. И. С. Перетерского / отв. ред. Е. А. Скрипилев. – М.: Наука, 1984. – 456 с.
59. Дилигенский Г. Г. «Запад» в российском общественном сознании / Г. Г. Дилигенский // Общественные науки и современность. – 2000. – № 5. – С. 5–19.
60. Дмитриев Ю. А. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека / Ю. А. Дмитриев, Г. Г. Черемных // Государство и право. – 1997. – № 8. – С. 44–50.
61. Дулов А. В. Судебная психология / А. В. Дулов. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск: Вышэйш. шк., 1975. – 462 с.
62. Дюверже М. Политическая социология / М. Дюверже. – Париж, 1968. – 506 с.
63. Дюркгейм Э. Метод социологии / пер. с франц. / Э. Дюркгейм // Социология, ее предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 352 с.
64. Ельцин Б. Н. Россия, за которую мы в ответе. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 23.02.1996 г. // Российская газета. № 39. 27.02. 1996.
65. Ермоленко Г. А. Человеческий капитал в условиях цифровой экономики / Г. А. Ермоленко, С. Б. Кожевников // Современное образование: векторы развития. Цифровизация экономики и общества: вызовы для системы образования: материалы международной конференции / под общ. ред. М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. – М.: МПГУ, 2018. – С. 13–17.
66. Жеребцов И. С. К вопросу о новых институтах судебной власти в России / И. С. Жеребцов // Инновационная наука. – № 6. – 2018. – С. 107–109.

67. Жуйков В. М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию / В. М. Жуйков. – М.: Статут, 2006. – 281 с.
68. Жуйков В. М. Новая Конституция и судебная власть в Российской Федерации / В. М. Жуйков // Российская юстиция. – 1994. – № 1. – С. 2–3.
69. Зазнаев О. И. Полупрезидентская система: теоретические и прикладные аспекты / О. И. Зазнаев. – Казань: Казанский гос. ун-т, 2006. – 372 с.
70. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / пер. с англ. / Зер Х. / под общ. ред. Л. М. Карнозовой. – М.: Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 324 с.
71. Зинченко Г. П. Управление поселениями и организациями: монография / Г. П. Зинченко, Я. Г. Зинченко. – Ростов н/Д., 2016. – 192 с.
72. Зинченко Г. П. Государственная служба: социологические очерки: монография / Г. П. Зинченко, Я. Г. Зинченко. – М.: Университетская книга, 2013. – 263 с.
73. Зипунникова Ю. Н. К вопросу об электронном правосудии (судопроизводстве) и электронной процессуальной форме / Ю. Н. Зипунникова // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ: материалы международной научно-практической конференции. – М.: Проспект, 2014. – С. 165–171.
74. Иванова Е. Н. Возможности медиации в восстановительном правосудии / Е. Н. Иванова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 4 (48). – 2010. – С. 164–170.
75. Изварина А. Ф. Судебная власть в Российской Федерации: содержание, организация, формы / А. Ф. Изварина. – Ростов н/Д.: РИНХ, 2008. – 302 с.
76. Ильин В. В. Философия власти / В. В. Ильин, А. С. Панарин, А. В. Рябов, К. С. Гаджиев. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 270 с.

77. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве / И. А. Ильин. – М.: АСТ: Хранитель, 2006. – 510 с.
78. История российского правосудия / А. А. Воротынцева и др. / под ред. Н. А. Колоколова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 447 с.
79. Кант И. Логика. Пособие к лекциям 1800 / И. Кант // Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
80. Кант И. Метафизика нравов / пер. с нем. / И. Кант. – М.: Мир кн.: Литература, 2007. – 399 с.
81. Кант И. Собрание сочинений: в 8 т. / пер. с нем. / И. Кант / под общ. ред. А. В. Гулыги. – М.: ЧОРО, 1994. – Т. 6. – 613 с.
82. Карташова Н. В. Предупреждение конфликтов и ограничений прав личности / Н. В. Карташова // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: сборник научных трудов. Ч. I. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. юрид. ин-та МВД РФ, 1998. – С. 231–233.
83. Келле В. Ж. Деятельность и общественные отношения / В. Ж. Келле // Деятельность: теория, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990. – С. 98–103.
84. Керимов Д. А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права / Д. А. Керимов. – М.: Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2003. – 520 с.
85. Кистяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) / Б. А. Кистяковский // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. – М.: тип. В. М. Саблина, 1909. – С. 150–154.
86. Кленовская В. А. Взаимодействие власти и социума: поиск путей гармонизации / В. А. Кленовская, С. А. Харлов // НОМО HOLISTIC: ЧЕЛОВЕК ЦЕЛОСТНЫЙ: сборник научных статей преподавателей кафедры философии ЮУрГУ, студентов, магистрантов и аспирантов вузов, Челябинск. – 2017. – С. 27–32.

87. Кленовская В. А. Власть как социальный конструкт / В. А. Кленовская, С. В. Приходько // НОМО HOLISTIC: ЧЕЛОВЕК ЦЕЛОСТНЫЙ: сборник научных статей преподавателей кафедры философии ЮУрГУ, студентов, магистрантов и аспирантов вузов, Челябинск. – 2017. – С. 81–88.
88. Кобликов А. С. Судебная власть и процессуальные гарантии / А. С. Кобликов // Вестник Верховного Суда СССР. – М.: Юрид. лит., 1991. – № 8. – С. 26–27.
89. Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен: дис. ... д-ра. юрид. наук / Н. А. Колоколов. – Н. Новгород, 2006. – 438 с.
90. Колоколов Н. А. История российского правосудия / Н. А. Колоколов. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2009. – 447 с.
91. Комментарий к Конституции РФ / В. И. Андрианов, С. В. Боботов, Г. В. Васильева и др. / под общ. ред. Ю. В. Кудрявцева. – М.: Правовая культура, 1996. – 552 с.
92. Кони А. Ф. Избранные произведения. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) / А. Ф. Кони. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 69–94.
93. Концепция информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы (одобрена Советом судей Российской Федерации 5 декабря 2019 г.) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/#review> (Дата обращения: 29.09.2021).
94. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Б. А. Золотухин. – М.: Республика, 1992. – 111 с.
95. Короткевич В. И. История современной России 1991–2003 / В. И. Короткевич. – СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2005. – 293 с.
96. Косолапов М. Ф. Суд в системе государственной власти Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / М. Ф. Косолапов. – Саратов, 2001. – 233 с.

97. Кригер Б. Разочарование в правосудии: философско-психологические аспекты правосознания / Б. Кригер, О. Кульневская. – Canada: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc, 2020. – 268 с.
98. Кристи Н. Конфликты как собственность / Н. Кристи // Восстановительная ювенальная юстиция. Практическое издание. – Пермь: Изд-во ПониЦАА, 2006. – С. 37–54.
99. Кристи Н. Пределы наказания / Н. Кристи. – М.: Прогресс, 1985. – 176 с.
100. Крылов В. Искусственный интеллект может стать неподкупным судьей и убийцей человечества / В. Крылов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://digital.report/doktor-tehnicheskikh-nauk-iskusstvenniy-intellekt-mozhet-stat-nepodkupnyim-sudey-i-ubiytsey-chelovechestva/> (Дата обращения: 25.10.2021).
101. Кудрявцев О. Ф. Ренессансный гуманизм и «Утопия» / О. Ф. Кудрявцев. – М.: Наука, 1991. – 287 с.
102. Куцумакина Е. В. Восстановительное правосудие и современный уголовный процесс: пути взаимодействия / Е. В. Куцумакина // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – № 12. – С. 79–81.
103. Лазарева В. А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе / В. А. Лазарева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. – 136 с.
104. Лазарева В. А. Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: лекции-очерки / В. А. Лазарева. – Самара: Изд-во Самарской гуманитарной акад., 1999. – 63 с.
105. Лапаева В. В. Социально-политические конфликты и право / В. В. Лапаева // Драма российского закона. – 1996. – С. 88–105.
106. Левин С. В. Судебный контроль над исполнительной властью в Российской Федерации / С. В. Левин // Российская юстиция. – 2007. – № 6. – С. 53–55.

107. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права: монография / О. Э. Лейст. – М.: Зерцало-М, 2002. – 288 с.
108. Лейбо Ю. И. Конституционное право зарубежных стран / Ю. И. Лейбо, А. Г. Орлов, И. А. Ракитская. – М.: Статут: Ун-т МГИМО, 2012. – 259 с.
109. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
110. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1958-1965. – Т. 20. – 583 с.
111. Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1958-1965. – Т. 36. – 741 с.
112. Леонтьев А. Н. Информационное право / А. Н. Леонтьев. – Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2019. – 77 с.
113. Лившиц Р. З. Государство и право в современном обществе (новые подходы к узловым проблемам теории государства и права) / Р. З. Лившиц // Теория права: новые идеи. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1991. – Вып. 1. – С. 4–28.
114. Локк Дж. Два трактата о правлении / пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова / Дж. Локк. – М.: Челябинск: Социум, 2014. – 480 с.
115. Луман Никлас. Власть / пер. с нем. А. Антоновской / Никлас Луман. – М.: Праксис, 2001. – 249 с.
116. Лысов П. К. Классификация функций судебной власти / П. К. Лысов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 3. – С. 62–64.
117. Лысов П. К. Судебный контроль, как механизм «сдержек и противовесов» в системе разделения властей / П. К. Лысов // Мир политики и социологии. – 2013. – № 9. – С. 67–71.
118. Мальцев Г. В. Месть и возмездие в древнем праве: монография / Г. В. Мальцев. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. – 735 с.
119. Маркс К. Сочинения: в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Госполитиздат, 1960. – Т. 17. – 841 с.

120. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / А. М. Айзенберг, Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, Е. А. Лукашева и др. – М.: Юрид. лит., 1973. – 647 с.

121. Марков С. М. Зарождение и становление судебной системы в Великом Новгороде: философско-исторический очерк / С. М. Марков // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2020. – № 2 (73). – С. 109–113.

122. Марков С. М. Где находился Верховный суд вечаевой Новгородской республики? / С. М. Марков // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2018. – № 2 (73). – С. 38–43.

123. Марков С. М. Медиация как социокультурный фактор модернизации российской правовой системы / С. М. Марков // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. – 2011. – № 4-5. – С. 59–73.

124. Матузов Н. И. Теория государства и права / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2007. – 540 с.

125. Медушевский А. Н. Сравнительное конституционное право и политические институты / А. Н. Медушевский. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 512 с.

126. Мельничук М. А. Институционализация волостных судов во второй половине XIX века: историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юр. наук / М. А. Мельничук. – Краснодар, 2007. – 27 с.

127. Митрошенков О. А судьи кто? Судебно-правовая реформа в зеркале социологии // Наша власть: дела и лица. – 2004. – № 1. – С. 40–42.

128. Михайлова А. М. Социальное назначение судебной власти / А. М. Михайлова // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 6-3. – С. 154–157.

129. Михайловская И. Б. Общая теория судебной власти. Судебная власть в системе разделения властей / И. Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2003. – 720 с.

130. Михеенко М. М. Принцип свободной оценки доказательств в советском уголовном процессе / М. М. Михеенко // Проблемы развития уголовного процесса в Украине. – Киев: Юринком Интер, 1999. – С. 43–47.

131. Мойсинович А. М. Судебная реформа 1864 г. в оценках современников и исследователей второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. М. Мойсинович. – Ярославль, 2006. – 25 с.

132. Монтескье Ш. Л. Избранные произведения / Ш. Л. Монтескье. – М.: Госполитиздат, 1955. – 800 с.

133. Монтескье Ш. Л. О духе законов / Ш. Л. Монтескье. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.

134. Мэйн Г. С. Древнее право, его связь с древней историей общества и его отношение к новейшим идеям / пер. с англ. / Г. С. Мэйн. – М.: URSS, 2010. – 312 с.

135. Настольная книга по медийному саморегулированию / под ред. М. А. Федотова. – М.: Творческий центр ЮНЕСКО, 2009. – 432 с.

136. Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX века / М. В. Немытина. – Саратов, 1999. – 251 с.

137. Несмеянова С. Э. Информатизация правосудия: новые возможности? / С. Э. Несмеянова // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 12. – С. 31–35.

138. Никитин С. В. Судебная власть в механизме правового государства / С. В. Никитин // Судебно-правовая реформа и повышение эффективности правосудия. – Тюмень, 1991. – С. 3–7.

139. Носенко Л. И. Рассуждения о цифровизации судебной системы и реализации принципа гласности административного производства / Л. И. Носенко // Вестник Омского университета, 2020. – Т. 17. – № 2. – С. 28–37.

140. Одоевский В. Ф. Текущая хроника и особые происшествия: дневник / В. Ф. Одоевский. – 1935. – Т. 22. – С. 79–308.

141. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Азбуковник, 1994. – 907 с.
142. Панфиленко Л. Ю. Становление мировой юстиции в России / Л. Ю. Панфиленко // История государства и права. – 2007. – № 23. – С. 13–14.
143. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М.: Академический проект, 2002. – 880 с.
144. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии / Т. Парсонс // Социология сегодня. Проблемы и перспективы. – М.: Прогресс, 1965. – С. 25-67.
145. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и взаимодействия // Американская социологическая мысль: Тексты / под ред. В. И. Добренькова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 520-521.
146. Парулина И. Ю. Образ экрана как замысел власти / И. Ю. Парулина, Е. Г. Прилукова // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича. – 2018. – № 10. – С. 153–156.
147. Переплеснина Е. М. Судебная власть и правосудие в конституционно-правовой системе современной России / Е. М. Переплеснина // Российская юстиция. – 2012. – № 5. – С. 40–43.
148. Петрухин И. Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И. Л. Петрухин, Г. П. Батуров, Т. Г. Морщакова. – М.: Наука, 1979. – 392 с.
149. Печерская Н. В. Современный дискурс справедливости: Джон Ролз или Майкл Уалзер / Н. В. Печерская // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 77–88.
150. Пилипенко Ю. Судью может заменить искусственный интеллект / Ю. Пилипенко [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.ugpr.ru/news/3074-pilipenko-sudyu-mojet-zamenit-iskusstvennyu-intellekt> (Дата обращения: 25.10.2021).
151. Платон. Сочинения: в 4 т. / Платон / под общ. ред. А. Ф. Лосева. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – Т. 3. – Ч. 2. – 728 с.

152. Полтерович В. М. Элементы теории реформ / В. М. Полтерович. – М.: Экономика, 2007. – 445 с.

153. Постановление ЕСПЧ от 12.10.2017 «Дело «Бурмыч и другие (Burmuch and Others) против Украины» (жалоба № 46852/13 и другие) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. – 2018. – № 3 (15).

154. Право и общество: от конфликта к консенсусу: монография / Честнов И. Л. и др. / под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2004. – 479 с.

155. Правосудие в современном мире: монография / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Норма, 2019. – 783 с.

156. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 г. № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2016. – № 2.

157. Прилукова Е. Г. Становление субъекта власти: от философской теории к философской практике / Е. Г. Прилукова // Наука ЮУрГУ: материалы 69-й научной конференции. – 2017. – С. 156–161.

158. Прилукова Е. Г. Знаково-символическое бытие власти в информационном обществе: автореф. дис. ... д-ра. философ. наук / Е. Г. Прилукова. – Челябинск, 2013. – 48 с.

159. Прохоров А. П. Русская модель управления / А. П. Прохоров. – 4-е изд. – М.: Эксмо, 2006. – 383 с.

160. Путин В. В. Демократия и качество государства / В. В. Путин [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753> (Дата обращения: 17.12.2021).

161. Резер Т. М. Информационная открытость органов государственного и муниципального управления / Т. М. Резер. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 158 с.

162. Резвушкин К. Е. Искусственный интеллект: этика, эмоции, экзистенция / К. Е. Резвушкин, Д. В. Валько // НОМО HOLISTIC: ЧЕЛОВЕК ЦЕЛОСТНЫЙ: сборник научных статей преподавателей кафедры философии ЮУрГУ, студентов, магистрантов и аспирантов вузов, Челябинск. – 2017. – С. 168–175.

163. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: избранное / И. В. Решетникова. – М.: Статут, 2019. – 507 с.

164. Ржевский В. А. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности / В. А. Ржевский, Н. М. Чепурнова. – М.: Юристъ, 1998. – 214 с.

165. Российская газета: федер. вып. 2008. № 4804. 3 дек.

166. Ролз Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – 532 с.

167. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности / С. Л. Рубинштейн // Ученые записки высшей школы гор. Одессы, 1922. – Т. 2. – С. 148–154.

168. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре: трактаты / Ж. Ж. Руссо. – М.: Канон-пресс-Ц: Кучково поле, 1998. – 414 с.

169. Савельева Т. А. Судебная власть в гражданском процессе / Т. А. Савельева / под ред. И. М. Зайцева. – Саратов: Саратовская гос. акад. права, 1997. – 71 с.

170. Савицкий В. М. Проблемы становления судебной власти в обновляющейся России / В. М. Савицкий // Актуальные проблемы современного права: материалы научно-практической конференции. – М.: Магистр, 1995. – С. 4–17.

171. Савицкий В. М. Прошу у суда защиты / В. М. Савицкий // Защита прав человека в современном мире. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. – С. 8–36.

172. Савюк Л. К. Правоохранительные органы / Л. К. Савюк. – М.: Юристъ, 2004. – 671 с.
173. Саттаров В. С. Судебная система в триаде власти современного российского государства: дис. ...канд. социол. наук / В. С. Саттаров. – Казань, 2004. – 218 с.
174. Сачков А. Н. Судебная власть: методология правового исследования: монография / А. Н. Сачков. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 211 с.
175. Сачков А. Н. Правосудный образ судебной власти России XXI века: национальный подход к конструированию / А. Н. Сачков // Философия права. – № 5 (42). – 2010. – С. 23–27.
176. Свиридерский В. И. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений / В. И. Свиридерский, Р. А. Зобов. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 126 с.
177. Скуратова И. Н. Право и обычаи в регулировании деятельности волостных судов Российской империи: на примере волостного суда Казанской губернии 1861-1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Скуратова. – Владимир, 2007. – 21 с.
178. Смелзер Н. Социология / пер. с англ. / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1994. – 687 с.
179. Смыкалин А. С. Судебная система России в начале XX века / А. С. Смыкалкин // Российская юстиция. – 2001. – № 12. – С. 39–42.
180. Соколов В. А. Судебная власть в политическом дискурсе / В. А. Соколов, В. Н. Цыганаш // Философия права. – 2017. – № 2 (81). – С. 122–126.
181. Соломон П. Главный вопрос для российской судебной власти – как добиться доверия общества? / П. Соломон // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 5–6.
182. Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия / В. С. Соловьев. – М.: Академический проект, 2010. – 671 с.

183. Социология: социальная структура и социальные институты / Г. Б. Кошарная, Е. В. Щанина, Л. Т. Толубаева, Н. В. Корж, Е. С. Тарханова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. – 88 с.
184. Социология / В. Н. Лавриненко, Н. А. Нартов, О. А. Шабанова и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 407 с.
185. Спенсер Г. Синтетическая философия Герберта Спенсера: в сокращенном изложении Говарда Коллинза / пер. с англ. П. В. Мокиевского / Г. Спенсер. – Киев: Ника-центр: Вист-С, 1997. – 510 с.
186. Спицин И. Н. Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук / И. Н. Спицин. – Екатеринбург, 2011. – 302 с.
187. Старченко А. А. Философия права и принципы правосудия в США / А. А. Старченко. – М.: Высш. школа, 1969. – 120 с.
188. Стецовский Ю. И. Судебная власть / Ю. И. Стецовский. – М.: Дело, 1999. – 398 с.
189. Струве П. Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. – М.: Республика, 1997. – 526 с.
190. Судебная практика как источник права / отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. – 48 с.
191. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК-Велби», 2003. – 720 с.
192. Судья Конституционного суда РФ рассказал о будущем роботов в юриспруденции [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://ria.ru/science/20170515/1494332513.html> (Дата обращения: 26.10.2021).
193. Сырых В. М. История государства и права России. Советский и современный периоды / В. М. Сырых. – М.: Юрист, 1999. – 484 с.
194. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. – М.: Юрид. лит., 1966. – 584 с.

195. Терехин В. А. Модернизация судоустройства и судебных инстанций как приоритетное направление судебной политики / В. А. Терехин // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 37–41.
196. Терехин В. А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Терехин. – Саратов, 2001. – 26 с.
197. Тимошина Е. В. Судья как новый суверен: волюнтаристская теория толкования Мишеля Тропера / Е. В. Тимошина // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2016. – № 2. – С. 50–61.
198. Тихонова Е. В. Понятие и сущность медиативного способа разрешения споров в России / Е. В. Тихонова // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 12. – С. 233–236.
199. Токвиль, Алексис де. Демократия в Америке / пер. с франц. / Алексис де Токвиль. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
200. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа / Горбуз А. К., Краснов М. А., Мишина Е. А., Сатаров Г. А. – СПб.: Норма, 2010. – 477 с.
201. Третьякова О. В. Судебная журналистика / О. В. Третьякова. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 206 с.
202. Умнова И. А. Современная российская модель разделения власти между федерацией и ее субъектами. Актуальные правовые проблемы / И. А. Умнова. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1996. – 60 с.
203. Утопический роман XVI-XVIII веков. – М.: Художественная литература, 1971. – 494 с.
204. Философская энциклопедия: в 5 т. / под ред. Ф. В. Константинова. – М.: Сов. энциклопедия, 1970. – Т. 5. – 740 с.
205. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. / И. Я. Фойницкий. – СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1896. – Т. 1. – 594 с.

206. Фоков А. П. Россия в свете судебных реформ 1864 г. и 2001 г. / А. П. Фоков // Российский судья. – 2001. – № 12. – С. 2–5.
207. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. II-I. Вопросы 90-114 / Фома Аквинский. – Киев: Ника-Центр, 2010. – 432 с.
208. Фомин А. А. Взаимодействие гражданского общества и судебной власти в современной России: философско-правовой аспект / А. А. Фомин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 4 (28). – С. 38–44.
209. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова / М. Фуко. – М.: Ад Маргинем Пресс, 1999. – 460 с.
210. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина / Ф. Фукуяма. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 730 с.
211. Фурсов Д. А. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам / Д. А. Фурсов, И. В. Харламова. – М.: Статут, 2009. – Т. 1. – 524 с.
212. Хакен Г. Синергетика / Г. Хакен. – М.: Мир, 1985. – 404 с.
213. Халипов В. Ф. Кратология как система наук о власти / В. Ф. Халипов. – М.: Республика, 1999. – 303 с.
214. Хачароев Х. Д. К вопросу о понятии и сущности правосудия / Х. Д. Хачароев // Рос. юстиция. – 2012. – № 4. – С. 57–60.
215. Хейвуд Э. Политология / пер. с англ. / Э. Хейвуд / под ред. Г. Г. Водолазова, В. Ю. Бельского. – М.: Юнити, 2005. – 525 с.
216. Хисамутдинов С. Р. Социальные роли и функции маркетинга в условиях становления рыночной экономики: дис. ... канд. социол. наук / С. Р. Хисамутдинов. – Саратов, 1999. – 182 с.
217. Ходарева Т. В. Особенности института судебной власти в современном государстве / Т. В. Ходарева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – № 3 (10). – С. 22–26.

218. Хрулева В. В. Правосудие как функция судебной власти в современной России / В. В. Хрулева // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 4 (44). – С. 29–35.

219. Цифровая энергетика: новая парадигма функционирования и развития / под ред. Н. Д. Рогалева. – М.: Издательство МЭИ, 2019. – 300 с.

220. Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам / А. В. Цихоцкий. – Новосибирск: Наука: Сиб. предприятие, 1997. – 391 с.

221. Цицерон М. Т. Речи: в 2 т. / М. Т. Цицерон. – М.: Наука, 1993. – Т. 2. – 397 с.

222. Цицерон М. Т. О государстве; О законах; О старости; О дружбе; Об обязанностях; Речи; Письма / М. Т. Цицерон. – М.: Мысль, 1999. – 782 с.

223. Цицерон М. Т. Три трактата об ораторском искусстве / М. Т. Цицерон. – М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1994. – 470 с.

224. Цицерон М. Т. Первая речь против Луция Сергия Катилины / М. Т. Цицерон // Речи в двух томах. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. – Т. 2. – 397 с.

225. Цыганаш В. Н. Методологический конструкт социально-философского содержания судебной власти / В. Н. Цыганаш, Ю. Ю. Мангасаров // Правовое образование. – Ростов н/ Д, 2018. – С. 112–113.

226. Цыганаш В. Н. Судебная власть как элемент системы правопорядка: монография / В. Н. Цыганаш. – Ростов н/ Д.: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2016. – 224 с.

227. Цыганаш В. Н. Социально-правовое определение феномена судебной власти / В. Н. Цыганаш, Н. В. Бровка // Философия права. – 2016. – № 1 (74). – С. 98–101.

228. Цыганаш В. Н. Идеология и судебная власть в российском обществе / В. Н. Цыганаш // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 4. – С. 26–29.

229. Цыганаш В. Н. К вопросу о концепте судебной власти / В. Н. Цыганаш // Вестник Российской правовой академии. – 2009. – № 4. – С. 23–26.
230. Цыганаш В. Н. Судебная власть в российском обществе: концептуальное обоснование и способ социального функционирования: дис. ... д-ра философ. наук / В. Н. Цыганаш. – Ростов-на-Дону, 2011. – 331 с.
231. Черненко А. К. Теоретико методологические проблемы формирования правовой системы общества: монография / А. К. Черненко. – Новосибирск: Наука, 2004. – 296 с.
232. Чернов Р. П. К вопросу о сущности правосудия / Р. П. Чернов // Адвокат. – 2006. – № 3. – С. 19–23.
233. Чечельницкий И. В. Принцип справедливости в праве / И. В. Чечельницкий // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57–63.
234. Шарифулин Р. А. Элементы электронного правосудия / Р. А. Шарифулин, Р. С. Бурганов, Р. Г. Бикмиев // Российский судья. – 2018. – № 6. – С. 57–62.
235. Шафиров В. М. Обеспечение права: человекоцентристский подход / В. М. Шафиров. – Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2005. – 226 с.
236. Шваб К. Четвертая промышленная революция / пер. с англ. / К. Шваб. – М.: Эксмо, 2018. – 285 с.
237. Швырев В. С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы / В. С. Швырев. – М.: Наука, 1988. – 176 с.
238. Шевцов В. С. Право и судебная власть в Российской Федерации / В. С. Шевцов. – М.: Профобразование, 2003. – 366 с.
239. Шейфер С. А. Взаимоотношения судебной и обвинительной властей / С. А. Шейфер // Вестник Верховного суда СССР. – 1991. – № 8. – С. 30–31.
240. Шерипов Н. Т. Конституционное право Кыргызской Республики / Н. Т. Шерипов. – Бишкек: Нур-Ас, 2013. – 335 с.

241. Ширяева А. И. Электронное правосудие, как следствие цифровизации российской судебной системы / А. И. Ширяева, Е. Б. Калашникова // *Modern Science*. – 2019. – № 10-1. – С. 198–200.

242. Эффективность правосудия и судебная защита: некоторые теоретические и практические аспекты: материалы второй научно-практической межрегиональной конференции / отв. ред. О. А. Егорова, Ю. Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2014. – 167 с.

243. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности / Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.

244. Яблоков В. А. Реализация судебной власти на досудебных стадиях уголовного процесса России: дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Яблоков. – Самара, 2001. – 208 с.

245. Янова Н. Г. Суд присяжных и государственный обвинитель / Н. Г. Янова // *СОЦИС*. – 1998. – № 5. – С. 83–85.

246. Яшин А. Н. Феномен идей обновления русского правосудия во второй половине XIX века / А. Н. Яшин // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2016. – № 4-2 (66). – С. 217–220.

247. Arendt H. *Communicative power* / H. Arendt / Ed. By S. Lukes // *Power*. – Oxford: Blackwell, 1986. Pp. 59–74.

248. Barak A. *Judicial discretion* / A. Barak. – М.: Norma, 1999. – 364 p.

249. Bobbio N. *Teoria generale della politica* / N. Bobbio. – Torino: Giulio Einaudi, 2009.

250. Faralli C. Chapter 11 *Legal Philosophy in Italy in the 20th Century* / C. Faralli / ed. E. Pattaro, Roversi // *A Treatise of Legal Philosophy and General Jurisprudence*. – Dordrecht: Springer, 2016.

251. Grabenwarter K. *The doctrine of discretion* / K. Grabenwarter // *Digest of public law*. – 2016. – No.1. – P. 10.

252. Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns* / J. Habermas. – В. I-II. – Frankfurt, 1981.

253. Hesiod. *The Homeric Hymns and Homeric Hymns* / Hesiod / transl. by H. G. Evelyn-White. – London, 1936. – P. 38–39; 220–221.
254. Lipset S. *Social Mobility in Industrial Society* / S. Lipset, R. Bendix – N.Y., 1966. – 340 p.
255. Lodder A. *Artificial Intelligence and Online Dispute Resolution* / A. Lodder, J. Zeleznikow / Ed. by M. A. Wahab, E. Katsh, D. Rainey // *Online Dispute Resolution: Theory and Practice*. – Hague (Netherlands): Eleven International Publishing, 2012. – P. 61–82.
256. Luce J. V. *The Polis in Homer and Hesiod* / J. V. Luce // *Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C – archaeology, celtic studies, history, linguistics, literature*. – 1978. – Vol. 78. – No.1. – P. 26–33.
257. Nakad-Weststrate H. W. R. *Digitally Produced Judgements in Modern Court Proceedings* / H. W. R. Nakad-Weststrate, A. W. Jongbloed, H. J. Herik van den, A.-B. M Salem // *International Journal of Digital Society (IJDS)*. – 2015. – Vol. 6. – No. 4. – P. 1102–1112.
258. Oriu M. *Fundamentals of Public Law* / M. Oriu / trans. with fr. E. Pashukanis, N. Chelyapova. – Moscow: Infra-M, 1929. – 759 p.
259. Pudelka J. *The concept of discretion in administrative law of Germany and its distinction from the judicial discretion* / J. Pudelka // *Vestnik SPbSU*. – 2017. – Vol. 8. – Issue 4. – Pp. 443–451.
260. Romano S. *Frammenti di un dizionario giuridico* / S. Romano. – Milano: A. Giuffre, 1947. – P. 71–73.
261. Romano S. *The Legal Order* / S. Romano. – London: Routledge, 2017. – 179 p.
262. Sourdin T. *Justice and Technological Innovation // Access to Justice*. – 2015. – P. 42.
263. Thompson D. *Creating New Pathways to Justice Using Simple Artificial Intelligence and Online Dispute Resolution* / D. Thompson // *Osgoode Legal Studies Research Paper*. – 2016. – Vol. 12. – Issue 6. – 53 p.

